

ISSN 2658-4328

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ТАМБОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОСМУ

Научный журнал

ВЫПУСК 1 (17)
2020

16+

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАМБОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РосМУ**

Научный журнал

Выпуск 1 (17)

Тамбов 2020

УДК 37:061.2/.4
ББК 74.58
У91

Учредитель: ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»

Главный редактор

кандидат исторических наук, доцент **А.В. Кузьмин**

Адрес редакции/издателя:

392000, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Технический редактор *Е.А. Сячина*

Дизайн обложки *Т.О. Прокофьевой*

Компьютерная верстка *С.Г. Павловой*

Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ : научный журнал / Тамб. регион. отделение РоСМУ ; гл. ред. А.В. Кузьмин. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2020. – Вып. 1 (17). – 158 с. – ISSN 2658-4328.

Научный журнал включен в РИНЦ (российский индекс научного цитирования), статьи публикуются в научных электронных библиотеках <http://elibrary.ru> и <http://cyberleninka.ru>.

Три тематических раздела научного журнала содержат статьи по актуальным проблемам современного научного знания и его компонентов. Для научных работников, преподавательского состава вузов, студентов, аспирантов, работников общественных организаций, а также государственных и муниципальных служащих.

Все статьи проходят обязательное рецензирование
Статьи публикуются в авторской редакции
СМИ зарегистрировано в Роскомнадзоре 11.02.2019 г.,
регистрационный номер ПИ № ФС77-75078

Подписано в печать 20.03.2020 г. Дата выхода в свет: 26.03.2020 г.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 9,19. Тираж 500 экз. Заказ 20078
Цена свободная

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»
392008, г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г

© Тамбовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский союз молодых ученых», 2020
© Оформление. Издательский дом «Державинский», 2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

кандидат исторических наук,
доцент **А.В. Кузьмин** (главный редактор)

Раздел I. Экономика. Экономические науки

кандидат экономических наук, доцент **М.В. Беспалов**;
доктор экономических наук, профессор **Е.А. Колесниченко**;
кандидат экономических наук, доцент **В.С. Кудряшов**;
кандидат экономических наук, доцент **И.Н. Макаров**;
кандидат экономических наук, доцент **Я.Ю. Радюкова**;
кандидат экономических наук, доцент **В.Ю. Сутягин**;
кандидат экономических наук, доцент **Р.Ю. Черкашнев**.

Раздел II. Государство и право. Юридические науки

кандидат юридических наук, доцент **А.И. Анапольская**;
кандидат юридических наук, доцент **О.В. Белянская**;
кандидат юридических наук, доцент **Р.В. Зелепукин**;
кандидат юридических наук, доцент **Н.Е. Садохина**;
кандидат философских наук, доцент **Ю.Н. Трифонов**;
кандидат юридических наук, доцент **М.В. Ююкина**

Раздел III. Организация и управление

кандидат педагогических наук, доцент **Н.Г. Выжимова**;
кандидат исторических наук, доцент **О.В. Медведева**;
доктор политических наук, профессор **И.И. Санжаревский**;
кандидат психологических наук, доцент **Е.А. Сячина**;
кандидат психологических наук, доцент **Т.А. Труфанова**;
кандидат исторических наук, доцент **И.В. Ураева**

TAMBOV REGIONAL BRANCH

**THE RUSSIAN UNION
OF YOUNG SCIENTISTS**
ALL-RUSSIAN NON-GOVERNMENTAL ORGANISATION

**SCIENTIFIC NOTES
OF THE TAMBOV BRANCH
OF THE RUYS**

Scientific Journal

Issue 1 (17)

DERZHAVINSKY

PUBLISHING HOUSE

Tambov 2020

Founder: TAMBOV REGIONAL OFFICE
ALL-RUSSIAN NONGOVERNMENTAL ORGANIZATION
“RUSSIAN UNION OF YOUNG SCIENTISTS”

Chief Editor

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **A.V. Kuzmin**

Editorial / Publisher Address:
392000, Tambov region, Tambov, st. Internatsionalnaya, 33

Technical Editor *E.A. Syachina*

Cover Design T.O. *Prokofieva*

Computer layout *S.G. Pavlova*

Scientific notes of the Tambov branch of the RUYS : Scientific Journal / Tambov Regional Branch of RUYS ; Chief Editor A.V. Kuzmin. – Tambov : the Publishing House “Derzhavinsky”, 2020. – Issue 1 (17). – 158 pp. – ISSN 2658-4328.

The scientific journal is included in the RSIC (Russian Science Citation Index), articles are published in scientific electronic libraries <http://elibrary.ru> and <http://cyberleninka.ru>.

Three thematic sections of the scientific journal contain articles on topical issues of modern scientific knowledge and its components. For researchers, faculty members of universities, students, graduate students, employees of public organizations, as well as government and municipal employees.

All articles are subject to mandatory review.

Articles are published in the author's edition.

The journal is registered by the Roskomnadzor

(license of the registration of the media PI № FS77-75078, 11.02.2019).

Signed to the press on 20.03.2020. Date of publication: 26.03.2020
Format 60×84/16. Conv. Print. L. 9,19. Circulation 500 copies. Order 20078
Free price

Printed at the printing house of Derzhavinsky Publishing House
392008, Tambov, st. Sovetskaya, d. 190g

© Tambov Regional Branch of the Nongovernmental Public
organization “Russian Union of Young Scientists”, 2020

© Design. Publishing House Derzhavinsky, 2020

Chief Editor

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **A.V. Kuzmin**

Editorial team:

Section I. Economy. Economic sciences

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **M.V. Bespalov**;
Doctor of Economic Sciences, Professor **E.A. Kolesnichenko**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **V.S. Kudryashov**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **I.N. Makarov**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **Y.Yu. Radyukova**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **V.Yu. Sutyagin**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **R.Yu. Cherkashnev**.

Section II. State and law. Legal sciences

Candidate of Law Sciences, Associate Professor **A.I. Anapolskaya**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **O.V. Belyanskaya**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **R.V. Zelepukin**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **N.E. Sadokhina**;
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor **Yu.N. Trifonov**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **M.V. Yuyukina**

Section III. Organization and management

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor **N.G. Vyzhimova**;
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **O.V. Medvedeva**;
Doctor of Political Sciences, Professor **I.I. Sanzharevsky**;
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor **E.A. Syachina**;
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor **T.A. Trufanova**;
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **I.V. Uraeva**

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово председателя Тамбовского регионального отделения РоСМУ Беспалова М.В.	11
---	----

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Байсара Э.Р., Макаров И.Н. , Молодое поколение – инновационное будущее российского общества	12
Бойко А.Ю., Касимова Д.Е., Колесников В.В. Сущность интегрированной отчетности и особенности ее аудита	20
Евсин М.Ю., Труфанова Л.В. Понятие налоговой нагрузки и оценка ее уровня как фактор успешной деятельности предприятия	28
Лазарева Н.В., Яшунова А.А. Методы учета затрат в строительной организации	36
Ломовцева А.В., Трофимова Т.В. Кластерное взаимодействие в агропромышленном комплексе Нижегородской области	43

РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аблятипова Н.А., Косов А.И. Объекты недвижимости без государственной регистрации: системность правоприменительной практики и правовых рисков	52
Аблятипова Н.А., Кравцова А.А. Системность правоприменительной практики по вопросам приобретательной давности и порока сделки о передаче имущества в собственность	64
Коротич Р.А. Особенности договора купли-продажи в сети интернет	76
Коротич Р.А. Особенности развития прав и свобод человека в условиях цифрового общества	81
Короткова О.А., Цымбалюк В.К. К вопросу справедливости в принятии судебных решений в древневосточных государствах	88
Косаркина Л.И., Макашова Т.П. Институт семьи и брака как основа стабилизации демографической ситуации в стране	95
Кузнецов Р.Д. К вопросу о понятии экстремизма в современной юридической науке и законодательстве Российской Федерации	103

Рубцова С.О. Действие презумпций материнства и отцовства при использовании вспомогательных репродуктивных технологий	111
Черниченко Д.А. Особенности применения гражданско-правовой и уголовно-правовой форм защиты нематериальных благ	118
Шатурина А.В., Шатурина Н.А. Проблемы деятельности уполномоченного по правам ребенка по защите права ребенка жить и воспитываться в семье на примере Тамбовской области	127
РАЗДЕЛ III. ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ	
Кузьмин А.В., Трифонов Ю.Н. Проблемы формирования кадрового состава на государственной гражданской службе РФ	136
Никулин С.Б. Современные проблемы управления персоналом муниципальной службы	144
Рогачёв Т.Р., Усков В.А. Ф. Дзержинский в камере царской тюрьмы и в кабинете председателя ВЧК-ОГПУ. Человек и история	149

CONTENTS

Opening remarks by the Chairman of the Tambov regional branch Bespalov M.V.	11
SECTION I. ECONOMICS. ECONOMIC SCIENCES	
Baysara E.R., Makarov I. N. The youth of today are russian society's innovative future	12
Boyko A.Yu., Kasimova D.E., Kolesnikov V.V. Essence of integrated reporting and its audit features	20
Evsin M.Y., Trufanova L.V. The concept of tax burden and evaluation of its level as a factor of successful operations	28
Lazareva N.V., Yashunova A.A. Methods for accounting costs in a construction organization	36
Lomovtseva A.V., Trofimova T.V. Cluster interaction in the agro-industrial complex of the Nizhny Novgorod region	43
SECTION II. STATE AND LAW. LEGAL SCIENCES	
Ablyatipova N.A., Kosov A.I. Real estate without state registration: system of lawful practice and legal risks	52
Ablyatipova N.A., Kravtsova A.A. Systematic character of law enforcement practice in matters of acquisitive prescription and of the vice of the transaction on transfer of property	64
Korotich R.A. Specificity of sales contract on the internet	75
Korotich R.A. Specificity of rights and freedoms development in terms of digital society	81
Korotkova O.A., Tsymbalyuk V.K. On the issue of justice in judicial decisions in the ancient eastern states	88
Kosarkina L.I., Makashova T.P. The institution of family and marriage as a basis for stabilizing the demographic situation in the country	95
Kuznetsov R.D. To the question of the concept of extremism in modern legal science and the legislation of the Russian Federation	103
Rubtsova S.O. The effect of the presumption of motherhood and paternity in the use of assisted reproductive technologies	111
Chernichenkov D.A. The features of application of civil-law and criminal-law forms of protection of non-material wealth	118

Shaturina A.V., Shaturina N.A. Problems of the activity of the commissioner for children's rights to protect the right of a child to live and be raised in a family on the example of the Tambov region	127
--	-----

SECTION III. ORGANIZATION AND MANAGEMENT

Kuzmin A.V., Trifonov YU.N. Problems of personnel formation in the state civil service of the Russian Federation	136
Nikulin S.B. Current municipal personnel management issues . . .	144
Rogachev T.R., Uskov V.A. F. Dzerzhinsky in the cell of tsar prison and in the office of the chairman of the VCHK-OGPU. Person and history	149

Уважаемые коллеги!

2020 год для нашей страны и всего мирового сообщества начался очень неоднозначно и беспокойно, что связано с глобальными явлениями и процессами социально-экономического и политического содержания.

Для нашего журнала главным событием начала текущего года стала прошедшая проверка Роскомнадзора, по результатам которой нарушения законодательства Российской Федерации в сфере СМИ выявлены не были.

Таким образом, мы можем констатировать, что наш журнал соответствует не только критериям научного издания, но и требованиям федерального средства массовой информации.

Уважаемые коллеги, авторы, читатели! В очередной раз приглашаю Вас к публикации в журнале. В нашем издании Вы получите грамотного партнера по продвижению ваших научных трудов! Совместными усилиями мы сможем повысить роль и значение научного знания.

Пожалуй, главным девизом текущего номера является – «Без паники к новым знаниям».

Друзья, мы с Вами с 2013 г. прошли уже через очень многое, и я уверен, что переживем и нынешний коронавирус, и нестабильность на фондовых и сырьевых рынках, и галопирующий курс рубля. Ведь все меняется – только знание и наука бесценны!

Помните, что наш журнал всегда поддержит настоящего ученого в любой жизненной ситуации и опубликует его научные изыскания. Услуги нашего издания по-прежнему бесплатные.

*С уважением,
Беспалов М.В.*

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Байсара Э.Р.,
магистрант

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ (Липецкий филиал)»*

Макаров И.Н.,
д.э.н., доцент

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ (Липецкий филиал)»*

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ – ИННОВАЦИОННОЕ БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье в качестве отдельного, но связанного с рассмотренными ниже направлениями, выделяется исследование молодежи как наиболее перспективного человеческого ресурса современного общества, изучение ее профессионального потенциала и его реализации. Отмечается, что главным инструментом на пути совершенствования является исследование профессиональных ориентаций молодежи. На первый план выходит индивидуальная траектория развития личности.

Ключевые слова: система образования, профессиональная траектория, управление талантами, компетенции, технологии

Baysara E.R.,

undergraduate student

*The Financial University under the Government
of the Russian Federation (Lipetsk branch)*

Makarov I. N.,

Doctor of Sci. (Economics), Assoc. Prof.

*The Financial University under the Government
of the Russian Federation (Lipetsk branch)*

THE YOUTH OF TODAY ARE RUSSIAN SOCIETY'S INNOVATIVE FUTURE

Abstract. The study of the youth's professional potential and fulfillment as the most perspective constituent of modern society's human capital is classified by the authors as a distinct directions connected with the others. In this respect the study of

the youth's professional orientation is the key development instrument. An individual pattern of personality development is a top priority.

Key words: education system, professional trajectory, talent management, competences, technologies

Молодое поколение России – это будущее нашей страны, поскольку именно молодежь, ее подходы к жизни определяют направленность развития страны. Само состояние общества и государственная политика закладывают ценностные ориентиры молодежи. Изучение молодежи как социальной группы обусловлено происходящими изменениями функциональных основ современного общества.

Рассматривать молодежь с позиции управления человеческими ресурсами следует именно через призму государственного развития России, а именно:

- выбор молодежью будущей профессии определяет сущность российской экономики;

- структура занятости молодежи по отраслям экономики – это отражение того, какие сферы деятельности на данный момент являются приоритетными. От того, насколько молодежь будет подготовлена к процессу трудоустройства, в какой степени мотивирована трудиться и какими личностными качествами обладает для реализации своих ожиданий, зависит развитие всего общества в целом;

- инновационность молодежи. Какими современными способами выявить и раскрыть потенциал у молодежи? Насколько он развит у молодых людей уже сейчас? Насколько они талантливы и креативны? Способны ли молодые люди создавать собственное дело, развивать производство и создавать новые идеи?

Приведенные выше ориентиры молодежи являются подтверждением того, что давать знания и воспитывать нравственного человека – это основные задачи современной системы образования.

В разных областях российская система развития талантов ограничена и в спектре направлений, и в охвате [1]. В основном в нее входит всего лишь 3 области, – это фундаментальные науки, в основном школьного цикла, различные виды искусства и спорт. Суммарно они охватывают около 8 % детей и соответствует профессиям, которые составляют не более 5 % рынка труда. За гранью массового развития талантов остаются такие области, как технологии, современные креативные индустрии, например, архитектура, телевидение и пр., а также лидерство и предпринимательство, которые имеют особое значение для ускоренного социально-экономического роста страны. Представим

систему развития талантов в виде графика 1, который изображен ниже. График позволяет перевести понятие таланта в область измеряемых величин.

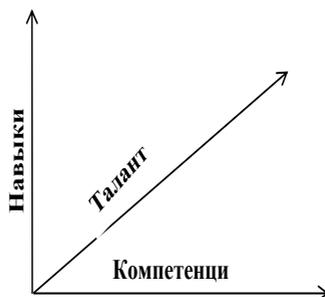

График 1. Система развития таланта

На данный момент профориентационная система устарела, что в свою очередь снижает качество профессионального образования. Страдают технологические, аграрные, сервисные направления подготовки, которые формируют более 80 % рынка труда. Ситуация усугублена тем, что не создано механизмов сопровождения развития личности, способной молодежи при переходе с одного уровня образования на другой. Не создана система удержания талантов в городах. В основном все талантливые молодые люди стремятся покорять города-миллионники, например, Москва. Вместе с тем потеря талантов на этапе формирования человека к 20-25 годам наиболее болезненна, т.к молодой человек уезжает реализовывать свой потенциал в страну-конкурента.

Конечно, на реализацию различных проектов в области повышения уровня талантливой молодежи нужны средства [5]. К примеру, на создание 1 модели «Сириус»¹ необходимо примерно 2 миллиарда рублей.

На софинансирование 50 % стоимости реализации образовательных программ профильных классов в составе вузов, т.е., около 10 % контингента старших классов в регионах понадобится 4 млрд. руб. в 2019 году и 5 млрд. руб. в 2020-2023 годах.

¹ Модель дополнительного образования для детей.

На увеличение числа финансируемых именных стипендий обучающихся на бакалавриате и по программам магистратуры понадобится по 1 млрд. руб. ежегодно.

На разработку и формирование цифровой базы талантливой молодежи потребуется примерно 1 млрд. руб.

На стартовые гранты для молодых профессионалов, ежегодная численность которых составляет примерно 80 тыс. рублей, понадобится около 1,5 миллиардов рублей и т.д.

Несмотря на то, что развитие системы талантливой молодежи требует больших денежных средств, отказ от нее повлечет за собой огромные потери, а именно:

- 1) не удастся повысить производительность труда за счет высокого уровня квалификации;
- 2) такое явление как «утечка мозгов» существенно возрастет;
- 3) будет затруднено в значительной степени усиление глобального влияния за счет формирования конкурентоспособной молодежи в различных областях.

На сегодняшний день мы можем с уверенностью сказать, что человеческий потенциал в современном мире играет важную роль, поэтому исследование образа социального будущего – это еще одно направление в рамках проблематики проведенного исследования [3].

Анализ отечественной научной литературы по данной проблематике показывает:

1. Наиболее активно образ будущего изучается на стыке психологии и социологии.
2. Изучаются представления индивидов о своем будущем, ожидаемой индивидуальной траектории развития личности в социуме, нежели интегрированный образ этого социума.

Сегодня в науке, в основном, исследуются проблемы социальных ожиданий, в контексте процессов взросления адаптации молодежи. Для того, чтобы выстроить правильную систему образа будущего, необходимо обратиться к теории «Я-концепция» А. Маслоу. Окружающая действительность воспринимается людьми через фильтр «Я-концепции», которая формируется в процессе социализации личности. Данная концепция тесно связана с процессом самопознания, а это значит, что если молодежь на раннем этапе разберется в особенностях своей личности, в своих желаниях и целях, то функционировать в мире, взаимодействовать с окружающими, достигать успехов и развиваться станет легче и намного интереснее.

Однако отметим что, при большом количестве реализуемых мероприятий для выявления талантливой молодежи не уделяется должного внимания целостному представлению о будущем, которое включает в себя различные компоненты, например, идеалы, представления, информированность, жизненные стратегии. Эти категории являются очень важным атрибутом в начале выстраивания карьерной лестницы. Исходя из этого, необходимо выделить ключевые реалии развития современной молодежи:

во-первых, переход от образования к трудовой деятельности больше не воспринимается как линейная траектория: молодежь часто комбинирует периоды работы и учебы и может вернуться к учебе после периода, который они провели на рынке труда;

во-вторых, изменения привели к тому, что на гибком, нерегулируемом рынке труда нет гарантированных вознаграждений за квалификацию. Рост управленческого и профессионального труда с ростом неквалифицированного труда в сфере обслуживания привел к тому, что количество рабочих мест средней квалификации сократилось. Как следствие многие молодые люди с высшим образованием выполняют неквалифицированную работу или становятся безработными;

в-третьих, высшее образование – не залог успеха. Сегодня работодатели смотрят на профессиональные качества молодого человека. Практика показывает, что теоретические знания, полученные в стенах вуза, не соответствуют требованиям реальной работы.

Мы можем с уверенностью сказать, что основы успешной карьеры закладываются уже в молодом возрасте. Именно поэтому важно в процессе обучения как можно скорее раскрыть свой потенциал и правильно ставить цели. Здесь необходимо выделить этапы, с которым чаще всего сталкивается молодежь в начале карьеры [4]:

1. Предварительный или самодиагностика. Молодые люди проходят процесс обучения и формируют представления о себе как о работнике, оценивают свои навыки и сопоставляют их с различными профессиями. Подобный подход говорит нам о том, что молодые люди неосознанно подходят к выбору профессии и на выходе мы получаем неконкурентоспособную рабочую силу. Именно на первоначальном этапе чаще всего возникают проблемы, ввиду того, что молодые люди не всегда представляют себе свою дальнейшую траекторию развития.

2. Этап становления. На данном этапе, как правило, расходятся ожидания с реальностью. В первую очередь потому, что работодатели не хотят брать человека без опыта работы и сформированных навыков, которые нужны именно ему. Здесь следует налаживать связь между

работодателями и учебными учреждениями посредством общей базы интересов, которая будет работать по принципу «заказа компетенций» и сможет отражать реальный уровень знаний и навыков молодых ребят посредством выполнения каких-либо выполненных проектов на городском и областном уровне.

Мы можем с уверенностью сказать, что развитие молодых людей складывается из таких структурных констант как жизненный выбор, цели, самопрограммирование, система социально-профессиональных ценностей и самоопределение.

Проблемы, которые возникают на первоначальных этапах, являются барьером для молодежи не только в построении карьеры, но и в личностном развитии. Вследствие чего, молодые люди теряют инициативность, пропадает стремление, утрачивают веру в возможность профессионального роста и как следствие довольствуются меньшим.

К сожалению, современное общество переживает духовный кризис, и вклад в человеческий капитал заметен все меньше. Сейчас как никогда важно «воспитывать» и правильно развивать ценностные ориентиры молодежи, которые отражаются в освоении мира, и происходит самораскрытие сущности человека, направленного на социальный прогресс. Они также определяют цели и средства их достижения: от ориентации индивида зависит, как он воспримет определенную ситуацию, какие задачи будет ставить перед собой. Здесь необходимо выделить ряд важных функций:

- формирование духовного мира личности, определяя ее социальную значимость;
- появление неповторимости (уникальности) личности;
- регулирование поведения человека в обществе.

Как показывает практика, на формирование жизненных ценностей молодежи в современном мире влияет ряд факторов, а именно: наличие в обществе социально-экономических противоречий, расширение социальной самостоятельности и инициатив молодежи. Происходит переоценка ценностей. В связи с этим, управление развитием человеческих ресурсов – это одна из важнейших функций управления. От того, каковы качественные характеристики человеческих ресурсов, зависит насколько быстро наша страна перейдет на новый уровень развития. Для достижения этой цели нужны уникальные, нестандартно мыслящие кадры, которые могут генерировать нечто новое, поскольку сейчас экономика предъявляет новые требования к кадрам, то человеческий капитал играет в ней, пожалуй, наивысшую роль [6]. Мы долж-

ны быть готовы вступить в эру конкуренции за обладание человеческими ресурсами, которые являются формой существования интеллектуальной силы.

Современные организации все больше зависят от возможностей работников [2]. Исследуя значимость личности в инновационном процессе, мы можем отметить, что современные кадры должны обладать широким комплексом качеств, таким как, способность к саморазвитию, обладать стремлением к новизне, интересом к экспериментам, способностью к аргументированному обмену мнениями и пр.

Молодежь = современные «работники знаний». Система рассматривается в виде линейной зависимости: чтобы быть конкурентоспособным в будущем, быть уникальным в своем роде, необходимо уже сейчас развивать свои способности, делать вклад в себя. Ведь от того, насколько человек компетентен, зависит конкурентоспособность не только организации, но и страны в целом. Данная взаимосвязь представлена на рисунке 1. Она иллюстрирует как влияют и насколько значимы навыки и компетенции отдельного человека на конкурентоспособность всей страны.

Рис. 1. Влияние уникальных навыков и компетенций отдельного человека на конкурентоспособность страны

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что развитие человеческого капитала является важным атрибутом развития страны. Он имеет экономическую и социальную определенность. Экономическим результатом является рост эффективности труда работников, а социальным – совершенствование социальной структуры общества через изменения в профессиональной дифференциации общества. А это означает достижение максимальных положительных эффектов: сокращение безработицы, повышения конкурентоспособности, рост профессиональных слоев общества, рост положительной трансформации свободной и счастливой личности. Получение отдачи от талантливых сотрудников невозможно само по себе, без определенной стратегии. Можно ли обойтись начальным уровнем развития управления талантов? Да, при сегодняшнем уровне конкуренции можно, а вот можно ли будет завтра?

Список литературы

1. Кузьмина, Е. Е. Маркетинг образовательных услуг: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. Е. Кузьмина. – Москва: Издательство Юрайт, 2016. – 330 с.
2. Киселев, А.С. Инновационная система опережающего образования в контексте социологической перспективы общественного развития / А.С. Киселев. – СПб: ООО «Книжный Дом», 2016. – 220 с.
3. Климов, А.С. Роль человеческого капитала в мировой экономике / А.С. Клейнер // Вопросы региональной экономики. – 2016. – Т. 10. – № 1. 32-36 с.
4. Москвин, С. Н. Управление человеческими ресурсами в образовательной организации: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / С.Н. Москвин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 142 с.
5. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» / 12 решений для нового образования / Развитие и поддержка талантов: [Сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/twelve/part6>
6. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ: [Сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/ministry/about/structure/dep>

Бойко А.Ю., Касимова Д.Е.

студентки 4 курса

*Липецкий филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,*

г. Липецк, Россия

Колесников В.В.

доцент, к.э.н.

*Липецкий филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,*

г. Липецк, Россия

СУЩНОСТЬ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ АУДИТА

Аннотация: В статье рассматриваются особенности аудиторской проверки нефинансовой отчетности. Особое внимание уделяется аудиту интегрированной отчетности.

Ключевые слова: интегрированная отчетность, нефинансовая отчетность, достоверность, прозрачность.

Boyko A.Yu., Kasimova D.E.

4 year students

*Lipetsk branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,*

Lipetsk, Russia

Kolesnikov V.V.

Associate Professor, Ph.D.

*Lipetsk branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,*

Lipetsk, Russia

ESSENCE OF INTEGRATED REPORTING AND ITS AUDIT FEATURES

Abstract: The article discusses the features of the audit of non-financial reporting. Particular attention is paid to the audit of integrated reporting.

Key words: integrated reporting, non-financial reporting, reliability, transparency.

В современном мире построение системы публичной отчетности в компании является неотъемлемым элементом качественного стратегического и корпоративного управления. Наличие системы публичной отчетности и ее качество интересует внешних и внутренних пользователей компании. Внешние стейкхолдеры (инвесторы, акционеры, подрядчики и т.д.) на основании качественно составленной отчетной информации получают возможность принимать наиболее эффективные решения для управления собственным капиталом. Для внутренних стейкхолдеров (менеджмента организации) система публичной отчетности является инструментом мониторинга эффективности управления.

Структура такой отчетности меняется под влиянием таких факторов как глобализация, цифровизация, растущая политическая активность во всем мире в ответ на финансово-управленческие кризисы, повышенные ожидания относительно корпоративной прозрачности и отчетности, фактический и будущий дефицит ресурсов, рост населения, и экологические проблемы. Стейкхолдерам, помимо финансовой информации, которая находит отражение в привычной для нас бухгалтерской финансовой отчетности, становится важна нефинансовая информация, значимые события, оказывающие влияние на изменение количественных показателей отчетности организации, а также на уровень развития компании в целом.

Помимо этого, для многих пользователей отчетности раскрытие не только количественных, но и качественных показателей компании необходимо для более четкого понимания деятельности экономического субъекта. Данные бухгалтерской финансовой отчетности требуют специальные знания, а в некоторых случаях и профессиональные компетенции, что делает такую форму отчетности сложной для восприятия.

Поэтому актуальность данной темы связана с необходимостью размещения большего количества нефинансовой отчетности. Таким универсальным отчетом является интегрированный отчет, который обеспечивает пользователей кроме финансовой, ещё и нефинансовой информацией о стратегии и достижениях компании, стиле управления с экономической и социальной сфер.

Для подтверждения значимости и актуальности создания интегрированного отчета в современном мире воспользуемся статистическими данными Национального Регистра корпоративных нефинансовых отчетов, который представляет собой определённый банк добровольных нефинансовых отчетов российских компаний (табл. 1).

Таблица 1

**Количество опубликованных российских интегрированных отчётов
за период 2010-2018 гг.**

(составлено авторами на основании данных Регистра) [6]

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количество опубликованных интегрированных отчётов	11	16	19	23	22	26	27	38

По данным таблицы 1 можно сделать следующий вывод: за рассматриваемый период наблюдается растущий интерес российских компаний к составлению и публикации интегрированных отчётов, что подтверждается анализом динамики показателя количества таких отчётов. Так, в 2017 году было насчитано 38 интегрированных отчётов, что на 19 отчётов больше, чем в 2012 году и на 27 отчётов больше, чем в 2010 году.

Важным фактом является то, что в России на настоящий момент продвижением концепции интегрированной отчётности занимается Российская Региональная Сеть (РРС) по интегрированной отчётности, созданная по инициативе Госкорпорации «Росатом» и при поддержке Международного совета по интегрированной отчетности (МСИО) [7].

Российская Региональная Сеть по интегрированной отчётности 10 августа 2012 года впервые организовала круглый стол под названием «Интегрированная отчетность – возможности и перспективы развития в России». Участниками мероприятия помимо таких крупных российских компаний как ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Банк Уралсиб», ПАО «Ростелеком», ОАО «РЖД» и другие, стали профессиональные организации экспертов и консультантов, а также аудиторов от лица АО «КПМГ», Российской коллегии аудиторов (с 2017 г. – Российская коллегия аудиторов и бухгалтеров), Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России. Всё это неоднократно подчёркивает интерес к интегрированной отчётности с разных сторон экономической сферы жизни общества.

Также Российская Региональная Сеть по интегрированной отчетности ежегодно проводит национальное исследование по корпоративной прозрачности крупнейших российских компаний.

Это связано с тем, что прозрачность и информационная открытость компаний являются важными составляющими бизнес-привлекательности компаний и позволяют принимать основным заинтересо-

ванным сторонам взвешенные решения, в том числе, инвестиционные. Прозрачность является одним из факторов, обеспечивающих рост стоимости бизнеса, и характеризуется готовностью компании допускать стейкхолдеров к управленческой информации. Также прозрачность компаний – основа для получения общественного одобрения своей деятельности.

Кроме того, в ноябре 2014 года на территории Российской Федерации с целью создания нормативного подхода к содержанию и структуре интегрированного отчёта состоялась официальная презентация Международного стандарта интегрированной отчетности (МСИО), перевод которого с английского языка на русский был выполнен РРС.

Важно отметить, что МСИО, по данным РРС, является вторым по популярности стандартом раскрытия информации. Число компаний, соблюдающих этот стандарт в России, возросло на 41 % – 17 компаний в 2017 и 24 в 2018. Данный стандарт призван поддержать и форсировать глобальную эволюцию корпоративной отчетности, позволяя организациям сообщать полный набор факторов, вносящих вклад в создание стоимости, и удостоверить то, что они внедрены в стратегию организации.

Для того чтобы более точно понять сущность и назначение интегрированного отчёта обратимся к положениям МСИО. В соответствии со Стандартом, интегрированный отчёт является отображением того, как стратегия, управление, результаты и перспективы компании ведут к созданию стоимости в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Интегрированный отчет интересен для тех, кому важна способность компании создавать стоимость в течение долгого времени, включая сотрудников, клиентов, поставщиков, бизнес – партнеров, местные сообщества, законодательные и регулятивные структуры и лиц, определяющих государственную политику.

В основе подхода к интегрированной отчётности лежит концепция капиталов, которые организация использует в основе своей хозяйственно-экономической деятельности, а именно: финансовый, производственный, человеческий, социально-репутационный, интеллектуальный и природный. Именно наличие финансового, социального и экологического подхода в их взаимосвязи к содержанию интегрированного отчёта существенно отличает его от бухгалтерской финансовой отчётности, содержащей только количественные характеристики.

Кроме того, в основе подготовки интегрированной отчетности лежат семь основополагающих принципов, представленных на рисун-

ке 2. Так, одним из основных принципов отчётности является её достоверность. Вопросами достоверности отчётности занимается аудит, логичным результатом которого служит аудиторское заключение – официальный документ, предназначенный для пользователей отчётности аудируемого лица, содержащий мнение аудитора о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности этого экономического субъекта.

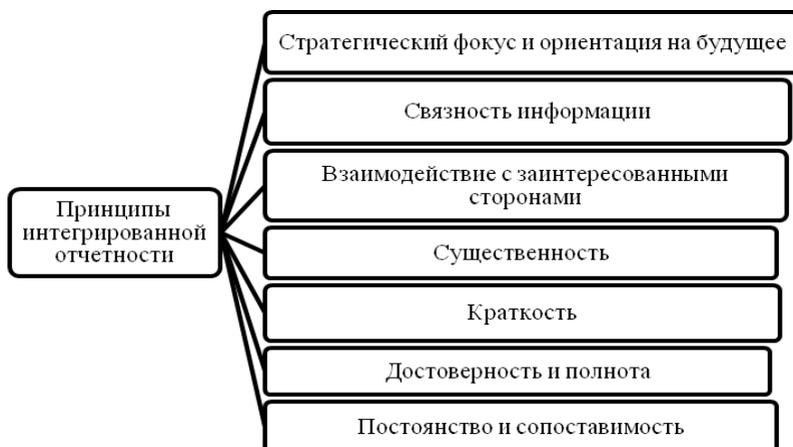

Рис. 2. Принципы интегрированной отчетности

Для проведения аудиторской проверки на территории Российской Федерации действуют Международные стандарты аудита (МСА). Однако их действие распространяется только на проверку бухгалтерской финансовой отчётности. В то время как интегрированный отчёт – форма нефинансовой отчётности, анализ описательной и качественной информации которой МСА не проводят. Более того аудит интегрированной отчетности на сегодняшний день является сопутствующей услугой и не имеет четкой регламентации процесса. Поэтому уже на данном этапе возникает ряд проблем, с которыми сталкивается аудитор или аудиторская фирма при проведении проверки достоверности интегрированной отчётности.

Для того чтобы выделить подобные проблемы, необходимо представить схему аудиторской проверки (рис. 3) и рассмотреть их возникновение поэтапно.

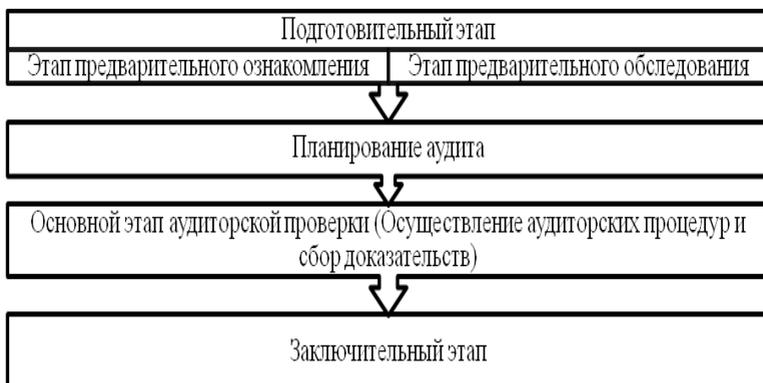

Рис. 3. Этапы аудита достоверности интегрированной отчётности

Первоначальной проблемой, с которой сталкивается аудитор при аудиторской проверке достоверности интегрированной отчётности, является трудность в выделении интегрированного отчёта как отдельного объекта аудиторской проверки, потому что такая отчётность способна принимать различные по структуре формы: отдельный отчёт, отдельный компонент годового отчёта, специальная web-страница и другие. Это также говорит о том, что в целом не существует стандартизированной формы такого рода отчётности. Фактически она может содержать очень широкий спектр информации на усмотрение её составителей.

Заметим, что на этапе предварительного знакомства у аудитора могут возникнуть трудности с пониманием огромного количества направлений и сфер деятельности аудируемого лица. Аудитору необходимо иметь полное представление об организации, ее планах, проектах и стратегиях будущего, чтобы в дальнейшем иметь возможность проверить как финансовые, так и нефинансовые показатели. В дополнение, традиционные модели аудита, базирующиеся на определении уровня риска, не используют широкий системный подход для понимания динамической бизнес среды, характеризующейся взаимосвязью между несколькими типами финансового и нефинансового капитала.

На этапе планирования аудитору, перед тем как составить план и программу аудиторской проверки, необходимо в ходе проверки провести тестирование системы внутреннего контроля организации, по результатам которого определяется отношение на практике администрации экономического субъекта к организации и порядку составления

интегрированной отчётности. На данном этапе возникает ещё одна проблема, заключающаяся в выборке контента, который должен быть подвергнут процедурам тестирования.

Кроме того, процедуры тестирования в аудите предназначены скорее для анализа количественной информации и менее применимы к изучению степени интеграции финансовых и нефинансовых показателей. Также на их основе нельзя сделать вывод о достоверности и надёжности прогнозных предложений, содержащихся в интегрированном отчёте.

На основном этапе проверки аудитор также сталкивается с рядом проблем. Во-первых, основной сложностью является отсутствие стандартов, разработанных для аудита достоверности данных интегрированного отчёта. На настоящий момент открытым остаётся вопрос соответствия МСИО подходящим критериям с позиции МСА.

Во-вторых, нет четких указаний относительно характера и объема аудиторских процедур, то есть аудитору необходимо составлять программу и план аудита и выделять основные этапы проверки исходя из своего профессионального суждения, поэтому аудиторская проверка одного и того же интегрированного отчета разными специалистами может затрагивать совершенно различные моменты, что не позволяет полностью заявлять о достоверности и полноте самой отчетности. Это может ввести в заблуждение будущих пользователей интегрированной отчетности и повлечь за собой снижение уровня прозрачности.

В-третьих, имеет место следующая проблема, которая связана со сложностью аудита нефинансовых показателей (рост числа сотрудников, новые регионы) и описательной информации. Данная проблема возникает из-за отсутствия четких правил аудиторской проверки, закрепленных на законодательном уровне. В то время как аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности является аудитом количественных показателей, аудит интегрированной отчетности представляет собой аудит качественных показателей.

Последнее направление проверки – обобщение полученных результатов аудиторской деятельности – заслуживает особого внимания. На заключительном этапе возникает проблема возможности создания единого вида аудиторского заключения, содержащего мнение по соответствующему вопросу. МСИО не дают четких требований к интегрированной отчётности, поэтому аудитор может столкнуться с техническими трудностями при составлении аудиторского заключения, так как его содержание будет напрямую зависеть от формы и содержания интегрированного отчёта аудируемого лица.

В связи с выявленными проблемами на данном этапе аудит интегрированной отчётности имеет низкий уровень качества, так как ее но-

визна пока что не позволяет выстроить четкие требования к аудиторской проверке, как в случае бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Для решения вышеперечисленных проблем можно выделить несколько возможных направлений развития аудита интегрированной отчетности:

1) ограничение обеспечения достоверности и отделение этого процесса от аудита – интегрированной отчетности не требуется такое же заверение информации, как финансовой отчетности;

2) интегрирование обеспечения достоверности – использование различных источников обеспечения достоверности для заверения надежности информации в интегрированной отчетности;

3) использование метода Дельфи для обеспечения достоверности – выражение аудиторского мнения о методологии формирования интегрированной отчетности менеджментом компании.

Очевидно, что аудит интегрированной отчетности – это ещё одно направление развития, как аудита, так и интегрированной отчетности, где требуется устранение пробелов и совершенствование по этим двум направлениям одновременно.

Аудит интегрированной отчетности является новым этапом развития аудита. Для проверки интегрированной отчетности аудитору необходимо иметь комплексное понимание о деятельности компании в прошлом, настоящем, о ее планах на будущее. Одним из возможных инструментов в данном случае может быть комплексный анализ трех направлений хозяйственной деятельности: экономического, социального и экологического.

На данном этапе развития экономики интегрированная отчетность всё больше и больше представляет ценность, так как она отвечает всем запросам как внутренних, так и внешних пользователей и является следующей ступенью развития бухгалтерской финансовой отчетности.

Таким образом, создание качественной методологической и нормативной базы для проведения аудита интегрированной отчетности, а также увеличение числа экономических субъектов, заинтересованных в ее подготовке, приведет к внедрению принципиально нового формата отчетности, которая бы отличалась высоким уровнем прозрачности и доступности. Что, в свою очередь, приведет к росту инвестиционной привлекательности российских компаний.

Список литературы

1. Алексеев Э.С. Современное состояние и перспективы развития интегрированной отчетности в России / Э.С. Алексеев // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2016. – № 4. – С. 46-51.

2. Сорокина К.В. Интегрированная отчетность – новая модель для бизнеса / К.В. Сорокина // Журнал «Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты» – № 7. – 2017. – С. 37-50.

3. Малиновская Н.В. Интегрированная отчетность – новый подход к отчетности в условиях глобализации / Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита: матер. Межд. науч.-практ. конф. под науч. ред. Е.М. Сорокиной. – 2016. – С. 31-38.

4. Шеремет А.Д. Некоторые проблемы развития аудита. / А.Д. Шеремет // Журнал «Аудит». – № 1. – 2019. – С. 4-19.

5. Шевелев А.Е. Интегрированный отчет как инструмент повышения корпоративной прозрачности и инвестиционной привлекательности строительной организации / А.Е. Шевелев, О.М. Андреева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 116-124.

6. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://рспл.рф/simplepage/natsionalnyu-registr-i-biblioteka-korporativnykh-nefinansovykh-otchetov/>

7. Российская Региональная Сеть по интегрированной отчетности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ir.org.ru/index.html>

Евсин М.Ю.

кандидат экономических наук

*Липецкий филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,*

г. Липецк, Россия

Труфанова Л.В.

магистрант

*Липецкий филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,*

г. Липецк, Россия

ПОНЯТИЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ И ОЦЕНКА ЕЕ УРОВНЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: Данная статья посвящена одной из самых сложных и актуальных проблем в финансовой сфере – экономической сущности налоговой нагрузки и ее оценке. В статье раскрыты различные определения этого понятия, представлено сравнение уровня российского показателя с мировым и другими развитыми странами мира. В работе также указаны некоторые методы

оптимизации налоговой нагрузки, которые являются правомерными и законными методами снижения платежей в сфере налогообложения.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, налоговое бремя, уровень налоговой нагрузки, оптимизация налоговой нагрузки.

Evsin M.Y.

Phd in Economics

*Lipetsk branch of Financial University
under the Government of Russian Federation,*

Lipetsk, Russia

Trufanova L.V.

undergraduate

*Lipetsk branch of Financial University
under the Government of Russian Federation,*

Lipetsk, Russia

THE CONCEPT OF TAX BURDEN AND EVALUATION OF ITS LEVEL AS A FACTOR OF SUCCESSFUL OPERATIONS

Abstract: This article considers one of the most complex problems in the financial sector – the economic nature of the tax burden and its assessment. The article reveals various definitions of this concept, presents a comparison of the level of the Russian indicator with the world and other developed countries of the world. The work also indicates some methods of optimizing the tax burden, which are legitimate and legal methods of reducing payments in the field of taxation.

Key words: tax burden, tax load, tax burden level, tax burden optimization.

Понятие «налоговая нагрузка» является одной из составляющих экономических показателей, которые применяются для оценки финансового состояния предприятия любого вида деятельности. На сегодняшний момент оценка совокупности всех налоговых платежей и ее влияние на экономическое положение организации является одним из наиболее сложных и противоречивых вопросов, как в мировых, так и в российских реалиях в сфере финансов.

В экономической практике отсутствует единая универсальная методика определения и оценки налоговой нагрузки. В специализированной литературе обычно рассматривают несколько видов налоговой нагрузки:

– абсолютная налоговая нагрузка – является точной цифрой, которая отражает совокупность налоговых обязательств, но при этом не учитывает тяжесть налогового бремени. Она рассчитывается как сумма уплаченных налоговых платежей, платежей во внебюджетные фонды, а также недоимка.

– относительная налоговая нагрузка – выступает величиной, которая показывает, какая часть доходов конкретного налогоплательщика приходится на уплату налогов. В отношении предприятий она представляет собой уровень налогового бремени и определяет долю по отношению к выручке организации, которую занимают налоговые платежи. Соответственно, значение относительной налоговой нагрузки рассчитывается как отношение общей суммы уплаченных налогов экономическим субъектом за календарный год к сумме полученной выручки по данным бухгалтерского баланса за календарный год, в процентном выражении.

– среднеотраслевая налоговая нагрузка – представляет собой коэффициент бремени по разным видам деятельности, среднее значение для каждой отрасли. Данный показатель рассчитывается ежегодно Федеральной налоговой службой по специальной методике и находится в свободном доступе [2].

Исходя из многообразия определений понятия «налоговой нагрузки» и методов ее расчета каждый специалист по-своему оценивает уровень налогового бремени предприятия. Данное явление зачастую приводит к получению различных результатов, что затрудняет деятельность по анализу финансовых результатов деятельности хозяйствующего субъекта.

Налоговая нагрузка представляет интерес для многих экономических субъектов для разных целей. Так, Министерство финансов и другие государственные структуры на основе данного показателя оценивают ситуацию в регионах и делают прогнозы на будущее. Федеральная налоговая служба благодаря определению значения налоговой нагрузки контролирует чистоту деятельности предпринимателей, а также в целом определяет и модернизирует систему налогообложения в стране. Важно заметить, что налоговые органы в целях анализа экономической деятельности предприятий рассчитывают налоговую нагрузку конкретно по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость. Это связано с исследованием корректности исчисления налоговой базы и использования вычетов, что, в конечном счете, приводит к точности определения суммы налога к уплате. Банки проводят анализ налоговой нагрузки для определения платежеспособности по-

тенциального клиента-предпринимателя, а также контролируют показатель в целях соблюдения «антиотмывочного» закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ. Так, согласно методическим рекомендациям Центрального банка России, коммерческий банк может отказать в обслуживании клиенту в определенном случае: сумма оплаты налогов меньше 0,9 % от общего оборота по счетам [4]. Не стоит также забывать о причине определения налоговой нагрузки самими налогоплательщиками-предприятиями: определение эффективности своей коммерческой деятельности, прогнозирование возможных рисков и определение дальнейшей стратегии развития. Самостоятельный расчет показателя значительно проще производить с помощью специального сервиса ФНС России «Прозрачный бизнес», где можно сравнить налоговую нагрузку своего предприятия со среднеотраслевыми значениями по конкретной отрасли и региону.

Необходимо также отметить, что уровень налоговой нагрузки конкретного субъекта экономической деятельности в целом зависит от множества различных факторов. Например, от вида деятельности и формы ее осуществления; от организационно-правовой формы; от налогового режима; от особенностей бухгалтерского и налогового учета, закрепленных в учетной политике организации. Стоит также заметить, что возможна ситуация, когда предприятия одного типа, применяющие одинаковую систему налогообложения, имеют различные величины показателя налоговой нагрузки. Данное явление зависит от применяемой управленческой стратегии в организации, квалификации и энергичности персонала, специфики отдельных операций.

Мировые опыт и практика в сфере налогообложения свидетельствуют о том, что оптимальный уровень налоговой нагрузки на хозяйствующий субъект не должен превышать значения в 30-40 % от суммы его дохода. Однако данный показатель значительно различается в разных странах. Так, в слаборазвитых странах, где отсутствует система мощного обеспечения в социальной сфере, наблюдается низкая налоговая нагрузка. Развитым странам, напротив, присущ относительно высокий уровень обремененности налогами. В тоже время некоторые ученые полагают, что в российской экономике сохраняется весьма высокий уровень налоговой нагрузки. Другие экономисты-практики считают, что в последние годы прослеживается динамика по ее снижению, что находит отражение в основных направлениях налоговой политики Российской Федерации.

Согласно рейтингу Paying Taxes 2017, который составляли эксперты Всемирного банка и международной аудиторской и консалтин-

говой компании PricewaterhouseCoopers, реальная налоговая нагрузка на бизнес и предприятия в среднем по миру составляет около 40,6 %. Расчеты были произведены на основе законодательно установленных налоговых и неналоговых обязательств в каждой конкретной стране условной компании с численностью персонала в 60 человек. В итоге по данным рейтинга уровень налоговой нагрузки в России равен 47,4 %. Всего в исследовании были задействованы 190 стран мира, и по результатам вышло, что самое высокое налоговое бремя в государствах Южной Америки. В целом в 45 странах значение показателя находится на уровне выше, чем в России. Среди них, например, Аргентина (106 %), Китай (68 %), Чехия (50 %) или Франция (63 %), а также Индия (61 %), Италия (62 %), Мексика (52 %) или Швеция (49 %).

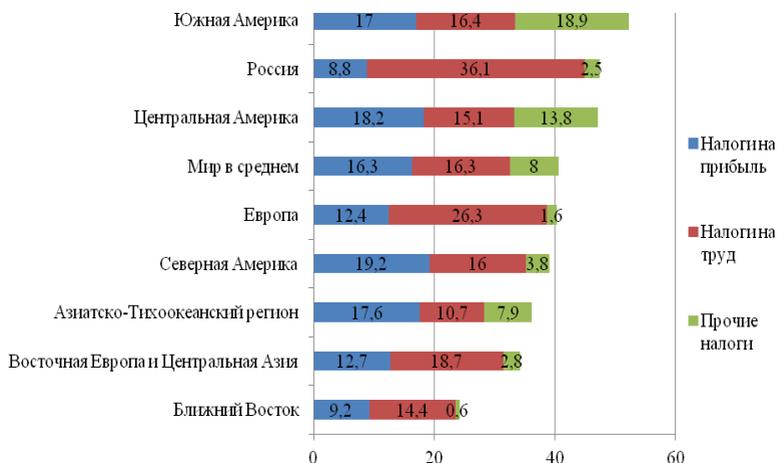

Рис. 1. Налоговая нагрузка на бизнес (структура общей ставки налогов, %) [3]

Исходя из рисунка 1, необходимо обратить внимание, что в России преобладают налоги на труд в общей структуре налоговых и неналоговых платежей, и их доля в сравнении с другими регионами мира больше в 1,5-2,5 раза.

Практика показывает, что высокий уровень налоговой нагрузки на предпринимательство приводит к снижению предложения товаров и услуг на рынке, которое одновременно сопровождается ростом цен

на производимую продукцию. Как свидетельствует мировой финансовый опыт, при установлении оптимального уровня налоговых изъятий в качестве главных критериев должны выдвигаться экономические стимулы развития производства, то есть интересы товаропроизводителя [5].

Проблема контроля налоговой нагрузки предприятия является важной частью финансовой составляющей организации. Специалистам в организации необходимо пристально следить за тем, чтобы фактическая налоговая нагрузка не отличалась существенно от плановой и среднестатистической по отрасли. Для того чтобы деятельность предприятия и уровень налогового бремени в частности не вызывали вопросов со стороны любых сторонних пользователей информации организации, необходимо:

- сверяться с текущим законодательством и не упускать из вида какие-либо изменения;
- планировать нагрузку по каждому виду из налогов, а также в целом по предприятию на год;
- просчитать методы, с помощью которых будет достигаться плановый уровень показателя, и закрепить их в налоговой политике;
- контролировать выполнение плана и использование методов.

Необходимо понимать, что по совокупной налоговой нагрузке можно определить в целом долю уплачиваемых налоговых платежей. То есть, если налоговая нагрузка экономического субъекта оказывается значительно выше среднеотраслевого значения, значит, есть вероятность переплаты налогов. В данном случае разумным будет провести изучение возможности проведения мероприятий по налоговому планированию в организации. Если на предприятии, наоборот, оказывается значение налоговой нагрузки значительно ниже среднего для конкретной отрасли, то можно предположить применение схем минимизации налогообложения, что приводит к недоплативанию денежных средств в бюджет. В этом случае необходимо обратить свое внимание на анализ налоговых рисков. Здесь действует правило: «чем ниже налоговая нагрузка, тем выше налоговый риск» [1].

В целом периодический расчет налоговой нагрузки предприятия является полезным действием, потому что с помощью показателя можно проанализировать эффективность проводимой налоговой политики, повысить финансовую безопасность и получить механизм анализа работы организации со стороны собственников.

Хотелось бы отметить, что в обществе отношение к уплате налогов является довольно неоднозначным. С одной стороны, все признают общеизвестный факт того, что налоги представляют собой основной доход государства, который в итоге перераспределяется на основные социальные нужды граждан в стране. С другой же стороны, имеет место быть мнение о том, что налоговые ставки завышены, что впоследствии приводит к сокращению доходов хозяйствующих субъектов.

Вопрос оптимизации налоговой нагрузки является злободневным в настоящее время. Его суть состоит в минимизации налоговых вычетов, как в краткосрочном, так и долгосрочном периоде, а также в недопущении штрафных санкций, которое достигается правильностью начисления и своевременностью уплаты обязательных платежей в бюджет. Существует множество правомерных и законных методов оптимизации налоговой нагрузки предприятия, которые обычно предлагаются экспертами-экономистами:

- применение специальных режимов налогообложения – в основе лежит принцип замены нескольких видов налогов (НДС, налог на имущество, налог на прибыль и пр.) на единый налог;

- применение налоговых кредитов – компании государством предоставляется определенная сумма средств, которая по законодательству вычитается из общей суммы налогового платежа;

- изменение формы хозяйствования субъекта налогообложения;

- смена территориальной регистрации предприятия или места налоговой юрисдикции [6];

- использование налоговых льгот;

- заключение договоров лизинга основных средств;

- применение ускоренной амортизации или переоценки основных средств с целью снижения налогооблагаемой прибыли.

Таким образом, можно сделать вывод само понятие налоговой нагрузки является довольно обширным и многогранным. У специалистов-экспертов в экономической науке до сих пор нет единого мнения относительно определения и формулы расчета. В тоже время это не значит, что придерживаясь одного какого-то примера подсчета показателя, получится неверный результат. Однако для получения наиболее точного результата, который будет показывать максимально реальное положение и состояние организации необходимо рассчитывать налоговую нагрузку несколькими методами и брать усредненное значение в целом.

В заключение хотелось бы отметить, что проблема оптимизации налоговой нагрузки на предприятии и оценки ее влияния на финансовое состояние хозяйствующего субъекта будет актуальна в любое время. Это связано с тем, что данный вопрос непосредственно оказывает влияние на построение и совершенствование налоговой системы любого государства вне зависимости от уровня его развития. Необходимо понимать, что сокращение налоговой нагрузки на бизнес в конечном итоге приведет к высвобождению финансовых средств на модернизацию и созданию условий для экономического роста страны. Эффективное решение данной проблемы требует большой запас знаний у специалистов-экономистов, чтобы разбираться в нюансах законодательства в сфере налогообложения, а также особенностях применения специальных налоговых режимов и льгот для предпринимателей и предприятий.

Список литературы

1. Джаарбеков С. Налоговая нагрузка: считаем и анализируем [Электронный ресурс] / С. Джаарбеков // Официальный сайт Палаты налоговых консультантов. 01.11.2017. – Режим доступа: URL: <https://www.nalog-forum.ru/opinions/nalogovaya-nagruzka-schitaem-i-analiziruem/>.
2. Коэффициент налоговой нагрузки [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ассоциации профессионального сервиса. – 2018. – Режим доступа: URL: <https://aps-spb.ru/articles/koeffitsient-nalogovoy-nagruzki-2018/>.
3. Много ли в мире стран, где налоговая нагрузка выше, чем в России? [Электронный ресурс] // Официальный сайт проекта «Фактограф». – 2018. – Режим доступа: URL: <https://www.factograph.info/a/28981246.html>.
4. Налоговая нагрузка: что это такое и как правильно рассчитать [Электронный ресурс] // Официальный сайт Бухгалтерской компании IC-Wise Advice. – 02.07.2019. – Режим доступа: URL: <https://ic-wiseadvice.ru/company/blog/nalogovaya-nagruzka-cto-eto-takoe-i-kak-pravilno-rasschitat/>.
5. Никулина О.М. Налоговая нагрузка в России: основные подходы [Электронный ресурс] / О.М. Никулина // Все для бухгалтера. – 2017. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-nagruzka-v-rossii-osnovnye-podhody-1>.
6. Сергеев А. Налоговая нагрузка. Оптимизация налоговой нагрузки [Электронный ресурс] / А. Сергеев // Персональный блог налогового адвоката Павла Тылика. 26.12.2018. – Режим доступа: URL: <https://nalog-blog.ru/nalogoplan/nalogovaya-nagruzka-optimizaciya-nalogovoj-nagruzki/>

Лазарева Н.В.

*доктор экономических наук
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Яшунова А.А.

*Институт магистратуры
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

МЕТОДЫ УЧЕТА ЗАТРАТ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются методы учета затрат в строительной организации. Особое внимание уделяется исследованию преимуществ и рисков используемых методов учета затрат.

Ключевые слова: методы учета затрат, строительная организация, преимущества, риски.

Lazareva N.V.

*Doctor of Economic Sciences
St. Petersburg State the University of Economics,
St. Petersburg, Russia*

Yashunova A.A.

*Institute of Master
St. Petersburg State
the University of Economics,
St. Petersburg, Russia*

METHODS FOR ACCOUNTING COSTS IN A CONSTRUCTION ORGANIZATION

Abstract: The article discusses cost accounting methods in a construction organization. Particular attention is paid to the study of the benefits and risks of the cost accounting methods used.

Key words: cost accounting methods, construction organization, advantages, risks.

Выбор метода учета затрат в строительной организации определяется потребностью снижения суммарных расходов и включения оптимальной суммы затрат в стоимость строительства. Один из ключевых

факторов эффективности управленческих решений – применение, закрепленного в учетной политике, метода учета затрат с наивысшей результативностью. Поскольку затраты представляют собой расчетные издержки строительной организации, соответственно, методы учета затрат есть способ практического осуществления учета суммарных расходов строительной компании. На практике получили широкое распространения следующие методы учета затрат и расчета себестоимости работ:

- позаказный (прямые издержки учитываются в разрезе калькуляционных статей по заказам, объектам строительства);

- попроцессный (прямые и косвенные издержки учитываются по калькуляционным статьям затрат на весь выпуск, объем строительных работ);

- попередельный (прямые издержки формируются по переделам, законченным этапам);

- нормативный (затраты на производство учитываются по нормам, в соответствии с нормативными калькуляциями), аналогичен методу стандарт-костинг, предусматривающего учет отклонений фактических расходов от нормированных затрат с корректировкой норм;

- Direct Costing учет себестоимости ведется в разрезе переменных затрат, постоянные затраты учитываются в целом и относятся на уменьшение операционной прибыли, что позволяет определить маржинальный доход. Например, цена изделия – 3300 руб., переменные затраты – 1300 руб., постоянные издержки за отчетный период – 2 000 000 руб. Критический объем производства: $[2\ 000\ 000 : (3300 - 1300)] = 1000$ штук, т.е. при производстве и продаже 1000 штук изделий по цене 3300 руб. за единицу выручка покроет все производственные затраты, но прибыль будет равна нулю;

- Absorbion Costing метод полного распределения, который является противоположностью метода Direct Costing, предполагает расчет себестоимости с учетом постоянных и переменных затрат включительно;

- ТОС-метод при котором себестоимость формируется на основе управления всей совокупностью ресурсов компании с использованием дополнительной информации;

- Just In Time в его основе японский принцип «Ничего не будет произведено, пока в этом не возникнет необходимость», позволяющий установить приоритет на качество, доступность и общую стоимость;

– Activity Based Costing – дифференцированный метод учета затрат по работам с характерным недостатком – сложность распределения накладных затрат;

– Target Costing применяется для расчета прогнозной себестоимости на этапе проектирования нового изделия или модернизации устаревающего. При этом задачей метода является разработка изделия (работы), сметная себестоимость которого равна целевой величине;

– Kaizen Costing используется на этапе производства, параллельно с таргет-костингом для достижения целевой нормы прибыли. Если на этапе проектирования разница между сметной и целевой себестоимостью составляет до 10 %, то принимается решение о начале производства с расчетом, что эта разница ликвидируется на этапе строительства;

– Life Cycle Costing подразумевает расчет себестоимости в разрезе этапов жизненного цикла производства с учетом временной стоимости денег, с применением коэффициента дисконтирования;

– Cost killing оперативный метод учета снижения себестоимости продукции без потери финансовой устойчивости;

– Benchmarking расчет себестоимости и прибыли производится на основе их сопоставления с конкурентами через сравнительные показатели развития;

– VCC-метод расчет себестоимости производится по цепочке формирования потребительской стоимости при внедрении нового товара;

– CVP-анализ заключается в определении оптимального соотношения между постоянными и переменными затратами, ценами и объемами строительства, в целях эффективного планирования прибыли;

– EVA-метод при расчете себестоимости учитывает личный вклад групп работников в конечный финансовый результат компании.

Используемые методы учета и управления затратами можно условно разделить на две группы:

– методы учета затрат путем исследования внутренних факторов, влияющих на деятельность строительной компании. К данной группе методов относятся следующие методы: позаказный, попроцессный, попередельный, нормативный, Direct Costing, Absorbtion Costing, ТОС-метод, и другие;

– методы управления затратами путем исследования внешних факторов, влияющих на деятельность строительной компании. К данной группе методов относятся следующие методы: Just In Time, Activity

Based Costing, Target Costing, Kaizen Costing, Life Cycle Costing, Cost killing, Benchmarking, VCC-метод, CVP-анализ, EVA-метод, функционально стоимостной анализ и другие.

Рассмотрим как рассчитывается операционная прибыль на примере двух методов различия между двумя методами учета затрат, исследуя внутренние факторы, влияющие на деятельность строительной компании: Direct Costing, Absorbtion Costing (табл. 1).

Таблица 1

**Расчет операционной прибыли
с применением методов учета затрат:
Direct Costing и Absorbtion Costing**

Показатели (в рублях)	Метод Direct Costing	Метод Absorbtion Costing
Выручка = Цена*Объем реализации	$200 \cdot 10000 = 2000000$	$200 \cdot 10000 = 2000000$
Объем производства	12000	12000
Переменные затраты	$80 \cdot 10000 = 800000$	$80 \cdot 10000 = 800000$
Постоянные затраты	300000	300000
Себестоимость единицы продукции	80	$105 = 80 \text{ руб.} + (300000 \text{ руб.} / 12000 \text{ ед.})$
Себестоимость реализованной продукции	$800000 = 80 \text{ руб.} \times 10000 \text{ ед.}$ (Переменные затраты ед. \times Объем реализации)	$1050000 = 105 \text{ руб.} \cdot 10000$ (Себестоимость ед. \times Объем реализации)
Маржинальная прибыль	$1200000 = 2000000 - 800000$	–
Операционная прибыль	$900000 = 1200000 - 300000$ (Маржинальная прибыль - Постоянные затраты)	$950000 = 2000000 - 1050000$ (Выручка - Себестоимость реализованной продукции)

Метод учёта затрат по сокращённой себестоимости – маржинальный метод учёта, в соответствии с которым на строительный объем списывают только переменные затраты, позволяет определить маржинальный доход. Разница между выручкой от реализации и переменными затратами представляет собой ту часть выручки, которая остается на покрытие постоянных затрат и образование прибыли. При этом по-

стоянные затраты в себестоимость продукции не включаются и не относятся на уменьшение прибыли того периода, когда такие затраты возникли.

В учете маржинального подхода цена (Π) состоит из суммы постоянных затрат ($Z_{\text{пост}}$), переменных затрат ($Z_{\text{пер}}$), прибыли (Π): $\Pi = Z_{\text{пост}} + Z_{\text{пер}} + \Pi$. Маржинальная прибыль рассчитывается: $\text{МП} = \Pi - Z_{\text{пер}}$ или $\text{МП} = Z_{\text{пост}} + \Pi$.

Коэффициент покрытия ($K_{\text{п}}$), то есть доля маржинальной прибыли в объеме реализации (ОР) или доля средней величины маржинальной прибыли в цене товара определяется: $K_{\text{п}} = \text{МП} / \text{ОР}$. Использование данных коэффициента покрытия и величины постоянных затрат позволяет определить Точку безубыточности (ТБУ): $\text{ТБУ} = Z_{\text{пост}} / K_{\text{п}}$, с помощью которой производится расчет цены точки безубыточности ($\Pi_{\text{ТБУ}}$): $\Pi_{\text{ТБУ}} = \text{ТБУ} / \text{ОП}$,

где ОП – объем производства в натуральных единицах измерения.

Расчетив цену безубыточности, строительная компания, исходя из своей рентабельности, региона сбыта устанавливает необходимую цену реализации.

Главное преимущество метода – в разделении постоянных и переменных затрат. Это позволяет:

- определить нижнюю границу цены заказа;
- провести сравнительный анализ прибыльности проекта;
- определить оптимальную программу выпуска и реализации;
- выбрать между собственным производством строительных материалов и их закупкой на стороне;
- определить точку безубыточности и запас прочности компании.

Среди недостатков метода наглядно выделяются: отсутствие расчета полной себестоимости; занижение объемов незавершенного производства; трудности разделения постоянных и переменных затрат.

Для получения достоверной информации о себестоимости необходимо «четкое определение состава производственных затрат» [1, 5]. При затратном ценообразовании выявляются затраты каждого фактора производства и, суммируясь с расчетной прибылью, позволяют определить цену строительной продукции на рынке. Затратный метод может использоваться в строительстве как элемент управления [2, 68] при установлении цен:

- на принципиально новые виды строительной продукции, когда невозможно их сопоставить с ранее выпускаемыми; на объемы производства по индивидуальным заказам;

- в отрасли с подавляющим большинством групп компаний, использующих аналогичный метод учета;
- на строительную продукцию, спрос на которую превышает предложение;
- компаниями, финансовое положение которых близко к монопольному и реализация объектов строительства гарантирована.

Выделяются следующие условия применения затратного метода:

1. Эластичность спроса по цене низкая, так как конкретный индивидуальный объект строительства не имеет аналогов и является уникальным новым объектом.

2. Строительная компания работает в отрасли с традициями затратного ценообразования.

3. Издержки стабильны или незначительно изменяются во времени.

Исследуем преимущества и риски методов учета затрат в строительной организации на примере позаказного, попередельного, нормативного, попроцессного методов учета (табл. 2).

Таблица 2

**Преимущества и риски методов учета затрат
в строительной организации**

Преимущества	Основные риски
Позаказный метод	
<p>Объектом учета и калькулирования выступает отдельный заказ. Точное определение затрат по каждому заказу. Сопоставление затрат между заказчиками. Определением рентабельности заказов и выбор наиболее и наименее рентабельных проектов. Позволяет формировать алгоритм типичных затрат на заказ и продажную стоимость работ будущих проектов. Обеспечивает контроль затрат путем сопоставления расчетной и фактической затрат. Наиболее точное распределение накладных расходов по заказам.</p>	<p>Отсутствие внутреннего контроля текущих затрат при длительном заказе. Замена материалов и затрат в ходе выполнения заказа. Отсутствие обоснованных норм расходов. Формирование калькуляций при окончательном выполнении заказа.</p>

Преимущества	Основные риски
Попередельный метод	
<p>Разделение технологического процесса на отдельные фазы, переделы</p> <p>Затраты учитывают по видам однородных изделий и переделам.</p> <p>Себестоимость формируется на выходе из каждого передела и важна при реализации на сторону, при выявлении возможных отложений фактической себестоимости от плановой, нормативной.</p> <p>Учитывает остатки незавершенного производства в местах их нахождения.</p>	<p>Затруднительность расчета себестоимости на промежуточном этапе.</p>
Нормативный метод	
<p>Текущий контроль произведенных затрат путем выявления отклонений факта от норм.</p> <p>Прозрачность и точность расчета себестоимости.</p> <p>Позволяет выявлять внутрипроизводственные резервы.</p> <p>Быстрота и возможность предварительного контроля производственных затрат.</p>	<p>Отсутствие определения причин существенных отклонений.</p> <p>Ненадлежащее внесений изменений в нормы расходов, нормативные калькуляции.</p>
Попроцесный метод	
<p>Объем учета затрат является передел.</p> <p>Простота расчетов себестоимости.</p> <p>Затраты формируются за период и не относятся на заказ.</p> <p>Учет расходов по местам их возникновения позволяет выделять производственные и непроизводственные (административно-управленческие, вспомогательные) расходы.</p> <p>Разделение ответственности по процессам, подразделениям.</p>	<p>Учета затрат калькулирования по переделам различен.</p> <p>Внутренний оборот при полуфабрикатном методе и стоимость в промежуточных переделах, не подлежащая калькулированию, при бесполуфабрикатном методе.</p> <p>Неточности расчета стоимости запасов незавершенного производства по степени завершенности влекут искажения стоимости готовой продукции.</p> <p>Отсутствует прозрачность расчета себестоимости при переходе из одного передела в другой.</p> <p>Нет четкого перечня переделов, их количество и наполняемость определяются исходя из возможностей планирования и калькулирования себестоимости.</p>

Руководству строительной компании важно четко представлять отличия и преимущества между методами учета затрат и понимать как выбранный метод отразится на финансовом результате деятельности компании в целях оперативного принятия эффективных управленческих решений.

Список литературы

1. Бондина Н.Н. Учет затрат и калькулирование себестоимости: учебное пособие/ Н.Н. Бондина, И.А. Бондин, И.В. Павлова, О.В. Лаврина. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 254 с.

2. Мартынова А.А. Калькулирование себестоимости как элемент управления / А.А. Мартынова, М.Т. Казарян // Научный журнал «Вектор экономики». – 2019. – № 5. – С. 68-77.

Ломовцева А.В.

*кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Нижегородский институт управления –
филиал РАНХиГС,
Н.Новгород, Россия*

Трофимова Т.В.

*кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Нижегородский институт управления –
филиал РАНХиГС,
Н.Новгород, Россия*

КЛАСТЕРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье предложен механизм формирования нового кластера «Экоягода» в Нижегородской области, деятельность которого основана на формировании системы взаимодействия предприятий, садоводческих организаций и научно-образовательных организаций региона для достижения продовольственной безопасности страны и развития импортозамещения.

Ключевые слова: кластер, этапы формирования кластера, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, импортозамещение.

Lomovtseva A.V.

PhD in Economics

Nizhny Novgorod Institute of management – branch of RANEPА,

Nizhny Novgorod, Russia

Trofimova T.V.

PhD in Economics

Nizhny Novgorod Institute of management – branch of RANEPА,

Nizhny Novgorod, Russia

CLUSTER INTERACTION IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION

Abstract: In article the mechanism of formation of a new cluster, «Alagada» in Nizhny Novgorod region, the activity of which is based on the formation of interaction between enterprises, horticultural organizations and scientific-educational organizations of the region to achieve food security and development of import substitution.

Key words: cluster, stages of cluster formation, agro-industrial complex, food security, import substitution.

Актуальность и практика применения кластерного подхода в организации производства растет в современном мире с каждым годом. Формирование и развитие кластера несет в себе существенное положительное воздействие на многие показатели экономического развития территории его размещения, именно это позволяет рассматривать данное объединение как наиболее оптимальную и эффективную структуру, способную дать синергетический эффект. Именно кластерный подход является одним из условий повышения конкурентоспособности предприятий региона и страны в целом [1, с. 35].

В настоящее время в регионах страны повсеместно формируются разнообразные кластеры. В Приволжском Федеральном округе насчитывается более шестидесяти кластеров, а в Нижегородской области успешно функционирует семь промышленных кластеров и формируется еще четыре новых кластера, в том числе в непромышленной сфере (в туризме, здравоохранении и образовании).

На наш взгляд, необходимо создание агропромышленных кластеров в Нижегородском регионе, так как равномерное развитие всех звеньев агропромышленного комплекса (АПК) Нижегородского региона является важнейшим условием его обеспечения сельскохозяйственным сырьем и продовольствием [2, с. 333]. Одним из таких кластеров может стать предлагаемый авторами кластер «Экоягода».

Целью создания кластера «Экоягода» в Нижегородской области будет являться формирование эффективной системы взаимодействия предприятий, садоводческих организаций и научно-образовательных организаций региона для повышения конкурентоспособности плодово-ягодного сектора для достижения продовольственной безопасности страны и развития импортозамещения.

Согласно данным, представленным на сайте экспертно-аналитического центра агробизнеса, за 2006-2017 гг. площадь ягодных насаждений изменилась не сильно – 127,4 до 134,6 тыс. га соответственно. Примерно 90 % ягод выращиваются в личных подсобных хозяйствах населения страны, а остальные ягоды выращиваются в специализированных садоводческих организациях. При этом высокий процент импорта ягод в РФ, даже в летний сезон сбора урожая [3].

Оценивая объем производства фруктов и ягод в категории основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации в контексте реализации политики странами Запада санкционной политики, можно сделать вывод о том, что имеет место положительная динамика роста масштабов данной продукции на территории страны (см. рис. 1).

Рис. 1. Динамика производства фруктов и ягод, тыс. тонн [4]

Анализируя валовый сбор плодов и ягод на территории Нижегородской области (рис. 2), нельзя говорить о равномерном приросте производства данного вида продукции, максимальные значения соответствуют периоду введения санкций против России (2014-2015 гг.), а также 2018 году, по итогам которого на территории области было заложено 125 га яблоневых садов и ягодных кустарников, в том числе порядка 20 га земляники.

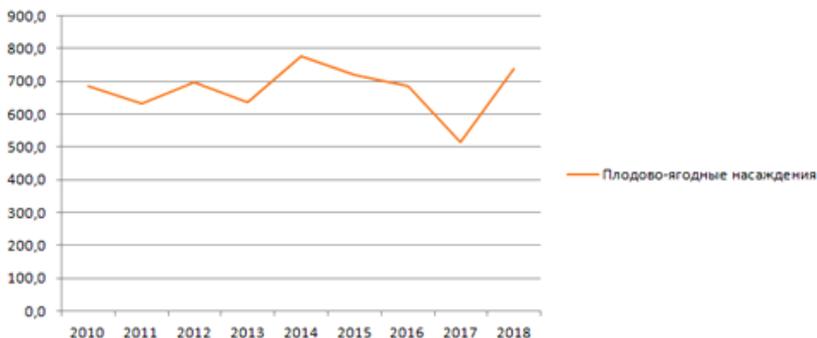

Рис. 2. Динамика валового сбора плодово-ягодных насаждений в Нижегородской области, тыс. центр [4]

Рассматривая перспективы создания и развития ягодного кластера на территории Нижегородской области нельзя не оценить баланс ресурсов и использования фруктов и ягод на территории Российской Федерации (рис. 3) [4].

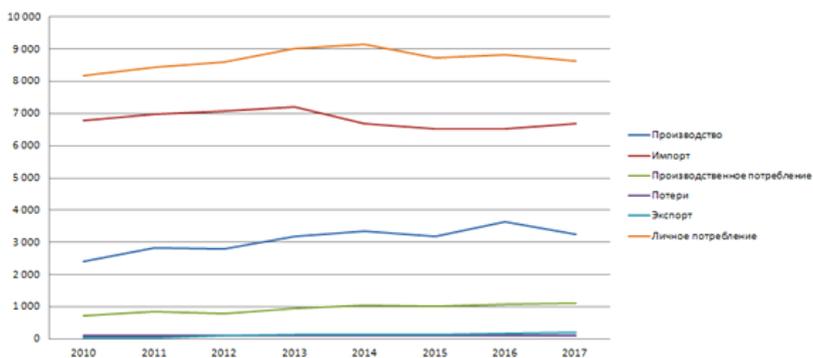

Рис. 3. Динамика баланса ресурсов и использования плодово-ягодной продукции, тыс. тонн [4]

Представленный на рисунке 3 график иллюстрирует разрыв между соотношением импорта и экспорта фруктов и ягод в стране, санкционная политика не оказала существенного влияния на изменение объемов ввозимой продукции данной категории. Также стоит отметить

амплитуду объемов личного потребления и производства, что свидетельствует о том, что большая часть потребностей населения в покупке плодово-ягодной продукции покрывается импортом. Данная ситуация характерна для каждого региона страны, в том числе и Нижегородской области. Исключения составляют южные регионы (например, Краснодарский край).

Учитывая объемы потребляемой импортной продукции и соответствующий процент наценки, нельзя не обратить внимание на серьезные финансовые затраты населения, отсюда низкий спрос на фрукты и ягоды даже в сезон. Так, согласно данным экспертно-аналитического центра агробизнеса, медики рекомендуют потреблять свежую ягодную продукцию 7 кг/год, однако население потребляет почти в 5 раз меньше – 1,5 кг/год [3].

Выбор Нижегородской области как территории базирования кластера «Экоягода» обусловлен тем, что на данный момент в регионе уже существуют предприятия, успешно занимающиеся промышленным производством различных видов ягод. Одно из таких предприятий в Сергачском муниципальном районе – это ООО «Рассвет». На промышленном предприятии по производству свежих ягод, основанном в 2016 году, в настоящее время создано 400 новых рабочих мест. К 2020 году площадь сада должна быть равной 230 га [5]. Ассортимент ягодной продукции в 2019 году представлен на рисунке 4.

Рис. 4. Площади ООО «Рассвет» [5]

К концу 2020 года руководство ООО «Рассвет» планирует выйти на показатель в 700 тонн в год и тем самым здесь будет сконцентрировано десятая часть всего ягодного производства в РФ [5].

Формирование кластера «Экоягода» целесообразно осуществлять поэтапно:

1. Начальный этап.

Предпосылками к созданию ягодного кластера на территории Нижегородской области являются:

- действующее предприятие по производству и реализации ягод (ООО «Рассвет»);
- спрос на российскую плодово-ягодную продукцию;
- оптимальные климатические условия для выращивания продукции;
- наличие соответствующей инфраструктуры (большая охраняемая посевная площадь, складские помещения, федеральная трасса, железнодорожный вокзал);
- заинтересованность и содействие местных органов власти;
- территориальная близость предприятий, которые могут стать участниками кластерной структуры;
- существование центров подготовки квалифицированных кадров в сельскохозяйственной сфере (ВУЗы, ССУЗы).

Перед формируемой кластерной структурой должны стоять следующие задачи:

- рост производства плодово-ягодной продукции и продуктов ее переработки;
- разработка и реализация совместных проектов в отношении производства и реализации плодов и ягод как средства минимизации финансовых затрат, развития маркетинга и логистики;
- работа над внедрением современных инновационных биотехнологий с целью сокращения издержек и повышение степени экологичности продуктов;
- повышение уровня занятости на сельских территориях посредством создания новых рабочих мест.

2. Основной этап:

Структура и потенциальные участники предлагаемого кластера «Экоягода» в Нижегородской области представлены на рисунке 5.

Благодаря включению в кластер ООО «Рассвет», Сергачского сахарного завода, ООО «Б-Бакалданского консервного завода» предприятия смогут выйти на рынок варенья, джемов, конфитюров. При этом сырьем могут выступать ягоды, которые не соответствуют товарному виду. Так как переработка сахарной свеклы на Сергачском сахарном заводе начинается осенью, то в летний сезон работникам данного завода могут быть предоставлены рабочие места в ООО «Рассвет».

Рис. 5. Структура предлагаемого кластера «Экоягода»

Благодаря тесно сотрудничеству в рамках кластера ООО «Рассвет» и ОАО «Княгининское молоко», молочный комбинат сможет расширять свой ассортимент, начав производство йогуртов, творожков на основе ягод, выращенных в Сергаче.

Сотрудничество ООО «Рассвет» с местными фермерскими хозяйствами кроме выращивания ягод может привести к налаживанию производства меда.

Поставщиками саженцев могут стать Лысковский плодопитомник, ООО «Зеленый город», плодопитомник в пгт. Бутурлино, а склады-магазины г. Кстово и г. Нижний Новгород будут оснащать участников кластера грунтом, садовыми инструментами, удобрением, средствами защиты и т.д.

Взаимодействие с образовательными организациями позволит привлечь новых квалифицированных специалистов, получать грамотные консультации от преподавателей данных учреждений, налаживать межрегиональное сотрудничество и способствовать реализации инновационных задач кластера.

Рассматривая возможные формы взаимодействия кластера с органами власти и сторонними организациями, стоит отметить, что много-

образе вариантов сотрудничества достаточно много, это может выражаться и в принятии правовых актов, оказании организационной и финансовой поддержки, а также консультационной и информационной.

3. Заключительный этап.

Потенциальные результаты функционирования «Экоягода» стоит проектировать на основе желаемых целевых показателей развития ягодного объединения:

- увеличение производительности и инновационной активности предприятий-участников кластера;
- импортозамещение плодово-ягодной продукции в Нижегородской области;
- внедрение конкурентоспособных технологий, обладающих стратегическим значением для развития плодово-ягодной отрасли;
- внесение вклада в общее развитие АПК региона;
- снижение уровня безработицы на территории муниципальных районов области, занятых в производстве;
- увеличение налоговых поступлений во все виды бюджета;
- удовлетворение потребности населения в отношении обеспечения ягодной продукции собственного производства по доступным ценам.

Определение способов и параметров контроля деятельности ягодного кластера должно осуществляться его координационным советом. Основная задача совета состоит в планировании развития кластера и внесении корректировок в текущие и стратегические планы. Для этого необходимо разработать ряд показателей, которые будут оценивать различные стороны функционирования кластерной структуры (табл. 1).

Таблица 1

Виды эффективности, необходимой для оценки координационным советом ягодного кластера

Эффективность	Описание
Экономическая	Увеличение производительности и прибыли предприятий – участников кластера.
Социальная	Повышение уровня качества жизни населения на территории кластера, снижение % безработицы.
Инновационная	Количество разработанных и внедренных технологий во все стадии производства.
Бюджетная	Динамика объема налоговых отчислений предприятий кластера во все уровни бюджета.
Управленческая	Оценка управленческих механизмов кластера.

Следовательно, оценка координационным советом всех аспектов эффективности функционирования кластера позволит в дальнейшем составить детальный план действий по реализации кластерной инициативы всех участников данного объединения, учитывая их реальные возможности и имеющийся потенциал.

Таким образом, создание предлагаемого авторами кластера «Экоягода» на территории Нижегородской области необходимо с точки зрения увеличения объемов собственной продукции, уменьшения доли импорта и предложения плодов и ягод для населения по наиболее выгодным ценам. Помимо этого, стоит отметить положительный экономический эффект, базирующийся на потенциальном взаимодействии предприятий и увеличении занятости граждан.

Список литературы

1. Трофимова Т.В., Ломовцева А.В. Кластерное взаимодействие предприятий как механизм повышения конкурентоспособности региона (на примере Нижегородской области) / Т.В. Трофимова, А.В. Ломовцева // Российское предпринимательство. – 2013. – № 14 (236). – С. 35-43

2. Пятаева Е.В., Ломовцева А.В. Экологические проблемы агропромышленного комплекса Нижегородской области / Е.В. Пятаева, А.В. Ломовцева // Экологические чтения – 2019: сб.тр. X национ. науч. практич. конф. – Омск: Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2019. – С. 332-337

3. Экспертно-аналитический центр агробизнеса «АБ-Центр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ab-centre.ru>. – Заглавие с экрана (дата обращения 17.02.2020).

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru>. – Заглавие с экрана (дата обращения 17.02.2020).

5. Общество с ограниченной ответственностью «Рассвет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ru-berry.com>. – Заглавие с экрана (дата обращения 17.02.2020).

РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аблятипова Н.А.

к.ю.н., доцент, заслуженный юрист РК,

доцент кафедры гражданского права

*Крымский Филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,*

г. Симферополь, Россия

Косов А.И.

Студент

*Крымский Филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия», г. Симферополь, Россия*

ОБЪЕКТЫ НЕДВИЖИМОСТИ БЕЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ: СИСТЕМНОСТЬ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ПРАВОВЫХ РИСКОВ

Аннотация: В статье исследуются особенности оборота недвижимых вещей, существующих без учета в публичном реестре. Дается краткая характеристика института государственной регистрации недвижимых вещей, а также выявляются правовые риски отсутствия такой регистрации. На основе анализа материалов судебной практики сформулированы основные проблемы правоприменительной практики в отношении объектов недвижимости без государственной регистрации.

Ключевые слова: недвижимость, государственная регистрация недвижимых вещей, наследование недвижимых вещей, ипотека (залог) незарегистрированной недвижимости, бесхозяйное недвижимое имущество, судебная практика.

Ablyatipova N. A.

PhD in Law, Associate Professor, Honored lawyer of the Republic of Crimea, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian State University of Justice (Crimean Branch), Simferopol, Russia

Kosov A.I.,

Student, Russian State University of Justice (Crimean branch), Simferopol, Russia

REAL ESTATE WITHOUT STATE REGISTRATION: SYSTEM OF LAWFUL PRACTICE AND LEGAL RISKS

Abstract: The article examines the features of the turnover of immovable things that exist without taking into account in the public registry. A brief description of the institution of state registration of real estate is given, and the legal risks of the absence of such registration are identified. Based on the analysis of judicial practice materials, the main problems of law enforcement practice with respect to real estate without state registration are formulated.

Key words: real estate, state registration of immovable things, inheritance of immovable things, mortgage (pledge) of unregistered real estate, ownerless real estate, judicial practice.

Государственная регистрация как юридический акт компетентного субъекта, признающий или подтверждающий возникновение, изменение либо прекращение права на недвижимое имущество, а также определенные ограничения такого права и обременения вещи (ч. 3 ст. 1 Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости») [1], обеспечивает открытость владения, вводит единообразие процедуры регистрации и государственный контроль за совершением юридически значимых действий над недвижимостью [2, с. 310]. Назначение учета как единственного доказательства существования прав на недвижимые вещи – их идентификация и защита. Само себе регистрация лишь подтверждает юридическую силу правоустанавливающих документов, тем самым, не являясь основанием для возникновения права и не подлежащей самостоятельному оспариванию [3]. Тем не менее, это важнейший элемент фактического состава для правопреемства. С этой позиции следует изучить, как видоизменяются правоотношения сторон вокруг вещи, если запись о праве на нее отсутствует в публичном реестре. Полагаем необходимо произвести с позиций актуальной судебной практики по спорам с участием, как граждан, так и коммерческих юридических лиц, а также правил за-

конодательства, свидетельствующих о последствиях оборота такого имущества.

Рассматривая тему неоформленных правомочий на недвижимое имущество, следует начать с рассмотрения аспектов его передачи при универсальном правопреемстве. Вследствие невозможности осуществить регистрационные действия, истец вправе обратиться к универсальным правопреемникам умершего лица, к которым перешли обязанности по договору, о регистрации перехода права собственности. Наследники покупателя по договору купли-продажи недвижимости, умершего до государственной регистрации перехода права собственности, в случае возникновения спора вправе обратиться с иском к продавцу (п. 9 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании») [4]. К правопреемникам реорганизованного (например, в форме преобразования) юридического лица также переходит в неизменном виде обязанность обеспечить надлежащую легитимацию покупателя [5].

Другая ситуация, если правопреемники отсутствуют. В связи с отсутствием заявления другой стороны покупатель вправе обратиться в суд по правилам главы 22 КАС РФ, главы 24 АПК РФ, который проверит исполнение обязанностей сторон по передаче и оплате товара и при наличии данных оснований обяжет государственного регистратора совершить действия по учету имущества. В случае наличия других препятствий (вследствие, например, невозможности идентификации объекта, принадлежащего продавцу и в отношении которого заявлена регистрация права собственности [6], либо отсутствия подтверждения права продавца на спорную недвижимость, либо недоказанности возведения объекта в установленном порядке продавцом, либо приобретения им, а впоследствии отчуждения на законном основании [7]) суды отказывают в защите права (п. 62 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление № 10/22)) [8].

Согласно п. 11 Постановления № 10/22 после принятия наследства или завершения реорганизации наследник или вновь возникшее юридическое лицо вправе обратиться с заявлением о регистрации перехода права собственности. Если правомочия предшественника не были учтены в ЕГРН, правоустанавливающими являются документы,

свидетельствующие о приобретении им права собственности на имущество или подтверждающие основание для перехода права в порядке правопреемства. При отсутствии правоподтверждающих документов судами в зависимости от срока обращения заявителя рассматриваются требования наследников о включении этого имущества в состав наследства и о признании права собственности в порядке наследования. Н. обратилась в суд с иском к администрации муниципального района о включении земельной доли в состав наследства, признании права собственности на нее в порядке наследования. Ей, как сестре и наследнице имущества Л., нотариальной палатой в получении свидетельства было отказано, поскольку в архиве государственного фонда свидетельство на право собственности на земельную долю, выданное на имя Л., отсутствовало. Суд установил, что за Л. на день смерти числится в собственности земельный пай, что подтверждалось архивной выпиской и справкой, выданными коллективным сельскохозяйственным предприятием, однако при жизни Л. право собственности оформлено не было; доля не была сдана в аренду предприятию, не внесена в уставной капитал предприятия, не имеется также сведений об ее аресте. Суд признал требования Н. обоснованными, включив земельный участок в состав наследственного имущества и признав за ней право собственности на него [9]. В подобных спорах в качестве доказательств, подтверждающих законное владение наследодателя имуществом, приводятся: свидетельские показания (свидетели подтвердили, что после завершения строительства гаражного бокса супруги пользовались и владели им как собственники, храня вещи, оплачивая электроэнергию, поэтому пережившая супруга вправе унаследовать доли в праве общей собственности [10]), список владельцев объектов на земельном участке (например, индивидуальных гаражей в гаражном обществе) [11], справка БТИ о принадлежности наследодателю соответствующего имущества и технический паспорт о его составе [12].

Отдельно стоит отметить и тот факт, что, исходя из п. 34, 67 Постановления № 9, п. 4 ст. 218 [13] и п. 4 ст. 1152 [14] Гражданского кодекса Российской Федерации, на имущество в потребительском кооперативе, принадлежащем наследодателю, выплатившему за него свой паевой взнос, право собственности возникает при его жизни независимо от государственной регистрации права [15]. Как справедливо отметил Верховный суд, отсутствие предусмотренной обязательной регистрации прав на наследуемую недвижимость ограничивает распоряжение имуществом, но никак не влияет на его принадлежность на праве собственности лицу, получившему его в порядке наследования [16].

Особый случай в отношении передачи по наследству недвижимого объекта, права на который возникли до введения регистрационной системы и вступления в силу Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» [17]. Так, С. обратилась в суд с иском к Администрации муниципального образования о включении имущества в наследственную массу, признании принявшей наследство и права собственности на земельный участок по тем основаниям, что приведенный участок был законно предоставлен ее умершей матери. По причине продолжительной болезни мать не оформила предоставленный ей участок, не включенный впоследствии в наследственную массу. С. наследство матери приняла, провела работы по межеванию названного участка и постановке его на кадастровый учет. В принятом при жизни ее матери решении районного Совета народных депутатов о выдаче земельного участка для индивидуального строительства не были указаны вид права, на котором предоставлен участок. В реестре по состоянию на 07.10.2015 сведения о зарегистрированных правах на приведенный объект отсутствовали. В подобных случаях, если в документе, удостоверяющем право гражданина на земельный участок, предоставленный ему до введения в действие ЗК РФ не указано право, на котором он предоставлен или невозможно определить вид этого права, такой участок считается предоставленным на праве частной собственности при условии отсутствия ее запрета (абз. 2 п. 9.1 ст. 3 Закона о введении в действие ЗК РФ) [18].

Рассматривая значение государственной регистрации недвижимости с другой позиции, следует отметить, что согласно ч. 1 ст. 64 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее Закон об ипотеке) право залога распространяется на, в том числе, незарегистрированные сооружения на земельном участке залогодателя [19]. Применяется правило так же в случае принадлежности залогодателю права аренды. Соглашением банка и должника устанавливалась ипотека права аренды земельного участка. Кредитор просил обременить сооруженную на участке гостиницу, формально не введенную в оборот. Выработанная правовая позиция по данной категории споров: при доказанности соответствия спорного объекта признакам недвижимости суд может признать требования на неучтенный объект обеспеченными залогом и применить по аналогии закона норму, согласно которой при обращении предмета залога уклоняющийся от исполнения обязанности по регистрации застройщик по решению суда понуждается к соответствующему действию. Банк в качестве до-

казательств представил кадастровый и тех. паспорта, фотографии объекта, что позволило признать статус залогового кредитора в части «неоформленной гостиницы» [20]. Такое обеспечение действительно при условиях: во-первых, доказательства возникновения задолженности. Во-вторых, существование спорного имущества. В-третьих, что способ обеспечения распространяется на данную вещь на основании договора или закона (например, ч. 1 ст. 77 Закона об ипотеке) [21].

Между тем, имущество не признается обремененным ипотекой, если:

- отсутствует подтверждение его соответствия признакам недвижимых вещей, градостроительным нормам и правилам, требованиям санитарной, экологической безопасности, отсутствия нарушения прав и интересов других лиц и создания угрозы жизни и здоровью граждан;

- не подтверждено наличие проектной документации, получившей положительное заключение государственной экспертизы, доказательства осуществления строительного надзора в процессе создания спорного объекта.

Как отметил суд, обход законодательства о гарантиях соблюдения требований технических регламентов, безопасности территорий, инженерно-технических требований, требований гражданской обороны, обеспечением предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, принятием мер по противодействию терактам, может рассматриваться как нарушение основополагающих принципов российского права [22].

Далее выделим иные правовые риски участия незарегистрированных недвижимых вещей в гражданском обороте:

- 1) в случае отсутствия записи о законном владельце в едином реестре прав на недвижимость, муниципальные органы могут претендовать на имущество как бесхозное. Например, по делу № А76-24747/2011 суды выяснили, имеет ли возможность лицо зарегистрировать право собственности на объект в случае попытки органов местного самоуправления признать его бесхозным. Проблема произошла из-за того, что юридическое лицо приобрело имущество и в течении продолжительного времени не предоставляло правоустанавливающие документы для осуществления процедуры регистрации. Результат – предполагаемый владелец обратился для удостоверения возможности распоряжения имуществом, однако уполномоченный в сфере регистрации орган рассмотрел поданное ранее заявление муниципального органа о признании данной вещи бесхозной с целью дальнейшего ее перехода в муниципальную собственность. Таким образом, возникла ситуация, когда

у недвижимого имущества есть законный собственник, хотя сведения о нем отсутствуют в реестре. Как отметил Высший арбитражный суд Российской Федерации в своем постановлении, основанием для признания вещи бесхозной отсутствие регистрации права собственности на нее являться само по себе не может [23]. По этому поводу практикой выработаны следующие основания, не позволяющие признать недвижимость бесхозной:

– доказан факт правопритязаний на объект. Вопрос о праве собственности на имущество лица, считающего себя собственником и не обладающего зарегистрированным правом на него, фактически не владеющего им, может быть разрешен только при рассмотрении виндикационного иска с соблюдением правил, предусмотренных ст. 223 и 302 ГК РФ (п. 58 Постановления № 10/22). Суд отказывает в иске о признании права муниципальной собственности на имущество при имеющихся правопритязаниях ответчика, отсутствии виндицирования и владения имуществом муниципалитетом [24];

– открытое и непрерывное владение. В ходе заседания по делу № А72-284/2018 ответчик пояснил, что он в течение нескольких лет открыто владеет указанными зданиями, использует их в своей производственной деятельности, содержит и ремонтирует здания, вносит коммунальные платежи, также представил фотоматериалы, из которых усматривается, что здания находятся в удовлетворительном состоянии, отремонтированы, в них находится мебель, в зданиях работают люди. По сообщению ответчика, часть здания общежития арендует ПАО под размещение технических систем [25];

– наличие правоустанавливающих актов.

2) Согласно ч. 7 ст. 72 Закона о государственной регистрации недвижимости временный характер сведений государственного кадастра недвижимости об образованных объектах недвижимости сохраняется до момента учета права на такой объект либо аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, но не позднее 1 марта 2022 года.

3) По истечении пяти лет с даты присвоения кадастровых номеров ранее учтенным зданиям, сооружениям, помещениям, объектам незавершенного строительства и отсутствию сведений о правах на них или на земельные участки, на которых они расположены, орган регистрации прав в течение 10 рабочих дней направляет сведения в уполномоченные органы местного самоуправления/уполномоченные органы государственной власти субъекта РФ (п. 10 ст. 69 Закона о государственной регистрации недвижимости).

4) Одной из обязанностей налогоплательщика – физического лица по налогам, уплачиваемым на основании налогового уведомления, согласно п. 2.1 ст. 23 Налогового кодекса Российской Федерации (части первой) от 31.07.1998 № 146-ФЗ является сообщение о наличии у них недвижимости в налоговый орган. Сообщение производится на основании правоустанавливающих документов. Неправомерное непредставление налоговому органу сообщения влечет взыскание штрафа в соответствии с п. 3 ст. 129.1 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Отметим также, что недвижимое имущество подвергается налогообложению в рамках налога на имущества на физических лиц (ст. 401 НК РФ), налога на имущество организаций (ст. 374 НК РФ) и, соответственно, неуплата или неполная уплата сумм в результате занижения налоговой базы, иного неправильного исчисления налога влечет взыскание штрафа (ч. 1 ст. 122 НК РФ).

5) Собственник в случае гибели недвижимости или утраты на нее правомочий имеет право на компенсацию – ст. 68 Закона о государственной регистрации недвижимости (компенсация за утрату права, зарегистрированного в ЕГРН), п. 1 ст. 18 Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (право на возмещение ущерба, причиненного их здоровью и имуществу вследствие чрезвычайных ситуаций), а также возмещение вследствие изъятия земельного участка (ст. 279 ГК РФ) и реквизиции (ст. 242 ГК РФ). Соответственно, отсутствие оформленных правомочий ограничивает возможность получения соответствующих выплат.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы:

1) В контексте передачи недвижимости при правопреемстве:

а) вследствие невозможности осуществить регистрационные действия во внесудебном порядке, истец вправе обратиться к универсальным правопреемникам умершего лица, к которым перешли обязанности по договору, о регистрации перехода права собственности. К правопреемникам реорганизованного юридического лица также переходит в неизменном виде обязанность обеспечить надлежащую легитимацию покупателя путем подачи заявления о регистрации права собственности на объект, переданный по договору купли-продажи;

б) в случае, если правопреемников нет и их отсутствие является единственным препятствием к регистрации, суд удовлетворяет требование покупателя, предъявляемое по правилам гл. 22 КАС РФ и гл. 25

АПК РФ. Регистрация перехода права собственности не является препятствием для оспаривания учредителями ликвидированного продавца или заинтересованными лицами права покупателя на имущество;

в) правопреемник вправе обратиться с заявлением о государственной регистрации перехода права собственности после принятия наследства или завершения реорганизации при предъявлении правоустанавливающих документов правопреемника. Судами до истечения срока принятия наследства рассматриваются требования наследников о включении этого имущества в состав наследства, а по истечении указанного срока требования о признании права собственности в порядке наследования;

г) право собственности наследодателя-члена потребительского кооператива возникает при его жизни независимо от наличия (отсутствия) акта учета права при условии, что им оплачен его пай. Отсутствие обязательной регистрации прав на недвижимое имущество, перешедшее по наследству, ограничивает возможности распоряжаться этим имуществом, но никак не влияет на факт принадлежности этого имущества на праве собственности лицу, получившему его в порядке наследования;

д) наследник может заявить требование о признании за ним права собственности и в случае возникновения правомочий наследодателя до введения системы единого учета недвижимости и вступления в силу Закона о введении в действие ЗК РФ. Земельный участок при таких условиях считается предоставленным на праве собственности гражданину, если исходя из правоустанавливающих документов, определить вид этого права невозможно.

2) Ипотека распространяется на находящиеся или строящиеся на заложенном земельном участке здания или сооружения залогодателя, в том числе, если они не зарегистрированы. Во избежание негативных последствий пропуска срока на предъявление кредиторами требований и реализации статуса залогового кредитора, суд вправе признать требования кредитора обеспеченными залогом на незарегистрированный объект. Для данного признания следует установить: во-первых, доказательства возникновения задолженности. Во-вторых, существование спорного объекта. В-третьих, распространение залога на данный недвижимый объект либо в силу договора, либо в силу закона. Имущество не может быть признано обремененным залогом в случае, если: а) отсутствовали доказательства его соответствия признакам недвижимых вещей, соответствия градостроительным нормам и правилам, и иным требованиям законодательства о безопасности объектов; б) не

подтверждено наличие проектной документации, получившей положительное заключение государственной экспертизы, доказательств осуществления строительного надзора в процессе строительства спорного объекта.

3) Правовыми рисками взаимодействия субъектов по поводу недвижимых вещей с незарегистрированными полномочиями на них являются:

а) риск признания имущества бесхозным при отсутствии записи в реестре о законном владельце;

б) сохранения временного характера сведений государственного кадастра недвижимости об образованных объектах до момента государственной регистрации права на такую вещь вплоть до 01.03.2022 г.;

в) снятие с государственного кадастрового учета земельного участка, учтенного до 01.03.2008 г. в случае, если сведения о правообладателях таких участков отсутствуют в ЕГРН;

г) налоговые штрафы за непредставление налоговому органу сообщения о наличии недвижимых объектов, а также неуплата или неполная уплата сумм налога в результате занижения налоговой базы, иного неправильного исчисления налога или других неправомерных действий (бездействия);

д) ограничение возможности получения выплат в случае гибели имущества или утраты на него прав.

Полагаем учет вышеперечисленных обобщений способствует упорядочению правоотношений сторон, а также уверенности контрагентов в возможности защитить свои законные полномочия в отношении недвижимых объектов. Поэтому это важная гарантия права каждого свободно использовать свои способности и имущество, заниматься предпринимательской деятельностью, а также обеспечения единого, устойчивого и легального оборота объектов собственности в Российской Федерации.

Список литературы

1. О государственной регистрации недвижимости: Федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4344.

2. Чефранова Е.А., Певницкий С.Г. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Правовые основы. Введение в профессию: учебное пособие / Е.А. Чефранова, С.Г. Певницкий; М-во юстиции Российской Федерации, Российская правовая акад. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2009. – 638 с.

3. Обзор судебной практики по вопросам государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/17529689/> (дата обращения 16.02.2020)

4. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 23.04.2019) // «Российская газета» от 6 июня 2012 г. – № 127

5. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 24.04.2019 № А43-7382/2019 по делу № А43-7382/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.1jur.ru/#/document/98/38918217/a26/?of=sory-8bd5504b53> (дата обращения 16.02.2020)

6. Постановление Арбитражного суда дальневосточного округа от 17 мая 2019 года № Ф03-1533/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.1jur.ru/#/document/98/39414570/> (дата обращения 16.02.2020)

7. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.09.2018 № Ф06-34222/2018, А57-15218/2017 по делу № А57-15218/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.1jur.ru/#/document/98/32166383/plaintiff_0/?of=sory-d28722f8fa (дата обращения 16.02.2020)

8. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2010 г. – ; 6.

9. Решение Кочубеевского районного суда № 2-1424/2018 2-1424/2018~М-1355/2018 М-1355/2018 от 29 ноября 2018 г. по делу № 2-1424/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/a4T3ZW22oDYF/> (дата обращения 16.02.2020)

10. Решение Первоуральского городского суда № 2-2832/2018 2-2832/2018~М-2604/2018 М-2604/2018 от 23 ноября 2018 г. по делу № 2-2832/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MGzs2gTsojQ8/> (дата обращения 16.02.2020)

11. Решение Азнакаевского городского суда № 2-1397/2018 2-1397/2018~М-1202/2018 М-1202/2018 от 28 ноября 2018 г. по делу № 2-1397/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZFc8Y4nyGMUW/> (дата обращения 16.02.2020)

12. Решение Балахтинского районного суда № 2-90/2016 2-90/2016~М-19/2016 М-19/2016 от 10 февраля 2016 г. по делу № 2-90/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Iy9md9UdOOLv/> (дата обращения 16.02.2020)

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // «Собрание законодательства РФ». – 29.01.1996. – № 5. – ст. 410

15. Определение Ростовского областного суда от 11.10.2018 № 33-18046/2018 по делу № 33-18046/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.1jur.ru/#/document/98/33479574/a35/?of=copy-cb1569afab> (дата обращения 16.02.2020)

16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.01.2009 № 5-В08-148 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=251624 (дата обращения 16.02.2020)

17. О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // «Российская газета». – № 211-212. – 30.10.2001.

18. Определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 17.03.2016 № 33-341/2016 по делу № 33-341/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.1jur.ru/#/document/98/16194983/a36/?of=copy-8134068898> (дата обращения 16.02.2020)

19. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федер. закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // «Российская газета», № 137, 22.07.1998

20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 14.08.2017 №№ 306-ЭС17-3016(2), А12-12549/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.1jur.ru/#/document/96/456091111/ZAP2AVK3K1/?of=copy-9b9c65f969> (дата обращения 16.02.2020)

21. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.07.2018 №№ Ф05-4727/2017, А41-19584/2016 по делу № А41-19584/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.1jur.ru/#/document/98/30496969/a36/?of=copy-e51edef77f> (дата обращения 16.02.2020)

22. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2019 №№ 12АП-17216/2018, А06-575/2017 по делу № А06-575/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.1jur.ru/#/document/98/36629007/a49/?of=copy-6a00faa177> (дата обращения 16.02.2020)

23. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 1150/13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d1fe0b15-1457-4f6b-8720-3e423efe44d6/fd64fea7-f8ed-4be9-a431-ed4f05b25e61/A76-24747-2011_20130702_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 16.02.2020)

24. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.11.2018 № Ф09-7512/2018 по делу № А47-2080/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.1jur.ru/#/document/98/34501396/a37/?of=copy-a66717e0e8> (дата обращения 16.02.2020)

25. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2018 №№ 11АП-8224/2018 по делу № А72-284/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.1jur.ru/#/document/98/30097451/defendant_0/?of=copy-d83313af3e (дата обращения 16.02.2020)

Аблятипова Н.А.
*к.ю.н., доцент, заслуженный юрист РК,
доцент кафедры гражданского права
Крымский Филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
г. Симферополь, Россия*

Кравцова А.А.
*студент
Крымский Филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
г. Симферополь, Россия*

СИСТЕМНОСТЬ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ И ПОРОКА СДЕЛКИ О ПЕРЕДАЧЕ ИМУЩЕСТВА В СОБСТВЕННОСТЬ

Аннотация: В настоящее время одним из способов возвращения имущества в гражданский оборот выступает приобретательная давность. В случае несоблюдения формы договора о передаче недвижимого имущества в собственность (договора купли продажи недвижимости), имеет место отсутствие перехода права собственности, как закономерный результат ничтожности такой сделки, который в равной мере означает, что стороны не связаны обязательством. В связи с этим в работе исследуется практика обращения в суд фактических владельцев имущества с требованием о признании права собственности в силу приобретательной давности, которая имеет место при наличии порока формы и субъектного состава договора купли-продажи, как альтернатива бесперспективному в данном случае иску о понуждении к государственной регистрации перехода права собственности. Авторами поставлена цель: обобщить выработанные судебной практикой подходы по данной проблеме. В работе анализируется необходимость разграничения возникновения владения при передаче имущества во временное пользование и в результате договоренностей о последующем произведении отчуждения имущества; владения возникшего при наличии недействительной сделки и владения в рамках договорного правоотношения. По результатам работы авторами выявлена тенденция возможности установления права собственности в силу приобретательной давности, в случае, если стороны не связаны обязательством вследствие ничтожности сделки, выведены преимущества и недостатки такого правоприменительного подхода.

Ключевые слова: приобретательная давность, недвижимое имущество, порок формы, порок субъектного состава, ничтожность сделки, передача имущества в собственность.

Ablyatipova N.A.
*PhD in Law, Associate Professor, Honored lawyer
of the Republic of Crimea,
Associate Professor of the Department of Civil Law of the Russian
State University of Justice (Crimean Branch),
Simferopol, Russia*

Kravtsova A.A.
*student, Russian State University of Justice (Crimean branch),
Simferopol, Russia*

**SYSTEMATIC CHARACTER
OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN MATTERS
OF ACQUISITIVE PRESCRIPTION AND OF THE VICE
OF THE TRANSACTION ON TRANSFER OF PROPERTY**

Abstract: Acquisition prescription is the one of the ways to return property to civil circulation nowadays. There is no transfer of ownership in case of non-compliance with the form of the contract for the transfer of real estate to property (real estate purchase and sale agreement), such situation is a natural result of the nullity of such a transaction, which equally means that the parties are not bound by the obligation. In this regard, the author investigates the practice of appeal to the court of the actual owners of the property with the requirement about recognition of ownership by virtue of acquisitive prescription, which takes place in the presence of a defect of form and subject composition of agreement of sale as an alternative to futile in this case the claim about compulsion to the state registration of transfer of ownership. The authors set a goal: to generalize the approaches developed by judicial practice on this problem. The author analyzes the necessity of distinguish between the occurrence of ownership during the transfer of property for temporary use and as a result of agreements on the subsequent alienation of property; ownership that arose in the presence of an invalid transaction and ownership within the framework of a contractual relationship. Based on the results of the work, the authors identified a tendency to establish the right of ownership due to the acquisition prescription, if the parties are not bound by the obligation due to the insignificance of the transaction, the advantages and disadvantages of such a law enforcement approach are deduced.

Key words: acquisitive prescription, real estate, defect of form, defect of the subject composition, the insignificance of the transaction, the transfer of property ownership.

Одним из условий установления права собственности в силу приобретательной давности выступает владение имуществом, как своим собственным. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10,

Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 дано разъяснение, что под владением имуществом, как своим собственным понимается владение таким имуществом не по договору, в частности, конкретизируется, что если владение осуществляется по договору аренды, хранения, безвозмездного пользования, то правила приобретательной давности не применяются [1]. Вместе с этим вызывает определенный интерес вопрос о том, возможно ли установить право собственности в силу приобретательной давности, если у лица с титульным собственником были соглашения, направленные на переход права собственности, однако, таковой переход не состоялся, но лицу было передано имущество, и именно оно, осуществляет фактическое владение имуществом.

Гражданским законодательством установлено правило о том, что если договор купли-продажи недвижимости имеет порок формы и не заключен в требуемой письменной форме, то это влечет его недействительность [2]. Переход права собственности на недвижимое имущество подлежит государственной регистрации, даже если стороны договора купли-продажи исполняют обязанности до государственной регистрации перехода права собственности, данное обстоятельство не влечет изменения отношений с третьими лицами ни для продавца, ни для покупателя [2]. Несоблюдение письменной формы договора купли-продажи недвижимости одновременно выступает препятствием для осуществления государственной регистрации перехода права собственности [3]. Анализ судебной практики по вопросу несоблюдения письменной формы договора купли-продажи недвижимости показывает, что в данном случае отсутствует возможность осуществить в судебном порядке понуждение к государственной регистрации перехода права собственности на объект недвижимости. Судами указывается, что при отсутствии заключения договора купли-продажи недвижимости в письменной форме право собственности у лица на такой объект не возникает, а значит, и отсутствуют основания для удовлетворения требования о государственной регистрации перехода права собственности [4].

Например, в Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 20.05.2019 № 33-6672/2019 по делу № 2-2262/2018 отмечено, что стороны не заключили договор купли-продажи, при этом переписка между сторонами не подтверждает заключение сторонами предварительного либо основного договора купли-продажи в порядке, установленном законом, при таких обстоятельствах у суда отсутствовали основания полагать, что между сторонами заключен договор купли-продажи долей в праве собственности либо, что у ответчи-

ков возникла обязанность заключить такой договор в силу закона либо в силу добровольно принятого обязательства. Аналогичная позиция прослеживается и в других материалах судебной практики, в частности, Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.02.2017 № 33-3314/2017 по делу № 2-1359/2016 [5], Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03.09.2015 по делу № 33-12967/2015 [6], Апелляционное определение Новгородского областного суда от 20.08.2014 по делу № 2-423-33-1843 [7].

Следовательно, можно выделить, что, например, переписка между сторонами не является подтверждением заключения между сторонами предварительного либо основного договора купли-продажи недвижимости в надлежащей форме [4]. Если же истцом будет представлена расписка, подтверждающая факт передачи денег, то это также не будет свидетельствовать о надлежащей форме договора [7]. Следовательно, если форма договора купли-продажи недвижимости не соблюдена, то даже если договор исполнен, лицо осуществляет фактическое владение имуществом, а титульный собственник не проявляет интерес к имуществу, лицо, во владении которого находится имущество, собственником не является. Изложенное согласовывается с тем, что указание в законе на недействительность сделки в отношении которой нарушено требование об обязательной письменной форме подлежит толкованию, как констатация ничтожности, а неоспоримости сделки. Как отмечает Карапетов А.Г., в том случае, когда закон содержит предписание о недействительности сделки, то это означает, что «такая недействительность не является следствием акта оспаривания, а представляет собой объективную правовую реальность, существующую независимо от воли соответствующих лиц» [8], нарушение формы договора купли-продажи недвижимости влечет ничтожность сделки (ст. 550 ГК РФ) [8].

Аналогичная системность проявляется, если сделка о передаче имущества в собственность по договору купли-продажи имеет порок связанный с субъектным составом: продавцом выступает неууправомоченный отчуждатель либо переход права собственности является несостоявшимся. В связи с этим в судебной практике преобладают дела, где такие лица, осуществляющие фактическое владение объектом недвижимости обращаются в суд с требованием о признании за ними права собственности в силу приобретательной давности.

Важную роль в формировании судебной практики по данному вопросу сыграло Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 127-КГ14-9 (далее – Определение № 127-КГ14-9) [9]. Обстоятельства дела заключаются в следую-

щем: изначально объект недвижимости поступил во владение лица на основании договора купли-продажи, у которого наличествовал порок формы, а именно, в отсутствие письменной формы договора, имеет место в качестве подтверждения расписка, кроме того, существовал порок субъектного состава – в результате совершения сделки неуправомоченным отчуждателем (лицом, выступающим предполагаемым собственником, после смерти титульного собственника не оформившим наследственные права); впоследствии наследники лица, которому имущество поступило во владение, связанное с ничтожной сделкой (отец и дочь покупателя по недействительному договору купли-продажи недвижимости), обратились в суд с требованием о признании права собственности в силу приобретательной давности. Суды нижестоящих инстанций не нашли оснований для удовлетворения заявленных требований, сочли, что в данном случае правила о приобретательной давности не подлежат применению. Судебная коллегия ВС РФ указала, что такой подход противоречит нормам материального права. Отмечается, что наличие титульного собственника не является самостоятельным основанием, препятствующим возникновению права собственности другим лицом по правилам приобретательной давности. Судебная коллегия обратила внимание на необходимость разграничения договорных отношений с собственником, которые не имеют целью осуществление перехода права собственности, а предусматривают передачу имущества во временное владение, пользование другому лицу, от ситуации, когда наличествуют какие-либо соглашения с титульным собственником, которые направлены на переход права собственности. В случае с договорами о передаче имущества во временное владение, пользование, о передаче на хранение, отсутствует критерий владения вещью «как своей собственной», поскольку в данном случае владение осуществляется наряду с титульным собственником, который не отказывается от вещи и сохраняет к ней интерес, а не вместо такового собственника. В отношении второй ситуации в Определении № 127-КГ14-9 указывается, что в гражданском законодательстве отсутствует запрет, препятствующий приобретению права собственности по правилам приобретательной давности, в том случае, если начало владения имуществом началось вследствие наличия соглашения с собственником или иным лицом о последующей передаче права собственности на основании сделки, которая в силу некоторых причин не была заключена и переход права собственности не состоялся. В частности, судебная коллегия ВС РФ отмечает, что такая ситуация имеет место если: лицо, намеренное передать вещь, не имеет соответствующих полномочий, не

соблюдена форма сделки, не соблюдены требования о регистрации сделки или перехода права собственности и т.п.» [9]. Согласно позиции ВС РФ, отраженной в Определении № 127-КГ14-9 существование возможности предъявить иные требования, а именно «о понуждении к заключению сделки, о признании сделки действительной, о регистрации сделки или права собственности, о признании права собственности на основании сделки и т.п.» [9], не является самостоятельной причиной, исключающей возможность применения правил приобретательной давности для установления права собственности, если необходимые условия приобретательной давности соблюдены [9].

Из анализа Определения № 127-КГ14-9 можно сделать вывод, что поскольку такая позиция была сформирована при рассмотрении кассационной жалобы, где по обстоятельствам дела владение началось у лица в результате сделки, которая оказалась ничтожной, а, следовательно, такая сделка изначально не породила права и обязанности для ее сторон, то, представляется, такая позиция и подлежит применению аналогичных случаях, где заявлено требование о признании права собственности в силу приобретательной давности и стороны не связаны договорным правоотношением.

Между тем, данная позиция ВС РФ воспринята судами и применяется даже в широком смысле. Так, например, подобное обоснование ложится в основу не только тех решений, где владение началось из соглашений о последующем переходе права собственности на имущество, который не состоялся в силу ничтожности сделки, но и в других случаях, суды мотивируют аналогичным образом решение о применении правил приобретательной давности к тому случаю, когда владение возникло из договора, направленного на переход права собственности, который является действительным, однако переход права собственности не был зарегистрирован.

В качестве примера решений, где суды применяют позицию о возможности установления права собственности в силу приобретательной давности при наличии титульного собственника, передаче имущества по недействительной сделке и удовлетворяют заявленные требования, можно привести: Решение Красноперекопского районного суда Республики Крым от 28 января 2019 по делу № 2-83/2019 (имеет место совершение сделки неуправомоченным отчуждателем в отсутствие соблюдения требований о форме сделки) [10]; Решение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 30 мая 2019 г. по делу № 2-1498/2019 (не соблюдена форма договора купли-продажи) [11]; Решение Красночикойского районного суда Забайкальского края от

24 мая 2019 г. по делу № 2-126/2019 (отсутствует письменная форма договора купли-продажи недвижимости) [12]; Решение Тайшетского городского суда Иркутской области от 23 мая 2019 г. по делу № 2-814/2019 (не соблюдена форма сделки) [13]; Решение Долинского городского суда Сахалинской области от 13 мая 2019 г. по делу №2-236/2019 (не соблюдена форма договора купли-продажи недвижимости) [14]. Как видим, практика довольно обширна.

В данном аспекте также представляет интерес позиция, выраженная в Решении Краснопереконского районного суда Республики Крым от 22 января 2019 г. по делу № 2-149/2019 [15]. Истцом заявляется требование о признании за ним права собственности в силу приобретательной давности, и при этом между истцом и титульным собственником было достигнуто соглашение об отчуждении имущества, деньги истцом переданы, но форма сделки не соблюдена, суд применяют также следующие положения законодательства. В силу положений абз. 1 ст. 236 ГК РФ возможно осуществление гражданином права на отказ от имущества при условии, что он объявляет об этом либо совершает иные действия, содержание которых определено свидетельствует об устранении такого лица от владения, пользования и распоряжения имуществом, отсутствии намерения сохранить какие-либо права на это имущество. В соответствии с п. 1, 3 ст. 225 ГК РФ вещь считается бесхозяйной по общему правилу, если имеет место одно из следующих обстоятельств: 1) вещь не имеет собственника; 2) собственник вещи неизвестен; 3) собственник осуществил отказ от вещи. В случае, если бесхозяйная недвижимая вещь не поступила в муниципальную собственность на основании соответствующего судебного решения, такая вещь может поступить в частную собственность по правилам приобретательной давности. Из чего судом делается вывод о том, что в настоящее время законодательство одновременно предусматривая в качестве основания прекращения права собственности конкретного лица на имущество посредством совершения им определенных действий, допускает возможность приобретения права собственности на такое имущество посредством давностного владения в порядке приобретательной давности [15]. Представляется, что к рассмотренным отношениям правила приобретательной давности применимы, поскольку если обязательные требования к форме договора купли-продажи не соблюдены, это обуславливает ничтожность сделки, а значит, права и обязанности из такой сделки изначально не возникают.

Вместе с этим судебная практика также применяет рассмотренную выше позицию Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ,

понимая ее в широком смысле и применяя нормы гражданского законодательства в таком ключе, который позволяет применить правила приобретательной давности для установления права собственности на имущество в том случае, если вещь поступила во владение лица на основании договора купли-продажи, однако переход права собственности не был зарегистрирован.

Среди них судебные акты, отражающие следующие обстоятельства дела. Выделим некоторые из них. Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 14 августа 2019 г. по делу № А64-1578/2019: конкурсный управляющий во время процедуры банкротства заключил договор купли-продажи и передал объект недвижимости покупателю. Право собственности у банкротящегося юридического лица на отчуждаемое недвижимое имущество зарегистрировано не было, поскольку возникло до момента введения в действия законодательных норм обязательной государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Указанное обстоятельство, как и ликвидация юридического лица, признанного банкротом, послужило препятствием для осуществления государственной регистрации права собственности покупателем на объект недвижимости [16]. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 14 июня 2018 г. по делу № А70-8132/2018 – заключен договор купли-продажи недвижимости, право собственности и иные права на передаваемое по договору имущество за продавцом зарегистрировано не было [17]. Решение Кугарчинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 21 мая 2019 г. по делу № 2-261/2019 – договор купли-продажи заключен, исполнен, переход права собственности не осуществлен, отсутствуют правоустанавливающие документы [18]. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 16 августа 2016 г. по делу № А-70-8825/2016: заключен договор купли-продажи недвижимости, переход права собственности на переданное по договору имущество зарегистрирован не был [19]. Решение Комаричского районного суда Брянской области от 28 мая 2019 г. по делу № 2-177/2019 – объект недвижимости приобретен, но государственная регистрация не произведена [20].

Однако, следует обратить внимание, что есть ряд решений, где применительно к тем случаям, когда договор купли-продажи был заключен, переход права собственности не был зарегистрирован, а продавец, являющийся юридическим лицом, прекратил свою деятельность (ликвидирован), суды отказывают в признании права собственности в силу приобретательной давности. Так, из Постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.11.2015 № Ф02-6179/2015 по де-

лу № А33-2928/2015 следует, что если владение недвижимым имуществом передано во исполнение договора купли-продажи, такая сделка не имеет пороков, но продавец отсутствует, то в таком случае в силу положений Постановления Пленума ВС РФ №1 0, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. покупатель правомочен обратиться за регистрацией перехода права собственности, отказ государственного регистратора может быть обжалован в судебном порядке, и суд удовлетворяет соответствующее требование покупателя, если единственным препятствием в регистрации перехода права собственности по договору выступает отсутствие продавца, обязывает государственного регистратора зарегистрировать переход права собственности. Кроме того, обращается внимание, что надлежащим ответчиком по иску о признании права собственности по правилам приобретательной давности является прежний собственник. Соответственно, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа приходит к тому, что системное толкование положений ГК РФ и Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. правила приобретательной давности не применяется к случаям, когда владение объектом недвижимости возникло в результате исполнения договора купли-продажи [21]. Указанный подход представляется более обоснованным с точки зрения разграничения вещного и обязательственного права, поскольку в рассмотренном случае возникло обязательственное правоотношение и защита права должна осуществляться способами, предусмотренными нормами обязательственного права. Кроме того, хотя в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 127-КГ14-9 и упоминается, что право собственности в порядке приобретательной давности может быть признано за лицом, даже если им могут быть предъявлены требования о регистрации сделки или права собственности, о признании права собственности на основании сделки, представляется, что такие требования не рассматривались, как самостоятельные, подлежащие заявлению в отрыве от требования о признании сделки действительной, вместе с этим указанное в отношении приобретательной давности упоминается в контексте того, что сделка о передаче имущества в собственность не была заключена и вместе с этим переход права собственности не состоялся. Следовательно, в Определении не идет речь о применении правил приобретательной давности к существующему обязательственному правоотношению.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Право собственности в силу приобретательной давности может быть установлено на имущество, если передача имущества собственником

во владение осуществлена по ничтожной сделке о передаче имущества в собственность, поскольку ничтожная сделка изначально не порождает права и обязанности, переход права собственности не происходит, но вместе с этим воля титульного собственника направлена на отказ от права собственности на имущество. В данном контексте следует отметить, что указанный правоприменительный подход имеет как свои преимущества, так и недостатки. Преимуществом такого правоприменения является практическая реализация назначения института приобретательной давности в гражданском праве, который имеет своим назначением возвращение имущества в гражданский оборот, осуществление легализации владения, позволяя защитить интересы лица, осуществляющего с необходимой степенью заботливости надлежащее содержание имущества, предполагающего, что имеет возможность владеть имуществом, как своим собственным. Указанное может быть оправдано в той ситуации, когда передача имущества во владение иному лицу (в отсутствие последующего надлежащего оформления сделки) сопряжена с направленностью воли лица на отказ от права собственности и совершения им действий, указывающих на утрату интереса к данному имуществу; с момента совершения собственником таких действий прошел продолжительный период времени, в течение которого с его стороны не последовало действий, свидетельствующих об обратном, и (или) местоположение собственника неизвестно, что препятствует устранению порока формы сделки. С другой стороны, такой правоприменительный подход обладает недостатком: даже если квалифицировать рассмотренные действия собственника, как отказ от права собственности, из этого неизбежно следует, что ничтожная сделка, не порождая права и юридические последствия для ее сторон, в то же время способствует достижению первоначальной цели – возникновению права собственности у иного лица, фактически выступая основанием для приобретения имущества в силу приобретательной давности, едва ли указанное можно считать правильным с точки зрения конструкции права. Кроме того, в любом случае правила приобретательной давности не могут быть применены в случае, если лицо обращается в суд с требованием о признании права собственности по приобретательной давности, когда настоящие мотивы, побудившие лицо обратиться в суд связаны с тем, чтобы осуществить регистрацию права собственности на вещь, переданную во исполнение действительного договора купли-продажи исключительно по причине отсутствия продавца.

Список литературы

1. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // «Бюллетень Верховного Суда РФ». – № 7. – июль, 2010.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // «Собрание законодательства РФ». – 29.01.1996. – № 5. – ст. 410.
3. О государственной регистрации недвижимости: Федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2019)
4. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.05.2019 № 33-6672/2019 по делу № 2-2262/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2019)
5. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.02.2017 № 33-3314/2017 по делу № 2-1359/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2019)
6. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03.09.2015 по делу № 33-12967/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2019)
7. Апелляционное определение Новгородского областного суда от 20.08.2014 по делу № 2-423-33-1843/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2019)
8. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: Статут, 2018. – 944 с. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.)
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 127-КГ14-9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2019)
10. Решение Красноперекопского районного суда Республики Крым № 2-1144/2018 2-83/2019 2-83/2019(2-1144/2018;)-М-1138/2018 М-1138/2018 от 28 января 2019 г. по делу № 2-1144/[Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Vj10Rov6mUq/> (дата обращения: 02.12.2019)
11. Решение Абаканского городского суда Республики Хакасия № 2-1498/2019 2-1498/2019~М-523/2019 М-523/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 2-1498/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tBJc4l62ey1h/> (дата обращения: 02.12.2019)
12. Решение Красночикийского районного суда Забайкальского края № 2-126/2019 2-126/2019~М-102/2019 М-102/2019 от 24 мая 2019 г. по делу

№ 2-126/2019 [Электронный ресурс] //Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wmzQvVFU9jHX/> (дата обращения: 02.12.2019)

13. Решение Тайшетского городского суда Иркутской области № 2-814/2019 2-814/2019~М-512/2019 М-512/2019 от 23 мая 2019 г. по делу № 2-814/2019 [Электронный ресурс] //Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8gDCO9qUXOHX/> (дата обращения: 02.12.2019)

14. Решение Долинского городского суда Сахалинской области № 2-236/2019 2-236/2019~М-196/2019 М-196/2019 от 13 мая 2019 г. по делу № 2-236/2019 [Электронный ресурс] //Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CQXPxVE4SKLX/> (дата обращения: 02.12.2019)

15. Решение Краснопереконского районного суда Республики Крым № 2-1222/2018 2-149/2019 2-149/2019(2-1222/2018);~М-1213/2018 М-1213/2018 от 22 января 2019 г. по делу № 2-1222/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N8iW0гMo9E15/> (дата обращения: 02.12.2019)

16. Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 14 августа 2019 г. по делу № А64-1578/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/flc2de76-65b2-430c-8f60-069e60bd1a3f/49ea40b1-bd38-45cd-ae48-a55ebf35ab46/A64-1578-2019_20190814_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.12.2019)

17. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 14 июня 2018 г. по делу № А70-8132/2018 [Электронный ресурс] //Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d3e95c09-8eff-4947-9e5e-659c3f248dc1/99cd8560-79f2-4a74-bfda-f01777ae7310/A70-8132-2018_20180614_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.12.2019)

18. Решение Кугарчинского межрайонного суда Республики Башкортостан № 2-261/2019 2-261/2019~М-211/2019 М-211/2019 от 21 мая 2019 г. по делу № 2-261/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/K6DMBa61Labw/> (дата обращения: 02.12.2019)

19. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 16 августа 2016 г. по делу № А-70-8825/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/333af0e1-2627-443f-bf0e-ce5a7e66eb6e/66330ad7-78f8-4ae3-a0c2-874ba18b8c97/A70-8825-2016_20160816_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.12.2019)

20. Решение Комаричского районного суда Брянской области № 2-177/2019 2-177/2019~М-121/2019 М-121/2019 от 28 мая 2019 г. по делу № 2-177/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n4pDnNrax86l/> (дата обращения: 02.12.2019)

21. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.11.2015 № Ф02-6179/2015 по делу № А33-2928/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2019)

Коротич Р.А.

студент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: в данной статье рассматриваются характерные отличия договора купли-продажи, заключенного в сети Интернет. А также рассматривается внутригосударственное регулирование данного вида сделок.

Ключевые слова: интернет-сделка, права покупателя, юридические гарантии, электронные средства, электронная подпись.

Korotich R.A.

Student

Donetsk National University

Donetsk, Donetsk People Republic

SPECIFICITY OF SALES CONTRACT ON THE INTERNET

Abstract: this article considers the characteristic differences of sales contract made on the Internet along with domestic regulation of this type of contracts.

Key words: contract on the Internet, buyer's rights, legal guarantees, e-money, e-signature.

На современном этапе социально-экономического развития государств большое влияние на данный процесс оказывает цифровизация. Под цифровизацией можно понимать «активный процесс преобразования информации в цифровую форму» [1]. По сравнению со статистикой 2012-2014 гг. процент населения, вовлеченного в пользование всемирной сетью, вырос в разы.

В связи с массовой вовлеченностью людей в глобальную компьютерную сеть Интернет, увеличивается количество совершаемых сделок в Интернете. Совершение сделок дистанционно имеет свои положительные и отрицательные стороны.

К положительным сторонам относятся: высокая скорость совершения сделки, большой выбор ассортимента, дистанционная оплата, использующая банковские системы или системы электронных денег, отсутствие необходимости продавцам приобретать или арендовать площадки для осуществления своей торговой деятельности и прочие.

Однако невозможно наверняка проверить качество покупаемого товара, соответствие его в реальности предлагаемым фотографиям. Исходя из этого, довольно часто происходят различные нарушения прав потребителя, в связи с чем, необходимо качественное правовое регулирование.

Поскольку сделки в Интернете совершаются не в реальном пространстве, отсутствует контакт между продавцом и покупателем. С.В. Малахов, рассмотрел следующие обязательные признаки Интернет-сделки:

1) Интернет-сделка представляет собой юридический факт. Согласно п. 2 ст. 11 Гражданского Кодекса Украины (далее – ГК Украины), сделки являются основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей;

2) во время совершения Интернет-сделки обе стороны проявляют свою волю (волю продать товар, волю купить данный товар);

3) участники Интернет-сделки рассчитывают на конкретный результат (т.е. получение товара, прибыли...);

4) Интернет-сделка является правомерной в том случае, если предмет торговли не запрещен или не изъят из оборота и т.п. [2]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сделки, совершаемые в Интернете, по вышеперечисленным признакам ничем не отличаются от сделок вне Интернета, а значит должны регулироваться теми же нормами. Однако для достижения данного результата потребуются определенные действия, которые мы рассмотрим далее.

В Российской Федерации депутаты предпринимали попытку урегулировать данный вопрос и внесли законопроект Федерального Закона № 11081-3 «Об электронной торговле в Российской Федерации», который был отклонен Государственной Думой. Он предусматривал введение новых понятий в оборот, регулирующих сферу электронной торговли. Однако под электронной торговлей понималось «заключение договора с использованием электронных средств» [3].

Согласно статье 8 данного законопроекта, «электронная сделка...считается совершенной в простой письменной форме». Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель все еще пытается прибегнуть к обязательному вещественному доказательству наличия сделки.

На примере нескольких популярных сайтов можно подробнее разобрать саму процедуру Интернет-покупки, выявить её недостатки и разобрать возможные пути их преодоления.

Одним из наиболее популярных и распространенных сайтов для Интернет-покупок является AliExpress. Для совершения покупки на данном сайте требуется лишь регистрация без какого-либо вида подтверждения личности.

Таким образом, покупатель не может идентифицировать личность продавца, а степень доверия к нему определяется лишь отзывами. В данном случае, необходимо полностью пересмотреть подход к регистрации граждан для сотрудничества на платформах такого рода.

В условиях совершения сделок между двумя лицами разной государственной принадлежности, правовой защитой покупатель обладает только на уровне закрепленных внутренних норм сайта. AliExpress предлагает возврат средств, при наличии необходимых обстоятельств:

- Товар куплен на платформе AliExpress;
- Товар повреждён, с браком, существенно отличается от описания;
- Заказ не был получен по объективным причинам (напр., неверно указанный адрес не относится к объективным причинам);
- Был открыт спор с возвратом товара;
- Учётная запись находится в хорошем состоянии;
- Товар был возвращён продавцу из-за неуплаты таможенных пошлин и сборов (таможенные пошлины и сборы не включены в стоимость товара и доставки) [4].

Поскольку не заключается какого-либо договора, возврат средств может следовать исключительно из решения так называемого «спора». Суть данной процедуры заключается в том, что покупатель в течение 15 суток может открыть запрос на возврат средств (по ранее изложенным причинам), поскольку при покупке вносится предоплата в полном объеме стоимости.

На время действия открытого спора, деньги, внесённые покупателем, остаются в целях защиты в «облаке» и только после подтверждения получения товара переходят к продавцу.

В случае несоответствия товара и его предложения на сайте, покупатель может потребовать компенсацию в полном либо частичном объеме от цены товара. Возвращая товар продавцу, оплата доставки с учетом возможных пошлин становится обязанностью покупателя. Таким образом, нарушается ст. 8 Закона Донецкой Народной Республике «О защите прав потребителя» [5], которая гласит о наложении всевозможных обязательств по уплате, в случаях

ненадлежащего качества товара, на продавца. Иначе покупатель теряет часть затраченных средств.

Также не урегулирован вопрос о возврате товара надлежащего качества продавцу, так как данный вариант существует в условиях сделок, совершенных вне Интернета. Необходимо дополнительное правовое регулирование, которое позволит покупателю при необходимых критериях (сохранение товарного вида, сроков и т.п.) вернуть товар продавцу. В данном случае будет уместно возложить оплату транспортировки товара на покупателя.

Еще одним важным аспектом Интернет-сделки является вопрос о выдаче документа, подтверждающего оплату, поскольку не все сайты обладают системой выдачи чеков, удостоверяющих оплату (в том числе в формате PDF).

В данном случае необходимо взять во внимание закрепленную в Законе Украины «Об электронной подписи» [6] статью 3, которая юридически приравнивает электронную подпись к собственноручной подписи. Таким образом, при совершении сделки, можно создавать электронную версию договора с соответствующими подписями, которые позволят получить официальное закрепление совершенной сделки.

Данная проблема касается всех торговых площадок, размещенных в сети Интернет. Одной из наиболее крупных транснациональных компаний, занимающейся электронной коммерцией является Amazon. Она в большей степени распространяет свои услуги в Америке, а также Западной Европе.

На главном сайте размещен документ – «Conditions of use» («условия эксплуатации», последние изменения внесены 21 мая 2018 года) [7], который в том числе регламентирует основные вопросы, касающиеся защиты прав потребителя. Согласно данному документу, сайт снимает себя всю ответственность за утрату товара в процессе его доставки с момента передачи товара продавцами с сайта перевозчику.

Однако этот сервис предусматривает возможность возврата качественного товара, хотя и не регламентирует основания для совершения данного действия. Он лишь указывает на право сотрудников сервиса по своему усмотрению удовлетворить желание покупателя или же нет, что снова нарушает права потребителя.

Таким образом, существует немалое множество проблем, рисков, связанных с совершением Интернет-сделок. Соответственно, в случае

наднациональности торговых площадок, необходимо международное регулирование их деятельности.

Это позволит создать список стран-участников, граждане которых смогут совершать покупки на этих ресурсах абсолютно безопасно, поскольку будет происходить четкая идентификация сторон сделок, будет создан общий, непротиворечащий внутреннему законодательству государств, документ о защите прав потребителя. Для подтверждения совершения сделки было бы уместно прилагать электронную копию договора (с ранее упомянутыми электронными видами подписей).

Это приведет к надежности использования таких платформ и в долгосрочной перспективе способствует мировому процессу глобализации и цифровизации.

В связи со стремлением Донецкой Народной Республики к мировому признанию, одним из наиболее важных факторов для достижения данной цели является соответствие государственного законодательства международному. В Республике для регулирования гражданских отношений используется Гражданский Кодекс Украины по состоянию на 11.05.2014 года. Однако в скором времени вступает в силу Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики, а значит появляется возможность непосредственно вносить изменения в данный Кодекс с целью урегулировать проблемные вопросы Интернет-сделок методами, указанными ранее, используя за основу проект Федерального закона № 27818-3. А также внести изменения в Закон ДНР «О защите прав потребителя» с указаниями на сроки и условия возврата товара, купленного на Интернет-площадках, в виде дополнений к статье 13 – Право потребителя при заключении договора на расстоянии.

Список литературы

1. Цифровая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://finance.ru/2017/09/cifrovaya-ekonomika/>. – (Дата обращения: 27.10.2019).
2. Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет [Электронный ресурс] / С.В. Малахов. – Режим доступа: URL: <https://www.lawbook.org.ua/aa/12.00.03/2016/01/27/020000495.doc.html>. – (Дата обращения: 27.10.2019).
3. Проект Федерального закона № 27813-3 «О сделках, совершаемых при помощи электронных средств (об электронных сделках)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.11.2000) [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=41557#03316446573339850>. – (Дата обращения: 27.10.2019).

4. Условия и положения защиты прав покупателя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://sale.aliexpress.com/ru/__pc/MF06DxusiL.htm?spm=a2g0o.ams_81407.j9a11ab.1.710671Aa71Aawk. – (Дата обращения 27.10.2019).

5. О защите прав потребителя: Закон Донецкой Народной Республики № 53-ІНС от 05.06.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-prav-potrebitelej/>. – (Дата обращения 27.10.2019).

6. Про електронний цифровий підпис» від: Закон України 22.05.2003 № 852-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/852-15>. – (Дата обращения 27.10. 2019).

7. Amazon Help & Customer Service [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.amazon.com/gp/help/customer/display.html/?ref=ap_desktop_footer_cou?ie=UTF8&nodeId=508088. – (Дата обращения 09.11.2019).

Коротич Р.А.

студент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в данной статье рассматриваются характерные черты прав и свобод человека, приобретаемые в условиях цифрового общества. Также обнаружена зависимость приобретаемых характеристик новых возникших прав и свобод от изменения формации общества, роста объема информации, развития концепции электронного правительства. Рассмотрена прямая зависимость между первыми тремя поколениями прав человека и новыми – цифровыми правами, причиной возникновения которых служит трансформация тех же первых трех поколений прав человека под влиянием цифровизации.

Ключевые слова: права и свободы человека, цифровое общество, право на безопасность, право на забвение, право на информационное самоопределение, право на доступ к Интернету.

Korotich R.A.

Student

*Donetsk National University
Donetsk, Donetsk People Republic*

SPECIFICITY OF RIGHTS AND FREEDOMS DEVELOPMENT IN TERMS OF DIGITAL SOCIETY

Abstract: this article examines the characteristics of human rights and freedoms acquired in a digital society. The dependence of the acquired characteristics of new rights and freedoms on changes in the formation of society, the growth of information volume, and the development of the e-government concept was also found. We consider the direct relationship between the first three generations of human rights and new digital rights, which are caused by the transformation of the same first three generations of human rights under the influence of digitalization.

Key words: human rights and freedoms, digital society, right to security, right to oblivion, right to information self-determination, right to access to the Net.

Введение. На данном этапе развития науки, технологии становятся неотъемлемой частью жизни каждого человека. Широкое применение новых технологий является ответом на необратимые тенденции научно-технической революции последних десятилетий. Особую роль в данном процессе занимает глобальная сеть Интернет, которая активно используется во всех сферах общества. Как следствие данным процессам возникает цифровое общество – «постиндустриальное общество, новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами является информация и ее высшая форма – знания» [1, с. 116].

Наряду с формированием цифрового общества, происходит развитие цифрового правительства, цифрового пространства, которые находятся в тесной взаимосвязи. Именно цифровое правительство направлено на обеспечение и создание таких параметров государства, при которых может существовать информационное общество [2, с. 323-325].

Стремительный рост объемов информации, формирование колоссальных информационных массивов, развитие технологий, их внедрение в различные сферы общественной жизни – всё это формирует новую, «цифровую» реальность [4, с. 90-93].

В условиях активного развития общества, право становится не только средством, инструментом регулирования общественных отношений, но и в то же время объектом воздействия «цифровизации», в результате чего право подвергается изменениям.

Так в эпоху цифрового общества расширяется смысл, заложенный в понятие «права» как совокупности норм, регулирующих отношения, складывающиеся между субъектами по поводу определенного объекта. Изменения характера правоотношений приводят к формированию новых правоотношений, в которых уже не так важна личность субъекта, как это было ранее (например, в древности люди в лицо знали человека, с которым у них заключена договоренность).

Основная часть. Рассматривая субъектов права, можно прийти к выводу о том, что в традиционных правоотношениях ими являются физические, юридические лица, а также государство, а Интернет позволяет создавать правоотношения, в которых не всегда существуют правовые последствия в связи с отсутствием идентификации личностей. Особенно такая возможность анонимности усугубляет проблемы, связанные с регулированием коммерческих отношений в сети Интернет.

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» физическое лицо обладает персональными данными, которыми является любая информация, прямо или косвенно имеющая отношение к определенному физическому лицу. Чаще всего к такой информации относят фамилию, имя, отчество, дата рождения, место жительства и т.п. В сети Интернет хранятся эти данные, доступ к которым облегчен, по сравнению с реальностью.

Помимо этого любые действия человека в Интернете оставляют определенный след, который называют цифровым. Раннее, всякая информация о людях, их персональные данные прекращали свое существование с момента наступления биологической смерти человека. В случае с цифровыми следами так не происходит.

В цифровом пространстве пользователи не уделяют достаточное внимание неприкосновенности своей частной жизни. Майкл Сандел, специалист по политической философии из Гарвардского университета, отметил, что люди, похоже, все в большей степени готовы обменять конфиденциальность на удобства, когда дело касается многих устройств, которые мы обычно используем [5].

Данное выражение наталкивает на вопрос «действительно ли так важна неприкосновенность частной жизни?». С другой стороны, необходимо подумать, кому в таком случае принадлежит право собственности на информацию. В связи с потерей контроля над нашими данными, необходимо в ближайшее будущее законодательно урегулировать данный вопрос. Иначе это приведет к полной прозрачности человеческой жизни, в таком случае люди предпочтут оставаться «в тени», нежели занимать должности, на которых следят за каждым их словом,

в том числе, сказанном до их вступления на эту должность (цифровые следы).

Также из-за наличия цифровых следов возникает «право на забвение», которое уже на данном этапе законодательно закреплено в ряде стран, в том числе в Российской Федерации.

1 января 2016 г. в Российской Федерации был принят Закон № 264-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского Кодекса Российской Федерации», предусматривающий право на забвение.

Законодатель дает определение понятию «право на забвение», в качестве права человека, позволяющего ему потребовать при определенных условиях удаления информации о нем из результатов поиска по имени лица. Это также относится и к той информации, которая может нанести личности вред. [3, с. 233-235] Однако, доступ к ней все же остается, удаляются лишь ссылки на страницы сайта, содержащего такую информацию.

В законе Российской Федерации перечислены основные позиции, согласно которым можно убрать данные:

- 1) информация нарушает законодательство Российской Федерации (например, оскорбления, незаконная обработка персональных данных и пр.);
- 2) ложная информация о человеке;
- 3) устаревшая информация;
- 4) информация, которая утратила значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя.

Некоторые государства продвинулись еще дальше и закрепили «право на цифровую смерть», которое действует по аналогии с завещанием. Французский закон № 2016-1321 от 7 октября 2016 г. о цифровой республике (государстве) позволяет гражданам на законодательном уровне обязать поставщиков online-услуг выразить волю гражданина по поводу дальнейшей судьбы его персональной информации.

Следующее возникшее право напрямую связано с цифровизацией общества – право на подключение к Интернету. Данное право рассматривается с двух позиций: 1) Интернет рассматривается как услуга в целом; 2) как право на информацию, расположенную в Интернете.

В основном, нас интересует именно вторая позиция. Ранее мы упоминали об эволюции положений Конвенции о правах человека с развитием общества, государства и т.д. В подтверждение данного положения хотелось бы отметить возникновение права на доступ

к Интернету из существующего права на информацию, закрепленного в статье 10 Конвенции [6].

В мировой практике закрепление этого права достигается различными методами: признанием Интернета универсальной и общедоступной услугой (Эстония, Испания), закрепление в конституции права на доступ к Интернету (Греция, Португалия), признание данного права высшими судами (Франция, Коста-Рика).

В Докладе Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю от 26 мая 2011 г. (A/HRC/17/27) указаны также негативные обязанности государства, связанные с правом на доступ в Интернет [7].

К ним относятся: недопустимость произвольного блокирования или фильтрации контента, лишаящего возможности получать и распространять информацию в Интернете (п. 29-32, 70-71), а также отключения от Интернета (лишения к нему доступа), в том числе при нарушении права интеллектуальной собственности (п. 49-50, 78-79) и прочие.

Помимо негативных обязанностей, автор выделяет и позитивные. В их числе борьба с кибератаками (предоставление государством защиты от несанкционированного проникновения третьих лиц в личные учетные записи и компьютерные сети – п. 51-52, 80-81); защиту персональных данных (п. 56, 58, 82-83) и иные.

В дополнение к предыдущему праву принято выделять право на коммуникацию. Оно заключается в предоставлении гражданину доступа в Интернет для полноценного осуществления им своей гражданской позиции, участия в политической жизни. Данное право используется как средство узаконения права современного человека на доступ в Интернет. Однако, на данный момент существует проблема в его законодательном закреплении, которая обусловлена трудностями в выражении его «позитивным правом». Для этого необходимо наложить на государство прямую обязанность предоставлять инструменты, которые обеспечат массовую коммуникацию и передачу информации. Однако стоит отметить, что возложение такой обязанности возможно не во всех государствах в связи с их различным экономическим базисом.

Право на коммуникацию законодательно закрепляется в Конституции Непала 2015 г. в ст. 19 [8], при этом оно определяется через введение ограничений на предварительную цензуру информации, распространяемой различными способами, в том числе путем размещения электронных публикаций (ч.1 ст.19). Запрет на закрытие, арест или ан-

нулирование регистрации любых средств массовой информации, включая цифровые и электронные (ч. 2), а также запрет на закрытие любых средств связи, включая прессу, электронные и телефонию (ч. 3) [8].

Германское законодательство также закрепило «право на безопасность». Оно представляет собой совокупность компонентов, формирующих новую модель конституционно-правовой защиты персональных данных. Среди данных компонентов право на информационное самоопределение, право на обеспечение целостности и конфиденциальности информационно-технологических систем, право на тайну переписки, право на неприкосновенность жилища. Легко прослеживается та же эволюция уже существующих прав, закрепленных в Конвенции. Так, указанные права были закреплены решениями судов:

1) «право на информационное самоопределение» – Постановлением Федерального Конституционного суда Германии по делу о переписи населения от 15 декабря 1983 г.;

2) «право на обеспечение целостности ...» – Постановлением Федерального Конституционного суда Германии по делу об online-обсуждениях от 27 февраля 2008 г. [9, с. 64]

Также преобразилось право на свободу слова, выражения мнения, приобретя цифровой характер. Однако в данном случае возникает множество проблем, связанных с государственной цензурой. В некоторых случаях люди, которые чрезмерно открыто, в негативной форме выражают свое мнение по поводу политических процессов, могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что права человека эволюционируют вместе с развитием общества, государства, цифровых технологий. Возникли новые специфические цифровые права, которые достаточно затруднительно урегулировать из-за частичного противоречия уже устоявшимся нормам, а также противоречиями, связанными с невозможностью предоставить полную свободу гражданам в Интернет сфере.

Примером основательного ограничения свободы в сети Интернет может послужить Закон «О мерах по слежке за международными электронными коммуникациями», принятый во Франции в конце 2015 года. Причиной принятия такого нормативно-правового акта послужили террористические события.

Данный закон позволяет правительству перехватывать все сообщения, направленные за границу или полученные из-за границы, а также сохранять их в течение года. Это также распространяется на

метаданные (т.е. на дополнительную информацию о содержимом или объекте), однако сроки значительно выше и составляют 6 лет.

В Федеративной Республике Германии также был принят подобный закон в 2016 г., регулирующий слежку за гражданами иностранных государств. В том же году правом тайной слежки в сети Интернет стали обладать правоохранительные органы Польши. В Швейцарии вопрос о расширении возможностей по установлению массовой слежки выдвигался на референдум и был принят [10, с. 6-9].

Заключение. Подводя итоги, отметим, что на массовом уровне защита частной жизни ослабляется в пользу общественной безопасности в связи с развитием цифровых технологий. Но на индивидуальном уровне защите персональных данных уделяется все большее внимание.

Первые три поколения прав человека эволюционируют вместе с развитием цифровых технологий. Сфера действия ранее существовавших прав расширяется, появляются новые права (право на доступ в Интернет). Процесс цифровизации необратим и на данный момент существует масса пробелов законодательства, которые необходимо урегулировать в ближайшее время.

Список литературы

1. Агеев А.И. Цифровое общество: архитектура, принципы, видение / М.А. Аверьянов, С.Н. Евтушенко, Е.Ю. Кочетова, А.И. Агеев // Экономические стратегии. – 2017. – № 1. – С. 115-125.

2. Мишина Е.С., Рой Н.А. Электронное правительство в России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Е.С. Мишина, Н.А. Рой // Молодой ученый. – 2016. – № 25. – С. 323-325. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/129/35851/> (дата обращения: 10.11.2019).

3. Право на забвение: интернет и проблемы прав человека [Электронный ресурс] / Кравчук // Россия и современный мир. – 2016. – № 2. – С. 231-238. – Режим доступа: URL: <https://gucont.ru/efd/471863>. – право на забвение: интернет и проблемы прав человека.

4. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1 (253). – С. 85-102.

5. Элизабет Сегран, «Этические сложности, о которых вам стоит поразмыслить в следующий раз, когда вы взглянете на свой телефон», Fast Company, 5 октября 2015 г. [Электронный ресурс] / Э. Сегран. – Режим доступа: URL: <http://www.fastcompany.com/3051786/most-creative-people/the-ethical-quandaries-you-should-thinkabout-the-next-time-you-look-at>. – The Ethical

Quandaries You Should Think About The Next Time You Look At Your Phone. – Яз. англ.

6. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 1.11.2019).

7. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/17/27> (дата обращения: 17.11.2019). – Document A/HRC/17/27.

8. Nepal's Constitution of 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.constituteproject.org/constitution/Nepal_2015.pdf#9 (дата обращения: 17.11.2019). – Nepal's Constituton. – Яз. англ.

9. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху / Э.В. Талапина // Труды Института государства и права РАН / Т. 14. – № 3. – С. 122-146. – DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-talapina

10. Русинова В.Н. Легализация «массовой слежки» Европейским судом по правам человека: что стоит за Постановлением по делу «Биг Бразер Вотч и другие против Соединенного Королевства»? / В.Н. Русинова // Международное правосудие. – 2018. – № 4. – С. 3-20.

Короткова О.А.

*кандидат юридических наук, доцент
Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского,
г. Калуга, Россия*

Цымбалюк В.К.

*студент
Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского,
г. Калуга, Россия*

К ВОПРОСУ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРИНЯТИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ДРЕВНЕВОСТОЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию ключевых предпосылок становления основополагающих принципов отправления правосудия. Делается акцент на принципе справедливости, одном из принципов, без которого невозможно судопроизводство. Изучены организации судебной системы в древневосточных государствах. Проводится параллель между судебной сис-

темой стран Древнего Востока и современными государствами, делается вывод об их некотором сходстве.

Ключевые слова: принципы судопроизводства, справедливость, правосудие, обычное право, древневосточные государства.

Korotkova O.A.

PhD in Law

Kaluga State University

named K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Tsybalyuk V.K.

student

Kaluga State University

named K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

ON THE ISSUE OF JUSTICE IN JUDICIAL DECISIONS IN THE ANCIENT EASTERN STATES

Abstract: This article is devoted to the study of the key prerequisites for the formation of the fundamental principles of the administration of justice. Emphasis is placed on the principle of justice, one of the principles without which legal proceedings are impossible. The organizations of the judicial system in the ancient Eastern States are studied. The author draws a parallel between the judicial system of the countries of the Ancient East and modern States, and concludes that they are somewhat similar.

Key words: principles of legal proceedings, justice, justice, customary law, ancient Eastern States.

Нравственные и религиозные ценности каждого государства складываются из совокупности различных факторов: общественное, политическое, экономическое развитие государства, уровень осознанности, образованности населения и т.д. Одними из ключевых факторов понимания уровня нравственности и религиозности того или иного государства являются вопросы, касающиеся способов и порядка организации судебной власти, о видах и порядке исполнения наказаний за совершаемые деяния. Именно поэтому для того, чтобы определить уровень правосознания населения таких государств как Древний Египет и Месопотамия, следует, в первую очередь, исследовать основополагающие принципы, которые стали основой организации и осуществления судебной власти этих государств.

Известно, что на судебную власть возложено осуществление функций по разрешению споров и конфликтов, возникающих в процессе осуществления человеческой деятельности. Иными словами, именно интересы общества в определенном правопорядке государства обуславливаются необходимостью существования судебных органов. То есть судебная власть должна определять государственную волю в индивидуальном правоприменении [13, с. 32]. Эффективность заложенных в основу отправления правосудия принципов напрямую влияет на соответствие в данном процессе государственной воли интересам общества.

Один из основополагающих принципов осуществления правосудия – принцип справедливости, в соответствии с которым наказание за совершенное деяние должно быть справедливым, то есть соразмерным совершенным деяниям, либо справедливое разрешение споров, то есть восстановление нарушенного права. В некоторой степени данный принцип основан именно на нормах морали, права и общечеловеческих ценностях [2, с. 217]. Религиозные, нравственные и правовые системы различных государств нередко затрагивали идею осуществления справедливого правосудия посредством защиты прав.

Первые государства, заложившие основы для отправления правосудия согласно принципу справедливости, возникли на Древнем Востоке. Наиболее развитым в этом отношении ученые считают Древний Египет, все основные сферы жизни которого были построены на основе представлений о загробных судах, являвшихся, по мнению общества того времени, самыми справедливыми. Стоит отметить, что в «Книге мертвых» есть рассказ о том, как умерший исповедуется и отрицает все свои грехи, а боги Тот и Анубис решают взвесить его душу на Весях Двух Истин [3, с. 37].

Древнеегипетское правосознание и правопонимание основано на обожествлении существующих порядков в общественной жизни, иначе говоря, мифологическое восприятие реальности влияло на каждого отдельно взятого человека и на все его действия. Современному человеку может показаться неестественным многое из того, во что верили люди, жившие в государствах Древнего мира. К примеру, мир воспринимался человеком как разделенный на две бесспорно существующие части: мир реальный (живой) и мир загробный (потусторонний). Гераклеопольский царь в «Поучении» обращается к собственному ребенку по имени Мерикар с наказом, чтобы последний не убивал близких ему людей, получающих от него похвалу, поскольку боги сами решат, как лучше его наказать [4, с. 57].

Правосудие основано не только на принципе справедливости, но и на истинности, которая тоже имела сущность божественного характера. Именно истинность и справедливость древние шумеры заложили в основу своего мировоззрения как основу, которая позволяет построить качественное общество [5, с. 45]. Примерно в этот же период Древний Египет поклонялся богине Маат, отвечающей за правосудие, а хетты признавали бога солнца в качестве блюстителя законов [8, с. 86; 11, с. 95]. Вопреки тому, что Законы Хаммурапи визуальны не выглядели как религиозные нормы, правовые нормы имели сакральный характер. Так, например, стела, на которой высечены Законы Хаммурапи, имеет изображение, на котором бог Шамаш вручает эти законы царю Хаммурапи.

В действительности единственным справедливым отправителем правосудия считался только государственный правитель, поскольку только у него были все необходимые для этого качества, передаваемые непосредственно богом или богами. В Древнем Египте фараоны с самого рождения считались божественными посредниками, обладавшими божественными качествами, а вавилонские правители были хранителями законов, что делало власть правителей божественной, а их решения справедливыми [7, с. 23; 11, с. 310].

Справедливым можно считать только беспристрастное правосудие. Однако, поскольку таким беспристрастным, как бог, не мог быть ни один живущий на Земле человек, первоначально мысли о беспристрастности относились только к судам в загробном мире. Суд богов в таком государстве, как Древний Египет, первоначально мог вершиться лишь над правителями и приближенными правителями, и только спустя некоторое время эта привилегия распространилась и на население государств, что стало основой для формирования принципа равенства всех перед законом и судом [12, с. 57].

Убеждения о существовании посмертных судов усиливали в общественном сознании авторитет земных судов. Правителем не могли приниматься решения, касающиеся правосудия во всем государстве. Иными словами, существовал определенный аппарат областных правителей, вельмож, жрецов, получающих определенный объем судебных полномочий. Иными словами, был сформирован принцип территориальности при осуществлении правосудия, но при строгом подчинении правителям (как верховным судьям) [1, с. 112]. Это стало знаковым моментом в развитии судебной системы того времени: произошел некоторый переход от судов, осуществляемых исключительно правителями, к судам, осуществляемым специально уполномоченными на

это лицами, то есть был сделан шаг к формированию профессиональных судов, что соответствует современному принципу осуществления правосудия только судом. Похожая ситуация сложилась и в Месопотамии: наравне с существовавшей там практикой расправы потерпевших с причинителями вреда наказание в основном назначали судьи.

Современное российское правосудие осуществляется от имени государства, а не от имени судей, которые в этой ситуации лишь реализуют государственные функции. Для Древнего мира характерно то, что лица, выполнявшие роли наместника или судьи, обожествлялись, считались проводниками бога, поскольку принимали решения от имени богов или фараонов. Судьи были проводниками справедливости в особом, религиозном, смысле. Судьи несли религиозную ответственность как перед участвовавшими в судопроизводстве, так и перед богом. Подтверждалась эта ответственность принесением клятвы. Клятвы являлись некими символами, свидетельствующими о том, что судьям не свойственна предвзятость, а также доказательствами отсутствия вины, что довольно часто применялось в судебных процессах того времени. Принесение клятвы происходило в храмах. Обязательным условием было наличие свидетелей. Считалось, что, если клятва будет нарушена, это навлечет на лицо, которое ее нарушило, кару со стороны богов.

Следует отметить, что древнеегипетским клятвам присущи некоторые особенности. Так, в юридическом документе Древнего Египта о клятве было предусмотрено отдельным пунктом наказание, которое должен был понести произносивший клятву, если показания окажутся ложными, либо в случае невыполнения условий клятвы [12, с. 214].

Население древневосточных государств формировало свое мировоззрение на основе религии и мифологии, что существенно влияло на все их действия. Подобные тенденции можно проследить и в отдельных современных государствах. Так, например, судопроизводство некоторых стран имеет обязательный пункт в виде принесения присяги на Библии либо Коране (США, Иран).

Посредством принесения определенных клятв в Древнем мире можно было определить наказание, которое понесет человек, исходя из его религиозных воззрений, например, когда клятва приносилась перед священной книгой либо перед статуей какого-то бога. Однако следует учитывать, что отправление правосудия не всегда становится более справедливым только оттого, что оно осуществляется во имя богов или посредством произнесения клятв на священных книгах.

В судебной системе Древнего мира часто встречалось совершение судебных ошибок и коррупционных преступлений, поскольку судьи

выносили приговор, исходя из своих личностных убеждений, что зачастую становилось главным в отправлении правосудия [6, с. 67]. Однако, при этом на судью оказывалось некоторое общественное влияние, степень дозволенности со стороны общественных групп. Поэтому решения, которые он принимал, в идеале должны были иметь общественные начала.

Следует отметить, что интересы, преследуемые судьей, напрямую влияли на принятие справедливости вынесенного решения в каждом случае. Поскольку выражение закона происходит посредством общих правил, суд обязан во всех случаях придавать таким общим правилам особенный смысл, который будет соответствовать условиям конкретного случая. Именно судьи должны были выявить соответствие фактического интереса каждой стороны тому или иному обычаю, религиозной норме и закону, и, исходя из этого, применять закон, религиозную норму или обычай, соответствующие обстоятельствам данного дела. Наличие у судей свободы в совокупности с надлежащим толкованием законов, религиозных норм и обычаев способствовали формированию гибкой правовой системы.

При реализации принципа справедливости одним из основных факторов является беспристрастность судей, способная создать условия для эффективной судебной защиты. Беспристрастность в Древнем мире определялась исключительно субъективно, по личным убеждениям. Однако реализовывать данный принцип все же пытались. К примеру, из сохранившегося протокола допроса людей, которые обвинялись в ограблении царской гробницы Древнего Египта, следует, что судьи были беспристрастными вне зависимости от социального положения преступников: в протоколах были найдены записи о подкупе должностного лица [8, с. 119].

Представляется, что, несмотря на вышеизложенные факты, нельзя утверждать, что судьи были беспристрастными в совершенстве, поскольку на них были возложены одновременно функции царского вельможи, управленца, судьи и религиозного деятеля. Подобная практика совмещения должностей распространилась по всему Древнему Востоку: и в Древнем Египте, и в Месопотамии [11, с. 134]. Вопреки тому, что вопросы справедливого решения зависели от истинности или ложности обстоятельств, исследуемых в деле, признание обстоятельства соответствующим или не соответствующим истине нередко порождало судебные ошибки. Однако наличие подобных проблем не препятствовало осуществлению правосудия в соответствии с религиозными учениями. Богов нельзя было обвинять в том, что суд на земле оказал-

ся несправедливым. Только люди, которые судили на земле, обязаны были нести персональную ответственность перед богом уже в загробном мире, в котором вынесения выносились неоспоримо беспристрастно и справедливо.

Взаимосвязь осуществления судебной власти и общественного мировоззрения о загробной жизни свидетельствует о наличии связей между социальными нормами и нормами религиозного характера.

Только перед божественной силой люди были равными и смели надеяться на истинность и справедливость посмертного суда. Согласно религиозным представлениям жителей Древнего Востока, если человек на земле жил праведно, то он получал в загробном мире вечное блаженство, где нет различий между бедными и богатыми. В связи с этим суд в лице правителя и его служителей был по-прежнему непогрешим. Может быть поэтому, несмотря на различное социальное положение в древних обществах, религиозное мировоззрение продолжало равнять всех перед законом, однако, только на суде в царстве мертвых.

Таким образом, основой построения судебной системы Древнего Египта и Месопотамии стало обычное право, базирующееся на религиозных и мифологических воззрениях. Данное положение обозначается необходимостью, вызванной реалиями того времени, без которой не могла бы произойти последующая эволюция права и его переход от обычаев к правовым нормам [10, с. 11]. Обычное право Древнего мира заложило прочную основу в виде основополагающих принципов судебной власти для создания мощной системы правосудия современного мира: принципа справедливости, осуществления правосудия только судом, независимости судей, состязательности и равноправия сторон, равенства всех перед законом и судом. Религиозное и мифологическое мировоззрение древневосточных государств стало определяющим фактором, способным в определенное время не только решить правовые проблемы, но сохранить и упрочить авторитет судебной власти, что стало толчком к дальнейшему развитию и совершенствованию правовых систем.

Список литературы

1. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства / В.Г. Графский. – М.: Норма, 2007.
2. Довгяло Г.И. Становление идеологии раннеклассового общества (На материале Хеттских клинописных текстов) / Г.И. Довгяло. – Минск, 1980.

3. Дьяконова И.М. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства / И.М. Дьяконова // Вестник древней истории. – 1952. – № 3. – С. 309-315.
4. Древнеегипетская книга мертвых. Слово, устремленное к Свету. – М., 2007.
5. Емельянов В.В. Древний Шумер: Очерки культуры / В.В. Емельянов. – СПб., 2003.
6. Короткова О.А., Исапилова А.Р. Анализ генезиса коррупции в истории зарубежных стран / О.А. Короткова, А.Р. Исапилова // Вестник Калужского университета. – 2019. – № 2. – С. 66-68.
7. Крашенинникова Н.А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. Т. 1 / Н.А. Крашенинникова. – М., 2009.
8. Лурье И.М. Очерки древнеегипетского права XVI-X веков до н. э.: Памятники и исследования / И.М. Лурье. – Л., 1960.
9. Маат Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Маат. – М., 1988.
10. Магомедова Е.А., Бзычкина А.О. Роль юридической науки в повышении эффективности правового регулирования / Е.А. Магомедова, А.О. Бзычкина // Вестник Калужского университета. – 2019. – № 3. – С. 7-11.
11. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг. – М., 2006.
12. Солкин В.В. Египет: вселенная фараонов / В.В. Солкин. – М., 2001.
13. Тураев Б.А. Древний Египет / Б.А. Тураев. – СПб., 2001.
14. Черкасов К.В. К вопросу о механизме адаптации судебной власти к различным общественным системам / К.В. Черкасов // Российский судья. – 2010. – № 5. – С. 31-34.

Косаркина Л.И.

*студентка ОУ ВО Южно-Уральский
технологический университет,
г. Челябинск, Россия*

Макашова Т.П.

*доцент кафедры юриспруденции и гуманитарных дисциплин
ОУ ВО Южно-Уральский технологический университет,
г. Челябинск, Россия*

ИНСТИТУТ СЕМЬИ И БРАКА КАК ОСНОВА СТАБИЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы демографической политики в России в аспекте семейных правоотношений, а также особенности реализации демографической функции семьи. Предлагаются некото-

рые пути решения возникшей проблематики. В работе отмечается, что институт семьи и брака выступает основой стабилизации демографической ситуации в стране, проводится соответствующий анализ и выводы.

Автор заостряет внимание на том, что семья – это не только ячейка общества, но и главный фактор демографического роста, в связи с чем, нужно приложить все усилия для того, чтобы вернуть первоначальную значимость данного института, и института брака в том числе.

Ключевые слова: семья, брак, демографическая ситуация, смертность, рождаемость.

Kosarkina L.I.

*student South Ural technological University,
Chelyabinsk, Russia*

Makashova T.P.

*associate Professor of the Department of jurisprudence and Humanities,
South Ural technological University,
Chelyabinsk, Russia*

THE INSTITUTION OF FAMILY AND MARRIAGE AS A BASIS FOR STABILIZING THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE COUNTRY

Abstract: The article deals with the main problems of demographic policy in Russia in the aspect of family legal relations, as well as features of the implementation of the demographic function of the family. Some ways of solving this problem are suggested. The paper notes that the institution of family and marriage is the basis for stabilizing the demographic situation in the country, and the corresponding analysis and conclusions are made.

The author focuses on the fact that the family is not only a cell of society, but also the main factor of demographic growth, and therefore it is necessary to make every effort to restore the original significance of this institution, including the institution of marriage.

Key words: family, marriage, demographic situation, mortality, birth rate.

«...брак по самому существу своему, по цели – союз пожизненный, добровольно заключённый, но не своевольно расторгаемый. Брак – основная клетка государства, в браке воспитываются будущие граждане; беспорядочность в семье есть верный предвестник беспорядочности общественной и государственной» [2, с. 5]. Ни для кого не секрет, что институт семьи (в том числе и брака соответственно) играет значительную роль в демографическом развитии страны, поскольку от стабильности данных институтов и детей, рожденных в семье, зависит

темпа роста населения. В настоящее время значимость института семьи и брака существенно снизилась, что повлекло за собой угрозу уничтожения одной из основополагающих функций семьи, а именно – репродуктивную. У большей части населения России отсутствует желание оставить после себя потомство и продолжить свой род. Наблюдается антисемейная направленность современной цивилизации.

Статистические данные Росстат за 2017 году рождаемость составляла 1690307 человек, в 2018 г. – 1604344 человек [4]. Причем, количество умерших за те же года составляет число намного выше числа родившихся, в 2017 г. – 1826125 человек, в 2018 г. – 1828910 человек [4].

Как мы видим, число родившихся не превышает число умерших за те же года, что влечет за собой крайне негативные последствия и образование глубокой демографической ямы.

Стоит отметить, что низкая рождаемость, чаще всего, обусловлена тем, что в российских семьях – один ребенок. Большинство современных семей ориентированы на малодетность, а, как известно, одного малыша недостаточно для того, чтобы обеспечить государству простое воспроизводство населения.

Также нужно сказать о том, что достаточно серьезную демографическую проблему в РФ представляют аборт, то есть искусственное прерывание беременности. Согласно статистике Росстат за 2017 год было совершено 779848 абортов, в 2018 г. – 661045 [5]. Однако снижение, которое мы можем наблюдать, несколько не влечет за собой положительной динамики, поскольку аборт составляют 50 % рождаемости всей страны и тут же порождают ее, ибо в том же 2018 г. могло родиться не около 1826125 человек, а около 2.5 млн., существенная разница...

Демография изучает не только отдельные семьи, а их совокупность. То есть: брачность, разводимость, семейный состав населения и демографическое поведение, причем их изучение основывается на статистических данных.

Существенное значение среди взаимосвязей, определяющих демографическое развитие семьи как раз таки имеет связь брачного состояния и смертности, ибо, с одной стороны, она влияет на формирование семей в поколениях, определяя число доживающих до вступления в брак, с другой стороны, от нее зависит и стабильность семей после заключения брака так такового [1, с. 15]. От уровня смертности после развода либо смерти супруга зависит также соотношение общего числа лет жизни в браке и вне его.

Брачная статистика за последние несколько лет выглядит как социальная катастрофа, по официальным данным Росстат число зарегистрированных браков на тысячу жителей РФ в 2017 г. составляет 1, 05 млн, в 2018 г. – 917 тыс., в 2019 за период январь-июнь – 736 тыс. В то же время наблюдается повышенный рост количества разводов, в 2017 г. – 611436 разводов, в 2018 г. – 583942, за январь-июнь 2019 г. – 231001 [5].

Органы записи актов гражданского состояния сообщают, что официальная регистрация брачных отношений заметно сокращается и с каждым годом эта тенденция сохраняется, при этом, разница, фиксирующая между количеством браков и численностью разводов, ежегодно понижается. Данный факт не сопутствует положительному отклику в общественной жизни и не оказывает благоприятный исход на демографическую ситуацию в стране.

В последнее время популяризировался «гражданский брак», представляющий собой, с юридической точки зрения, обычное сожителство двух граждан, при котором лица не имеют каких-либо обязательств друг перед другом. Подобный союз не всегда переходит к созданию полноценных семейных отношений и регистрации брака, что впоследствии не дает гарантий стабильности и создает отрицательную статистику. К тому же, велика вероятность того, что ребенок родится вне брака, что может повлечь за собой соответствующие юридические последствия.

С другой стороны, при официальном заверении отношений в органах ЗАГС с мужчиной/женщиной, у которого/ой «ветер в голове» никакая печать не поможет ни сохранить брак, ни сделать его продуктивно-полезным для семейной жизни.

Таким образом, отношения, переходящие в будущем на этап создания семьи должны более детально подойти к данному роду вопроса и решить для себя, что им конкретно необходимо. Поскольку, создавая семью, каждый должен понимать какую ответственность принимает на себя.

Отношения между полами регулируются через социальные институты семьи и брака, ибо так задумано человеческое общество. Само деторождение регулируется социо-культурными нормами, формирующими демографические установки, чья совокупность в дальнейшем определяет демографическое поведение. Матримониальное, репродуктивное и санитарное поведение делает семью важнейшим компонентом всего механизма возобновления человеческих поколений.

С другой стороны, демография изучает семью как фактор определенных демографических процессов, а именно: образование и распад

семьи, взаимозависимость демографических событий на уровне семьи применительно к рождаемости, то есть зависимость рождения ребенка от брачного союза и числа детей в семье.

Если говорить о смертности, то тут речь идет о зависимости уровня самой смертности не только от семейного, но и брачного состояния, а также о влиянии числа детей и очередности рождения на младенческую смертность.

Но, институт семьи нельзя рассматривать только в социально-демографическом аспекте и ограничиваться только фактором демографического процесса, ибо за последнее время семья рассматривается уже как некий демографический объект наряду с супружеской парой, например.

Безусловно, семья несет в себе широчайший спектр функций, но именно функция воспроизводства новых поколений (репродуктивная), остается неизменной, постепенно приобретая, в ходе исторического развития – новое содержание. Однако все функции тесно взаимодействуют между собой, проявляя необходимость изучения взаимосвязи конкретно выбранной функции семьи, в нашем случае, в контексте изучения вопроса, касаемо демографической ситуации в России.

Особенности воспроизводства семей (в том числе и населения в целом) для демографии выступают основным объектом исследования, но сама демография исследует, как мы уже говорили, не сами социальные функции семьи, а их влияние на воспроизводство последующих поколений.

На протяжении всей истории наша страна жила и развивалась, преодолевая все преграды, которые встречались у нее на пути. В ходе исторического развития мы претерпевали огромные человеческие потери в различных военных действиях, но всё равно сохраняли достаточное количество населения для поддержания ее жизнеспособности. Ни войны, ни голод, никакие либо другие проблемы не могли «убить» продолжение рода. Что происходит сейчас? Как мы уже отмечали, за последние годы в России фиксируется естественная убыль населения, не компенсируемая миграционным притоком граждан, превышаемая рождаемость в несколько раз. Это демографическая катастрофа. Разберемся подробнее, с чем все-таки связан столь очевидный и печальный факт на сегодняшний день...

Главную роль в отказе современных молодых людей становиться родителями играет пропаганда бездетности (малодетности) в массовой культуре, в том числе и в средствах массовой информации (СМИ), о чем свидетельствуют многие источники. Например, некоторые груп-

пы Вконтакте, где скапливается наибольшее количество молодежи; отдельные виды отечественного и зарубежного кинематографа; статьи представителей чайлдфри в глобальной сети Интернет; различные наблюдения и выводы ученых, которые по своей сути особо не понимают то, что пишут и другие источники... Основная аудитория, воспринимающая информацию, которая подается им в СМИ – подростки и молодые люди, а рекламируемое средство – добровольная стерилизация.

Пропаганда малодетности и бездетности в настоящее время охватила всю массовую культуру, необходимо собрать все усилия для того, чтобы осознанно ей противодействовать, предпринимая соответствующие меры для предотвращения депопуляции населения.

Во-первых, как минимум, запретить агитацию течения субкультуры чайлдфри, поскольку оно угрожает демографической ситуации в России.

Во-вторых, информировать население (путем рекламы) о высокой значимости здорового образа жизни и нематериальных ценностей. Данный аспект очень важен, поскольку в последнее время молодые люди отдают предпочтение карьере и карьерному росту, забывая об истинном своем предназначении. Да, конечно, это может быть их выбор и право, но обсуждение на всеобщее обозрение подобного развития событий идет в разрез с основной целью нашего государства.

Об остальных предварительных рекомендациях поговорим позже.

Изучая проблематику демографической ситуации в РФ, анализируя многочисленную литературу, я наткнулась на актуальный опрос ИА REGNUM, где исследователи провели свое наблюдение, касаемо состояния демографии на сегодняшний момент. Анализ данных, полученных в ходе исследования, не дал положительных результатов, напротив, ИА REGNUM отмечают, что поводов для оптимизма пока не наблюдается и тысячелетний запас прочности института семьи и брака, к сожалению, исчерпывает себя. Приведем для наглядности некоторые цифры.

За две недели, прошедшие с 17 октября 2019 г. – дня начала опроса – своё мнение высказали 30 986 человек [3].

Стоит отметить, что согласно данному опросу люди выбирают продолжение рода, нежели карьеру и богатства, однако с каждым последующим вопросом всё встает на свои места и наблюдается четкая тенденция того, что люди не хотят иметь много детей и ограничиваются одним ребенком, максимум двумя.

Далее как оказалось, не хотят детей, в основном, женщины. О чём заявили 73 % из них, против 62 % у мужчин, также не желающих

(больше или даже – в принципе) иметь детей. А желающих родить ребенка среди женщин (22 %) оказалось ровно в полтора раза меньше, чем мужчин, готовых стать отцом (33 %) [3].

Из нерожавших женщин более половины (52 %) детей рожать не хотят, притом половина из них – категорически и никогда. А из уже рожавших женщин рожать более не намерены абсолютное большинство – 83 % респонденток, в то время как лишь 71 % мужчин не хотели бы снова стать отцом. Более половины бездетных мужчин (56 %) хотели бы ребёнка, а среди бездетных женщин, как мы уже видели – только 48 % [3].

Распространено мнение о том, что государство принимает все необходимые меры для разрешения возникшей проблематики в стране, однако, это совсем не так. Да, государство старается как-то стимулировать рождаемость, это имеет свою ценность, но, с другой стороны, многие склоняются к тому, что предпринятые меры недостаточно эффективны и их нужно дорабатывать. Также респонденты опроса утверждают, что материнский капитал, льготная ипотека, повышенные пособия и прочие льготы не способствуют стимуляции рождаемости в стране, поскольку и того выходит недостаточно для нормального воспроизводства населения и предотвращении демографической ямы.

Безусловно, для решения вышеуказанных проблем необходим определенный комплекс усилий, который будет направлен, с одной стороны – на стимулирование рождаемости в стране, с другой – на снижение смертности населения.

На наш взгляд, для стимулирования рождаемости необходимо:

1. Расширить социальные гарантии граждан, имеющих детей. Например, ввести налоговые льготы, предоставить женщинам право на снижение пенсионного возраста при рождении очередного ребенка, «родителям со стажем» оказывать финансовую помощь в погашении имеющихся кредитов и др.

Неплохим вариантом для повышения рождаемости в стране может служить введение налога на бездетность, как оно было когда-то во времена СССР. Принятие данного решения поможет разрешить некоторый перечень промежуточных проблем, а именно:

- 1) Проблематика аборт. Снизится массовое «убийство» не рожденных детей. Конечно, будут исключения в виде основания консилиума врачей либо ряда других обстоятельств.

- 2) Безответственность, как мужчин, так и женщин детородного возраста по отношению к своему здоровью, легкомыслие при вводе налога будет грозить пожизненной выплатой от всех доходов.

3) Повышение качества образования и медицины, ибо обществу в ещё больших количествах станут нужны здоровые и умные дети.

2. Искоренить негативную репродуктивную установку личности, а именно: малодетность. Для того, чтобы искоренить такую установку, нужно ориентировать население страны на многодетную семью, менять массовое сознание граждан.

Приоритет многодетной семьи должен стать ключевой идеей демографической политики государства наряду с мерами, направленными на снижение смертности и экономическими методами стимулирования рождаемости населения.

Анализируя ситуацию, сложившуюся в нашем современном обществе, мы убедились в необходимости государственной поддержки молодой семьи в РФ.

Необходимым условием оздоровления российской семьи является поворот государства, местных органов власти к проблемам семьи, преодоление тлетворного, разлагающего влияния на семью.

Что касается мер, по снижению высокой смертности населения Российской Федерации, то они непосредственно следуют из анализа ее причин.

Как минимум должны быть предприняты меры, направленные на развитие здравоохранения, повышение качества и доступности медицинской помощи для каждой категории граждан, максимальное ограничение потребления алкоголя и табака, снижение уровня преступности в стране, улучшение экологической ситуации в регионах РФ и т.д.

В первую очередь, снижение уровня смертности напрямую зависит от доступа населения к высокотехнологичной и доступной медицинской помощи, поскольку наибольшее снижение смертности будет возможно только тогда, когда качество, оказываемых медицинских услуг населению возрастет вверх.

Полагаем, что данные предписания поспособствуют изменению ситуации в лучшую сторону.

Семья – основа государства, развалится семья – исчезнет государство, исчезнет народ как аутентичный!

Список литературы

1. Волков А.Г. Семья – объект демографии: учебник / А.Г. Волков. – М.: Мысль, 1986. – 271 с. – С. 15
2. Загоровский А.И. Курс семейного права: учебное пособие / А.И. Загоровский; под ред., с предисл. Томсинов В.А. – М., 1909. – 443 с. – С. 5.

3. Информационное агентство REGNUM – федеральное информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://regnum.ru/news/society/2772873.html> (дата обращения: 01.11.2019).

4. Федеральная служба государственной статистики. Официальные данные Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.11.2019).

5. Федеральная служба государственной статистики. Официальные данные Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gks.ru/folder/13807> (дата обращения: 01.11.2019).

Кузнецов Р.Д.

Магистрант

Иркутский государственный университет,

Юридический институт

г. Иркутск, Россия

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются подходы, относительно определения понятия «экстремизм» с точки зрения различных наук, а также законодательства России. Автор рассматривает основные проблемы, возникающие в правоприменительной практике относительно интерпретации понятия «экстремизм».

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, преступления экстремистской направленности.

Kuznetsov R.D.

Student of the Irkutsk State University,

Law Institute

Irkutsk, Russia

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF EXTREMISM IN MODERN LEGAL SCIENCE AND THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article discusses approaches to the definition of the term «extremism» from the point of view of various sciences, as well as Russian legislation.

The author considers the main problems that arise in law enforcement practice regarding the interpretation of the concept of «extremism».

Key words: extremism, extremist activity, extremist crimes.

На протяжении многих лет Россия, как и все мировое сообщество, активно ведет борьбу с экстремизмом, который во всех своих проявлениях создает реальную угрозу безопасности государствам, порождает значительные экономические и моральные потери, дестабилизирует общество и психологически воздействует на население, а также способен вызвать радикальные перемены в социальной среде.

Как антисоциальное общественно–политическое явление, экстремизм представляет собой механизм, с помощью которого определенные политические силы воздействуют на сознание людей, распространяя собственные взгляды на политическое и социальное устройство государства. В современной России экстремизм возник в результате глобальных перемен во всех сферах жизни государства, этому способствовала и неграмотная национальная политика конца 80-х годов. В результате ряда факторов в России начинают зарождаться проявления разного рода нетерпимости, радикально настроенные политические силы начинают заявлять о себе в крайне агрессивных формах. В данный момент экстремизм представляет серьезную угрозу для национальной безопасности РФ.

В настоящее время проблема экстремизма стала предметом особого внимания ученых и практиков, множество научных публикаций посвящено исследованию различных аспектов данного феномена, однако единства во мнениях, относительно понятия экстремизма и его сущности до сих пор не сложилось.

Как феномен экстремизм зародился ещё в глубокой древности, по мнению ученых, первые попытки к определению содержания данного явления исходят от латинских терминов «*extremus*» и «*extremitas*». Эти термины употреблялись для определения самой отдалённой позиции относительно какой-либо точки зрения. В частности «*extremitas mundi*» означал границу мира.

Впервые термин экстремизм был использован французским юристом М. Лероєм в начале XX века. В своей работе, говоря политическом о экстремизме, он исходил из практики действовавших тогда политических сил, использовавших экстремистские методы ведения общественно-политической борьбы [7, с. 212].

Современные исследователи определяют экстремизм как приверженность к крайне радикальным методам завоевания политической

власти. Именно поэтому существующие сегодня общественно-политические организации используют экстремизм для достижения поставленной цели. Экстремизм, в процессе политической борьбы, выражается в совершении действий, целью которых является дестабилизация общества, разрушение уже существующих государственных институтов и основ конституционного строя [6, с. 829].

Многообразие точек зрения на определение изучаемого феномена оправдывает необходимость выработки единого понятия данного явления с проведением анализа уже существующих подходов. Думается, что для определения понятия экстремизма необходимо учитывать достижения, как права, так и других гуманитарных наук, только комплексный подход к изучению данного явления может быть объективным и эффективным.

В международном праве до сих пор нет устоявшегося подхода к определению экстремизма. Это объясняется тем, что каждое государство стремится закрепить собственное понятие, с учетом исторических, культурных, национальных и религиозных особенностей. На практике существует несколько региональных нормативных актов в которых определено понятие экстремизма, однако подобные конвенции распространяют свое действие лишь на группу государств, являющихся участниками данных соглашений.

Так, в п. 3 резолюции Совета Европы 1344 от 2003 года «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе», указано, что, под экстремизмом следует понимать «...форму политической деятельности, безусловно отрицающую принципы выборной демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма» [8].

После присоединения России к Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года, экстремизм стал рассматриваться, в том числе, и без его политической сущности [1, с. 74]. Так, под экстремизмом в рамках Конвенции понимались действия, которые направлены на захват власти или ее удержание насильственными методами, на изменение конституционного строя государства посредством насилия, а равно как насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в этих целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуется по уголовному закону в соответствии с национальным законодательством [12].

В современном понимании экстремизм является выражением определенного рода негативных проявлений, которые направлены на подрыв стабильности, основанной на демократии и уважении прав человека. Сегодня данное негативное явление вошло во многие сферы жизни, что вызвало необходимость дать ему правовую оценку. Однако попытки раскрыть существенные особенности экстремизма с точки зрения правовой науки по-прежнему вызывают споры среди ученых о возможности в принципе правовой оценки этого явления [3, с. 76].

В юридической науке принято выделять несколько подходов к пониманию экстремизма: легальный (перечневый), этимологический, социологический, политологический и философский, однако определяющее значение для правоприменительной практики в контексте административного и уголовного противодействия экстремизму имеет именно легальный подход.

Перечневый подход к определению понятия экстремизма основан на формировании данного понятия путем обобщения перечня экстремистских противоправных деяний, данный подход взят за основу законодателем при определении понятия экстремизма. Так, статья 1 ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремизмом понимает перечень противоправных деяний, за совершение которых, в законодательстве установлена уголовная и административная ответственность.

Определяя понятие «экстремизм», профессор А.Г. Хлебушкин, отмечает, что «...это противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных взаимоотношений» [11, с. 27].

А.Б. Смушкин определяет экстремизм как «...идеологию и практику использования крайних, как правило, противозаконных мер для достижения поставленных целей, связанных с нарушением неотъемлемых конституционных прав граждан, интересов общества и государства» [10].

Таким образом, можно отметить некоторые характерные особенности легального подхода: во-первых, характер экстремизма как определенной деятельности, как правило, противоправный, во-вторых, данный подход зачастую смешивает понятие экстремизма и экстремистской деятельности, в-третьих, подход не выделяет существенных особенностей и признаков, которые могли бы обособить экстремизм от других социальных явлений.

Проведенный анализ различных точек зрения дает возможность сделать вывод о том, что каждый из подходов имеет собственные достоинства и недостатки. В целом, следует обозначить, что определение понятия экстремизм зависит от множества факторов, в том числе и от социальной формации в государстве, в числе основных факторов можно выделить политическую и правовую систему, историю и культуру народа, традиции и ценности.

Интересной является точка зрения Можеговой А.А., которая определяет экстремизм как «многоаспектное социально-правовое явление, содержащее в себе не только определенную антисоциальную деятельность, но и одобряющую подобную деятельность идеологию, направленную на формирование в обществе состояния нетерпимости к представителям определенных социальных групп, выделенных на основе установленных законодателем либо определяемых правоприменителем с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела критериев» [5, с. 33]. Необходимо согласиться с позицией автора относительно включения в понятие экстремизм множества элементов: идеология, деятельность и другие.

В научном сообществе существует множество подходов к пониманию данного термина, однако отсутствие единой точки зрения к определению понятия и сущности экстремистской деятельности обуславливает наличие ошибок в судебно-следственной практике, которые возникают при применении уголовного законодательства в части ответственности за преступления экстремистской направленности.

Существующее в настоящее время определение экстремистской деятельности не раз поддавалось критике из-за расширительного толкования, отсутствия единого понятийного аппарата и абстрактности формулировок. Для определения единого подхода к понятию экстремистской деятельности необходимо проанализировать господствующие точки зрения.

В действующем российском законодательстве понятие экстремизма содержится в ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности», а также в Уголовном кодексе, однако следует отметить, что УК не раскрывает понятие экстремизма, а лишь содержит бланкетные нормы. Вышеупомянутый ФЗ определяет понятие экстремизма через перечисление ряда противоправных деяний, таких как насильственное изменение основ конституционного строя, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и т.д.

Данное определение содержит несколько важных моментов. Понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» законодатель определяет как синонимичные. Законодательное определение носит перечневый характер, то есть экстремизм – это перечень общественно опасных деяний. Не все перечисленные деяния подпадают под уголовную ответственность, имеются также деяния, за которые установлена административная ответственность.

У легального подхода определения экстремистской деятельности есть свои сторонники и противники, так Юдичева С.А. предлагает разграничивать понятия экстремизм и экстремистская деятельность, по мнению автора «...под экстремистской деятельностью необходимо понимать конкретные активные либо пассивные действия субъектов правоотношений, а понятие «экстремизм» охватывает весь спектр данных правовых явлений и может выражаться не только в действиях, но и в суждениях» [13, с. 34]. Следовательно, экстремизм – это более абстрактное понятие, которое включает в себя экстремистскую деятельность в качестве элемента.

Легального подхода придерживается Ю.А. Клименко, вместе с тем, по мнению автора, терроризм следует рассматривать в качестве одного из частных случаев проявления экстремистской деятельности, таким образом, ученый придерживается позиции законодателя и не разграничивает этих два разных явления [4].

При анализе действующего законодательства, Долгова А.И., обращает внимание на отсутствие общего определения понятия «экстремистская деятельность», ученый также отмечает и нестабильность существующего перечневого подхода к определению экстремистской деятельности, поскольку содержание данного понятия многократно изменялось в связи с периодическим внесением поправок в законодательство о противодействии экстремистской деятельности [2, с. 34].

Для правильного и единого понимания терминологии в сфере экстремизма необходимо провести анализ и разграничить понятия экстремизм, экстремистская деятельность и преступления экстремистской направленности. Е.П. Сергун предлагает относить к формам экстремизма экстремистскую деятельность и преступления экстремистской направленности, при том, что второе является производным от первого. Так, экстремистская деятельность – это совокупность всех противоправных форм экстремизма, а уголовно наказуемые формы экстремизма являются преступлениями экстремистской направленности [9, с. 104].

Определение «преступлений экстремистской направленности» содержится в УК РФ. В примечании к ст. 282.1 УК РФ указывается, что

под преступлениями экстремистской направленности следует понимать «...преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом "е" части первой статьи 63 настоящего Кодекса».

В юридической науке существует подход, в соответствии с которым следует разграничивать собственно экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности. Основанием разграничения данных преступлений служит объект посягательства. Согласно позиции Можеговой А.А. среди уголовно наказуемых экстремистских деяний необходимо выделить две группы: первая группа – это экстремистские преступления, посягающие на общественные отношения в сфере основополагающих основ конституционного строя и безопасности государства. Вторая группа, состоит из экстремистских преступлений, посягающих на иные общественные отношения, охраняемые уголовным законом, совершаемые по экстремистскому мотиву [5, с. 28].

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что существует множество точек зрения на соотношение понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность», «преступления экстремистской направленности». Так, под экстремизмом, следует понимать социальный феномен, составными элементами которого являются идеология и деятельность, направленная на возбуждение в обществе ненависти и вражды в отношении отдельных категорий лиц, определенных социальных и религиозных групп. В содержание экстремизма как явления следует включать: экстремистскую деятельность, экстремистскую идеологию, экстремистские материалы, как материальную форму выражения радикальных экстремистских убеждений.

Экстремистская деятельность, которая является составляющим элементом экстремизма, это совокупность противоправных деяний экстремистского характера, за которые действующим законодательством устанавливается уголовная и административная ответственность. Наиболее же общественно опасными проявлениями экстремистской деятельности являются преступления экстремистской направленности, под которыми следует понимать совокупность уголовно наказуемых деяний, наиболее общественно опасных форм проявления экстремистской деятельности.

Комплексный анализ подходов современных наук к определению понятия экстремизма, которые отражают ряд концептуальных особен-

ностей данного понятия, позволяет выделить его существенные признаки, что важно для единого понимания данного феномена.

Таким образом, первым существенным признаком экстремизма является потребность изучения данного явления как определенного состояния политической борьбы, однако не всегда экстремизм носит исключительно политизированный характер, но в большинстве случаев политический характер является определяющим. Второй признак определяет сферы общественной жизни, которые подвержены посягательствам со стороны радикальных личностей. Согласно законодательству это сферы обеспечения безопасности государства и общества, защиты конституционного строя, мира и безопасности человечества. Третий признак – это мотив экстремистской деятельности. В качестве таковых должны рассматриваться политическая, идеологическая, расовая, национальная и религиозная мотивации.

Список литературы

1. Абдулатипов Р.Г. Проблемы профилактики экстремизма / Р.Г. Абдулатипов // Этнопанорама. 2002. – № 2. – С. 123-128.
2. Долгова А.И., Гуськов А.Я. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики / А.И. Долгова, А.Я. Гуськов, Е.Г. Чуганов. – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2010. – 244 с.
3. Залужный А.Г. Экстремизм: Сущность и способы противодействия / А.Г. Залужный // Современное право. – 2002. – № 12. – С. 23-27.
4. Клименко Ю.А. Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ): объект преступления и его значение для квалификации [Электронный ресурс] / Ю.А. Клименко // Журнал «Актуальные проблемы российского права», № 3, март 2016 г. – Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/57282673/> – (Дата обращения: 10.01.2020).
5. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Можегова – М., 2015. – 169 с.
6. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / Ред. кол.: В.И. Бородулин, А.П. Горкин [и др.]. – М., 2001. – С. 829.
7. Писаренко О.Н. Экстремизм как социальное явление / О.Н. Писаренко // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 9. – С. 212-219.
8. РЕЗОЛЮЦИЯ 1344 (2003). Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе [Электронный ресурс] // Сайт ПАСЕ – Режим доступа: URL: [http://www.coe.int/T/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2003\]/%5BSept_2003%5D/Res%201344%20Rus.asp](http://www.coe.int/T/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2003]/%5BSept_2003%5D/Res%201344%20Rus.asp) – (Дата обращения: 12.01.2020).

9. Сергун Е.П. Соотношение понятий «вид экстремизма» и «форма экстремизма» / Е.П. Сергун // Правовая культура. – 2013. – № 1. – С. 99-105

10. Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» /А.Б. Смушкин. – Специально для системы ГАРАНТ, 2012 г. [Электронный ресурс] Информационно-справочная Система Гарант – Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/58081639/> – (Дата обращения: 10.01.2020).

11. Хлебущкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Хлебущкин. – Саратов, 2007. – 215 с.

12. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) [Электронный ресурс] Информационно-справочная Система «Консультант Плюс» – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901812033> – (Дата обращения: 11.01.2020).

13. Юдичева С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Юдичева. – Москва, 2014. – 219 с.

Рубцова С.О.

Студентка

Полоцкий государственный университет,

г. Новополоцк, Беларусь

ДЕЙСТВИЕ ПРЕЗУМПЦИЙ МАТЕРИНСТВА И ОТЦОВСТВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: В статье изучаются существующие противоречия между применением вспомогательной репродукции и концепцией родства, которая положена в основу установления происхождения детей. Проводится сравнительно-правовой анализ порядка установления происхождения детей, родившихся с применением вспомогательных репродуктивных технологий в Республике Беларусь и Российской Федерации. Выявляется необходимость обращения к иным теориям возникновения родительских прав при использовании вспомогательных репродуктивных технологий. Объясняется прогрессивность теории намерения при установлении родительских прав.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, презумпция материнства, презумпция отцовства, суррогатное материнство.

Rubtsova S.O.

Student

Polotsk State University,

Novopolotsk, Belarus

THE EFFECT OF THE PRESUMPTION OF MOTHERHOOD AND PATERNITY IN THE USE OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

Abstract: The article examines the existing contradictions between the use of assisted reproduction and the concept of kinship, which is the basis for establishing the origin of children. A comparative legal analysis of the procedure for establishing the origin of children born using assisted reproductive technologies in the Republic of Belarus and the Russian Federation is carried out. The necessity of applying to other theories of the emergence of parental rights when using assisted reproductive technologies is revealed. The progressiveness of the theory of intention in establishing parental rights is explained.

Key words: assisted reproductive technology, presumption of motherhood, presumption of paternity, surrogate maternity.

Стремительное развитие методов вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ) в настоящее время помогает людям реализовать свои репродуктивные права и стать родителями, когда все природные, а также терапевтические механизмы исчерпаны. Однако применение таких методов порождает целый ряд юридических и этнических вопросов, решение которых иногда идет вразрез со сложившейся концепцией родства.

В основе установления происхождения детей от родителей лежит такой юридический факт, как «кровное родство», который порождает права и обязанности между ними, делая их родственниками. Так, А.Н. Левушкин подчеркивает, что в качестве естественного основания возникновения семейных правоотношений традиционно семейное законодательство признает кровное родство [1]. Вместе с тем возможны ситуации, когда судебное решение или норма права могут исключить родственные отношения между генетически близкими людьми.

Родство между родителями и детьми, рожденными в браке и без применения ВРТ, носит очевидный характер. Вследствие этого в семейном законодательстве активно применяются презумпции [2]. При этом в семейном праве такие презумпции являются законными и опровергаемыми.

Более сложным представляется установления родства по отношению к родителям ребенка, рожденного с применением ВРТ, когда генетическая связь может быть не очевидной или вовсе отсутствовать. В доктрине выделяются две формы родства: биологическое (генетическое) и юридическое. И не всегда наличие биологической связи лиц является достаточным, чтобы признать между ними родство с юридической точки зрения.

При применении методов ВРТ необходимо различать следующие ситуации:

- искусственное оплодотворение производится спермой мужа матери ребенка или при имплантации используется эмбрион, который генетически произошел от конкретной супружеской пары;
- искусственное оплодотворение производится донорской спермой или имплантируется эмбрион, генетически связанный только с одним из родителей или вообще не имеющий генетической связи ни с одним из них [3, с. 61].

В первом случае, генетическая связь у ребенка будет с обоими родителями, во втором – она отсутствует с одним из родителей либо ее нет с обоими родителями. Следовательно, концепция родства, положенная в основу установления происхождения ребенка, не может безусловно действовать при применении методов ВРТ.

Начало действия программы ВРТ в Республике Беларусь и Российской Федерации связано с принятием Закона СССР от 22 мая 1990 г. В нем в ст. 17 указывалось, что в качестве отца ребенка записывается муж, давший согласие на искусственное оплодотворение своей жены с помощью донора. При этом он лишался права оспаривать отцовство в отношении рожденного ею ребенка [4].

Что касается установления происхождения по отношению к матери, закон исходит из действия презумпции материнства, закрепленной в ч. 1 ст. 51 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), согласно которой матерью ребенка признается родившая его женщина. Презумпция материнства строится на предположении, что женщина, имеющая документы, подтверждающие рождение ею ребенка, – его мать. Поскольку роды происходят, как правило, в медицинском учреждении или в присутствии врача, данный факт является очевидным. При этом на установление материнства не влияет факт состояния женщины в браке с отцом ребенка. Установление факта рождения ребенка конкретной женщиной необходимо только в случаях родов вне медицинского учреждения, либо подмены ребенка.

Однако применение методов ВРТ поставило под сомнение данную презумпцию. Утверждение, что мать – та женщина, которая родила, в такой ситуации не может носить бесспорный характер, так как она может и не быть родной матерью ребенка. Как отмечалось выше, родство в современных условиях может быть не только биологически, генетическим, но и социальным и юридическим.

В основе установления материнства по отношению к ребенку, рожденному при применении ВРТ, лежит интенция, т.е. намерение женщины выносить и родить ребенка для себя, даже если он является генетически чужим по отношению к ней. В этом смысле здесь опосредованно проявляется действие все той же презумпции материнства. Однако в ст. 52 КоБС установление происхождения ребенка по отношению к матери при применении ВРТ, за исключением суррогатного материнства и экстракорпорального оплодотворения, прямо не регулируется [5].

Для сравнения, следует отметить, что, несмотря на отсутствие в российском законодательстве отдельной нормы, регулирующей установление происхождения детей, родившихся в результате применения ВРТ, в п. 4 ст. 51 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) согласие на применение ВРТ является юридическим фактом, с которым связывается установление происхождения детей, рожденных с применением таких технологий, не только по отношению к отцу, но и к матери ребенка [6]. Полагаем, что данный подход является более прогрессивным, так как основывается исключительно на желании стать родителями рожденного ребенка лиц, давших согласие на применение ВРТ. Такая позиция законодателя позволяет распространить на подобные случаи действие общей презумпции материнства, основанной на гестационной теории (матерью ребенка считается родившая его женщина). При использовании донорского материала генетическая связь с женщиной, в отношении которой применялись методы ВРТ, может вообще отсутствовать. Вследствие этого, статья 52 КоБС требует дополнения нормой об установлении происхождения ребенка при использовании ВРТ по отношению к матери, давшей согласие на применение методов ВРТ.

Иная ситуация при установлении происхождения по отношению к отцу ребенка. Наличие родства между ребенком и супругом его матери в законе презюмируется. Так действует презумпция отцовства. При этом она сохраняется и в течение 10 месяцев со дня расторжения брака или признания его недействительным.

Однако в ситуациях применения методов ВРТ действие презумпции отцовства должно исключаться, поскольку факт родства связывается не с фактом состояния матери с отцом ребенка в официальном браке, а с его согласием на применение ВРТ. Вследствие этого супруг женщины, родившей ребенка с применением ВРТ, не может автоматически признаваться его отцом.

В своей работе М.А. Матвеева указывает, что такая мера предусмотрена с целью не допустить «возложения обязанностей на лицо помимо его воли» [7, с. 39]. Таким образом, возникновение родительских прав здесь связано больше не с биологическим происхождением ребенка, а с волей лица стать родителем данного ребенка. Подобный подход разделяет и В.В. Самойлова: «Установление отцовства в отношении детей, рожденных при помощи ВРТ, связано с осознанным выбором супруга разделять все риски использования данных технологий, последствиями которых может быть обязанность по воспитанию генетически не родного ребенка» [8].

Другими словами, приоритетное значение должно иметь согласие, выраженное в установленной форме, на применение ВРТ его супругой, как юридический факт, обуславливающий установление происхождения по отношению к нему рожденного в результате ребенка. Лицо, давшее согласие, зная, что ребенок не будет иметь с ним биологической связи, осознанно желает установление родительских правоотношений с этим ребенком.

Таким образом, лица, давшие согласие на применение методов ВРТ, являются родителями рожденного ребенка и обладают такими же родительскими правами и обязанностями, что и родители ребенка, зачатого и рожденного традиционным способом.

Несмотря на то, что указанные лица не лишаются права предъявить иск об оспаривании записи, они не могут ссылаться на отсутствие генетической связи с ребенком как на основание подачи своего иска [3, с. 62]. Однако это не исключает возможности оспаривания своего отцовства по иным основаниям. Например, лицо дает согласие на искусственное оплодотворение своей жены донорской спермой, в действительности же беременность возникает не в результате искусственного оплодотворения, а в результате связи с посторонним лицом [9, с. 72].

Заслуживает внимания суждение Ю.Н. Корбуа о том, что «запрет на оспаривание отцовства при использовании ВРТ не следует толковать ограничительно, поскольку данное использование должно быть произведено на оговоренных условиях, нарушение которых влечет сложные моральные и этические вопросы» [3, с. 61].

Еще более становится сомнительным действие традиционных презумпций материнства и отцовства при суррогатном материнстве. Что касается установления происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, то в отечественном законодательстве заложена генетическая теория, так как именно генетическая, а не суррогатная мать признается матерью ребенка. Полагаем, что в таком случае закон исходит скорее из фикции, применяемой в пользу генетической матери, чем презумпции. Генетическая мать может и не иметь генетической связи с ребенком, рожденным суррогатной матерью. Отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, считается супруг генетической матери, давший согласие на заключение договора суррогатного материнства. Такой подход существенно отличается от зарубежного, где чаще в основу происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, положена гестационная теория, когда матерью ребенка априори является родившая его женщина. Так, по российскому законодательству только от воли суррогатной матери зависит возникновение родительских отношений между рожденным ею ребенком и генетическими родителями. Она должна выразить согласие на передачу его генетическим родителям и регистрацию их в качестве его родителей [6]. В случае отказа от передачи ребенка его родителями признается суррогатная мать и её муж. В данной ситуации единственным механизмом защиты прав супруга суррогатной матери является возможность оспорить своё отцовство в судебном порядке, поскольку автоматическое действие презумпции отцовства в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью, не всегда отвечает его интересам [10].

Полагаем, что отечественный подход является более прогрессивным, поскольку более гарантирует права генетических родителей и позволяет исключить возможные споры между суррогатной матерью, её супругом и генетическими родителями, что в большей мере защищает интересы ребенка.

Таким образом, применение методов ВРТ ставит под сомнение приоритет концепции родства, основанного на факте биологической (генетической) связи родителей и ребенка. В основу установления происхождения детей, рожденных с применением таких методов, могут быть положены иные юридические факты, что обуславливает возникновение в доктрине различных теорий возникновения родительских прав. При этом действие законных презумпций отцовства и материнства при установлении происхождения ребенка, рожденного с применением методов ВРТ, не всегда бесспорно и не отвечает интересам лиц, давших согласие на применение таких методов. Пола-

гаем, что определяющее значение должно быть отдано интенциональной теории (теории «намерения»).

Список литературы

1. Левушкин А.Н. Юридические факты в семейном праве России и других государств – участников СНГ [Электронный ресурс] / А.Н. Левушкин // Юридический портал Центр Берег. – Режим доступа: URL: <http://center-bereg.ru/d86.html>. – Дата доступа: 10.10.2019.

2. Данилин В.И. Юридические факты в советском семейном праве [Электронный ресурс] / В.И. Данилин, С.И. Реутов // Электронный каталог научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ. – Режим доступа: URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=178107>. – Дата доступа: 22.09.2019.

3. Корбут Ю.Н. Установление происхождения детей в результате применения репродуктивных технологий / Ю.Н. Корбут // Актуальные проблемы науки XXI века. – 2012. – № 1 (1). – С. 59-63.

4. Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье: Закон СССР от 27 июня 1968 г., № 2834-VII; в ред. Закона СССР от 05.03.1991 // Ведомости СССР. – 1968. – № 27

5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 278-З; принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 24 июля 2002 г., № 95-ФЗ; принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.; одобрен Советом Федерации 8 дек. 1995 г.; в ред. Федер. закона от 29.05.2019 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.

7. Матвеева Н.А. Презумпция отцовства и проблемы ее опровержения [Электронный ресурс] / Н.А. Матвеева // Pravo-dk.ru. – Режим доступа: URL: <https://pravo-dk.ru/prezumpcija-otcovstva-i-problemy-ee-oproverzhenija.html>. – Дата доступа: 12.10.2019.

8. Самойлова В.В. Семейно-правовые аспекты реализации репродуктивных прав при применении вспомогательных репродуктивных технологий [Электронный ресурс] / В.В. Самойлова // Юридическая Россия. – Режим доступа: URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1452226>. – Дата доступа: 11.10.2019.

9. Установление и оспаривание отцовства // Журнал «Обзор судебной практики». – 2008. – № 4. – С. 72-88.

10. Пермяков В.А. О роли и месте состояний в механизме гражданско-правового регулирования [Электронный ресурс] / В.А. Пермяков // Юриспруденция. – Режим доступа: URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=4379>. – Дата доступа: 14.09.2019.

Черниченков Д.А.

студент

*Липецкий государственный
технический университет,
г. Липецк, Россия.*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ФОРМ ЗАЩИТЫ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ

Аннотация. Раскрывается понятие нематериальных благ и основания наступления и особенности применения гражданско-правовой и уголовно-правовой форм защиты нематериальных благ, а именно чести, достоинства, деловой репутации, изображения гражданина и частной жизни. Анализируется совместное и раздельное использование указанных форм защиты при обращении в правоохранительные и судебные органы.

Автор приходит к выводам о том, что гражданско-правовая и уголовно-правовая формы защиты нематериальных благ, несмотря на общий предмет защиты, обладают существенными отличиями в субъектном составе, процессуальной сфере и цели применения, а потому наличие обеих форм целесообразно.

Ключевые слова: нематериальные блага, защита нематериальных благ, честь, достоинство, деловая репутация, изображение гражданина, частная жизнь, клевета, гражданский иск в уголовном процессе.

Chernichenkov D.A.

student

*Lipetsk State Technical University,
Lipetsk, Russia.*

THE FEATURES OF APPLICATION OF CIVIL-LAW AND CRIMINAL-LAW FORMS OF PROTECTION OF NON-MATERIAL WEALTH

Abstract. The article reveals the concept of intangible goods and the grounds for the occurrence and application of civil and criminal law forms of protection of intangible goods, namely, honor, dignity, business reputation, image of a citizen and private life. The article analyzes the joint and separate use of these forms of protection when applying to law enforcement and judicial authorities.

The author comes to the conclusion that the civil and criminal forms of protection of intangible goods, despite the General subject of protection, have significant

differences in the subject structure, procedural scope and purpose of application, and therefore the presence of both forms is appropriate.

Key words: non-material wealth, defense of non-material wealth, honor, dignity, business reputation, the image of a person, private life, slander, civil action in a criminal trial.

Введение. Развитие современного общества характеризуется становлением законодательно оформленной системы прав человека и его нематериальных благ, количество которых неуклонно возрастает, в том числе благодаря развитию информационных технологий. Этот факт порождает необходимость разработки эффективной системы защиты нематериальных благ и соответствующих личных неимущественных прав.

Результаты исследования и их обсуждение. В юридической науке выделяют несколько признаков нематериальных благ: 1) имеют идеальное происхождение, и не подлежат стоимостной оценке, а потому в случае нарушения не могут быть восстановлены в полном объеме; 2) носят личностный характер, т.е. связаны с личностью носителя (в определенных случаях – с юридическим лицом), отражают его потребности как индивидуума, а значит не могут быть отчуждены или переданы каким-либо способом; 3) носят уникальный характер, поскольку определяются индивидуальными потребностями личности, а потому и степень нарушения того или иного блага определяется в каждом случае индивидуально. Следовательно, к нематериальным благам может быть отнесено все, что имеет идеальное происхождение и непосредственно связано с личностью и ее потребностями.

Как следует из определения, к числу нематериальных благ может быть отнесено неограниченное число прав и свобод личности, а также иных нематериальных категорий. Рассмотрение их всех не представляется возможным, а потому остановимся на тех, охране и защите которых посвящены отдельные статьи Главы 8 Гражданского кодекса РФ: честь, достоинство, деловая репутация, изображение гражданина и частная жизнь гражданина.

В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, нематериальные блага являются одним из объектов гражданского права. Вместе с тем, система защиты нематериальных благ в российском праве включает нормы не только гражданского, но и, в том числе, уголовного законодательства.

В рамках проводимой в 2012-2015 гг. в России реформы гражданского законодательства были существенно расширены способы защи-

ты нематериальных благ. Особое внимание при этом было уделено защите чести, достоинства и деловой репутации лиц при распространении сведений диффамационного характера в сети «Интернет»: соответствующие изменения были внесены в Главу 8 Гражданского кодекса РФ и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2007 г. № 149-ФЗ. Из данных судебной статистики следует, что в период с 2010 по 2015 гг. судами общей юрисдикции было рассмотрено 5 тыс. дел, а арбитражными судами – 800 дел в указанной сфере ежегодно [4]. Представляется, что дальнейшее развитие информационных технологий потребует совершенствования системы защиты нематериальных благ, а также приведет к увеличению дел данной категории.

Однако, несмотря на единый предмет защиты, в юридическом обществе наблюдается различное отношение к гражданско-правовой и уголовно-правовой формам защиты нематериальных благ. Например, долгое время продолжается дискуссия о необходимости декриминализации клеветы. Сторонники данной позиции говорят об «избыточности» данной меры, а также о «фактическом дублировании ст. 152 Гражданского кодекса» [3]. Их оппоненты подчеркивают, что наличие в Уголовном кодексе ст. 128.1 «Клевета» имеет «предупредительный характер», хотя и отмечают необходимость «корректировки статьи» [3].

В связи с вышеизложенным, необходимо исследовать основания наступления и особенности гражданско-правовой или уголовно-правовой форм защиты нематериальных благ, чтобы определить границы их применения и целесообразность защиты нематериальных благ мерами различных видов юридической ответственности.

Гражданско-правовая и уголовно-правовая формы защиты имеют ряд существенных отличий, которые могут повлиять на восстановление нарушенных прав. К примеру, при обращении в суд общей юрисдикции с гражданским иском лицо, чьи права были нарушены, будет являться истцом, самостоятельно собирать доказательства, непосредственно или через представителя участвовать в судебном заседании и доказывать те или иные обстоятельства дела (как правило, факт нарушения личных неимущественных прав). С другой стороны, при обращении лица за защитой нарушенных прав в органы государственной власти сбор доказательств осуществляется специально уполномоченными субъектами – дознавателем, следователем, прокурором и судом при содействии со стороны потерпевшего. Кроме того, в судебном процессе лицо, чьи права были нарушены, выступает в качестве потерпевшего и поддерживает государственного обвинителя, осуществ-

ляющего уголовное преследование от имени государства, либо в качестве частного обвинителя. Существенным отличием является также возможность прекращения дела до вынесения судебного решения: гражданский процесс предусматривает право истца в любой момент времени до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения отказаться от своего иска, а также право сторон заключить мировое соглашение (ст. 39 ГПК РФ); в уголовном же процессе возможность прекратить дело в связи с примирением сторон предусмотрена только для уголовных дел частного обвинения, в частности – ч. 1 ст. 128.1. УК РФ «Клевета».

Уголовные дела частно-публичного и публичного обвинения, связанные с защитой нематериальных благ, подлежат прекращению только по преступлениям небольшой и средней тяжести по решению суда, следователя или дознавателя, при наличии заявления потерпевшего и возмещения причиненного ему вреда. Наконец, если нарушителем прав является юридическое лицо, привлечь его можно только к гражданской ответственности, но не к уголовной.

Защита чести, достоинства и деловой репутации осуществляется в соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса РФ. Закон не содержит легального определения данных понятий. В теории права под честью принято понимать оценку личностных качеств и способностей человека со стороны общества, под достоинством – самооценку своих качеств и способностей, а под деловой репутацией – устоявшееся мнение в обществе относительно профессиональных способностей человека.

Основным способом их гражданско-правовой защиты является опровержение порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений. Из текста статьи можно выделить три условия применения данного способа защиты: 1) сведения должны быть порочащими, 2) сведения должны быть распространены, 3) сведения должны не соответствовать действительности.

Порочащими сведениями, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3, понимаются утверждения о совершенном гражданином правонарушении, неправильном, неэтичном поведении, совершении им аморального поступка, несоблюдении обычаев делового оборота и т.д. Под распространением сведений понимается «опубликование их в печати, трансляция по радио и телевидению, распространение в сети Интернет, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение хотя бы одному лицу, за исключением лиц, которых эти сведения касаются при условии

принятия достаточных мер конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известными третьим лицам» [7]. Наконец, под несоответствием действительности следует понимать «утверждения о фактах и событиях, не имевших место в реальности в соответствующий промежуток времени» [7], причем бремя доказывания в данной ситуации лежит на ответчике. Опровержение сведений должно соответствовать их распространению, т.е. быть сделано тем же или аналогичным способом и в тех же СМИ. Гражданин, в отношении которого были распространены подобные сведения, вправе вместе с опровержением требовать опубликования собственного ответа в тех же СМИ, а также возмещения убытков и компенсации морального вреда, удаления соответствующей информации, в том числе в сети «Интернет» и т.д.

В Уголовном кодексе РФ защите непосредственно чести, достоинства и репутации посвящена ч. 1 ст. 128.1. «Клевета». С объективной стороны клевета выражается в действии, связанном с распространением заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. С субъективной стороны данное преступление характеризуется виной правонарушителя в форме умысла – он заведомо знает о несоответствии сведений действительности и их оскорбительном характере, намеренно распространяет их с целью опорочить другое лицо, либо сознательно допускает такие последствия. Клевета относится к категории преступлений небольшой тяжести, максимальным наказанием являются обязательные работы на срок до 160 часов.

Следующая статья Гражданского кодекса РФ, – ст. 152.1 посвящена охране изображения гражданина. По общему правилу использование изображения гражданина, независимо от его внешнего выражения, может осуществляться только с его согласия. В юридической теории под изображением гражданина принято понимать совокупность наружных индивидуальных признаков, характеризующих конкретного человека. При этом изменение либо обработка изображения не могут препятствовать обращению гражданина за защитой своих прав. В таком случае суд назначает, с согласия одной из сторон, специальную судебно-портретную экспертизу, которая устанавливает доминирующие признаки во внешнем облике изображенного лица.

Согласно положениям статьи, использованию изображения гражданина предшествует его обнародование, под которым понимается осуществление действия, впервые делающего данное изображение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа либо любым другим способом, включая размещение его в сети

«Интернет». Указанные действия, даже совершенные самим гражданином, сами по себе не являются основанием для использования изображения иными лицами, за исключением случаев, предусмотренных в законе.

Обязательным условием для этого является получение согласия гражданина, представляющего собой сделку, совершаемую в устной, письменной или конклюдентной (например, создание учетной записи или согласие с политикой использования контента на веб-сайтах) формах. Вместе с тем, «использование изображения гражданина возможно только в том объеме и в тех целях, которые явствуют из обстановки дачи согласия» [6]. Ранее данное согласие может быть отозвано в любое время. В случае веб-ресурсов это делается, как правило, путем удаления аккаунта пользователя и всей связанной с ним информации.

Использование изображения гражданина без его согласия допускаются: 1) в государственных, общественных или иных публичных интересах, например, в связи с его участием в политической или общественной жизни, без вмешательства в его частную жизнь; с розыскными мероприятиями компетентных органов Министерства внутренних дел, Федеральной службы судебных приставов и т.д., 2) если гражданин не являлся основной целью съемки, проводимой в открытых для свободного посещения местах или на публичных мероприятиях; 3) если гражданин позировал за плату.

Для защиты нарушенных прав в гражданском процессе гражданин вправе требовать удаления указанного изображения, в том числе из сети «Интернет» и с любых материальных изъятия, участвующих в гражданском обороте.

Уголовный кодекс РФ не содержит норм, охраняющих непосредственно изображение гражданина, ввиду малой общественной опасности данного деяния. В определенной мере здесь могут применяться нормы, защищающие авторские права лица, создавшего произведение с использованием изображения гражданина в соответствии с установленным законом порядком, например, позировавшего за плату. В этом случае такой гражданин может выступать как свидетель на стороне обвинения с целью доказывания факта принадлежности авторских прав.

Главу 8 Гражданского кодекса РФ завершает ст. 152.2, посвященная охране частной жизни гражданина. Закон устанавливает некоторые ее составляющие: сведения о происхождении, месте пребывания или жительства, о личной и семейной жизни гражданина.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, в рассматриваемое понятие входит «область жизнедеятельности конкретно человека, касающаяся только его и не подлежащая контролю со стороны общества и государства, если не нарушает закон и законные права и интересы иных лиц» [5]. По общему правилу запрещаются сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни лица без его согласия. Как и в ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ, закон устанавливает исключение из правил – осуществление указанных действий в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, прямо предусмотренных законом. Однако, в отличие от охраны изображения, раскрытие или обнародование информации о частной жизни самим гражданином или по его воле, не является нарушением закона, а, следовательно, исключает возможность удовлетворения искового требования. Охрана частной жизни может осуществляться теми же способами, что и защита иных нематериальных благ.

В Уголовном кодексе РФ предусмотрен целый ряд статей, так или иначе связанных с охраной частной жизни. Прежде всего, речь идет о ч. 1 ст. 137 – «Нарушение неприкосновенности частной жизни». С объективной стороны данное преступление выражается в незаконном собирании или распространении сведений, составляющих личную или семейную тайну лица, как в публичном, так и в частном порядке. Исходя из Определения Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1253-О, «лицо самостоятельно определяет, какие сведения о его частной жизни должны оставаться в тайне» [5]. Следовательно, гражданин также должен предпринимать необходимые действия для сохранения тайны. В противном случае исключается привлечение к уголовной ответственности. Субъективная сторона нарушения неприкосновенности частной жизни характеризуется виной в форме прямого умысла – правонарушитель заведомо знает о незаконном характере своих действий, намеренно собирает или распространяет информацию, которую потерпевший считает тайной, желает либо допускает неблагоприятные последствия для потерпевшего. Данное преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести: максимальное наказание по ч. 1 ст. 137 Уголовного кодекса РФ составляет лишение свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

В зависимости от фактических обстоятельств нарушения неприкосновенности частной жизни гражданина, правонарушитель может быть также привлечен к ответственности по следующим статьям: ст. 138 – «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений»; ст. 139 – «Нарушение неприкосновенности жилища»; ст. 155 – «Разглашение тайны усыновления (удочерения)»; ст. 272 – «Неправомерный доступ к компьютерной информации».

Гражданско-правовая и уголовно-правовая формы защиты прав могут использоваться как совместно, так и раздельно. В первом случае речь идет о гражданском иске в уголовном процессе, когда истец предъявляет к подсудимому (гражданскому ответчику) требование о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением, либо компенсации морального вреда. В этом случае иск рассматривается совместно с уголовным делом, а разрешение гражданского иска по существу осуществляется в приговоре или ином судебном решении по результатам судебного разбирательства. Во втором случае гражданский иск предъявляется в общем порядке к ответчику, а решение по уголовному делу будет обладать преюдициальной силой и являться доказательством вины ответчика. Однако следует помнить, что вынесение оправдательного приговора по уголовному делу, ввиду отсутствия события преступления или недоказанности участия подсудимого в его совершении препятствует последующей подаче искового заявления в гражданском судопроизводстве к тому же лицу. Прекращение же уголовного дела в случае оправдательного приговора подсудимому за отсутствием в его деянии состава преступления не препятствует подаче иска в общем порядке.

Заключение. Таким образом, проведя анализ российского законодательства, можно сделать следующие выводы.

1. Закон предусматривает право гражданина на защиту нематериальных благ как в гражданско-правовой, так и в уголовно-правовой форме, которые могут использоваться как отдельно, так и совместно. Возможность уголовно-правовой защиты нематериальных благ придает им характер публичных ценностей, посягательство на которые наносит вред не только конкретному лицу, но и обществу в целом.

2. Полагаем, что, уголовная ответственность может применяться только к физическим вменяемым лицам, следовательно, юридическое лицо по своей природе не может совершить преступление и не будет

нести ответственность за деяния учредителей, руководителей, работников, должностных лиц и т.д.

3. Наступление уголовной ответственности возможно только по основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом РФ, в то время как гражданско-правовая ответственность менее ограничена законом и опирается на доказывание своей позиции на основе принципа состязательности. Наконец, посягательство на нематериальные блага может привести к самым серьезным последствиям, например, возникновению у лица психического расстройства из-за распространения недостоверной либо личной информации о нем в сети «Интернет» и т.д.

При этом, очевидно, наложение мер только гражданской ответственности в таком случае будет недостаточно. В связи с этим, наличие гражданско-правовой и уголовно-правовой форм защиты нематериальных благ представляется обоснованным.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

3. Козкина А. 128.1. Почему статью о клевете исключили из УК, и как она вернулась обратно. [Электронный ресурс] / А. Козкина. – Режим доступа: URL: <https://zona.media/article/2016/12/09/codex-128.1> (дата обращения: 16 января 2020 г.).

4. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.). [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 10. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

5. Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Текст официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70105530/> (дата обращения: 23 октября 2019 г.).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Граж-

данского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Рос. газета. – 2015. – 30 июня. – № 140. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [Электронный ресурс] // Рос. газета. – 2005. – 15 марта. – № 50. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

Шатурина А.В.

студент

ФГБОУ ВО «ЛГПУ

имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского»

г. Липецк, Россия

Шатурина Н.А.

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «ЛГПУ

имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского»

г. Липецк, Россия

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВА РЕБЕНКА ЖИТЬ И ВОСПИТЫВАТЬСЯ В СЕМЬЕ НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье говорится об одной из приоритетных задач государства – защите прав и интересов несовершеннолетних граждан. Ставятся проблемы реализации несовершеннолетними своего права жить и воспитываться в семье. Анализируется деятельность института Уполномоченного по правам ребенка на примере Тамбовской области (детского омбудсмена) как одного из важнейших механизмов защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, Уполномоченный по правам ребенка, омбудсман, семья, воспитание, Тамбовская область.

Shaturina A.V.
student
FGBOU VO «LSPU
named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky»
Lipetsk, Russia
Shaturina N.A.
senior lecturer
FGBOU VO «LSPU
named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky»
Lipetsk, Russia

**PROBLEMS OF THE ACTIVITY OF THE COMMISSIONER
FOR CHILDREN'S RIGHTS TO PROTECT THE RIGHT
OF A CHILD TO LIVE AND BE RAISED IN A FAMILY
ON THE EXAMPLE OF THE TAMBOV REGION**

Abstract: the article refers to one of the priority tasks of the state – the protection of the rights and interests of minors. The problems of minors' realization of their right to live and be raised in a family are raised. The article analyzes the activity of the Institute of the Commissioner for children's rights on the example of the Tambov region (children's Ombudsman) as one of the most important mechanisms for protecting the rights and legitimate interests of minors.

Key words: minor, Commissioner for children's rights, Ombudsman, family, upbringing, Tambov region.

Актуальные вопросы в сфере обеспечения прав детей, возникающие новые вызовы, интересы будущего страны и ее безопасности требуют от органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления и гражданского общества принятия мер, направленных на улучшение положения детей и их защиту. Для решения проблем обеспечения достойной жизни подрастающего поколения требуется неукоснительное соблюдение прав и законных интересов детей и комплексная работа в этом направлении со стороны государства.

Институт специализированного (отраслевого) Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации существует не так давно.

Впервые в России он был учрежден в 2009 г. Указом Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при президенте Российской Федерации по правам ребёнка» [3].

За время своего существования институт Уполномоченного по правам ребенка показал свою важность и эффективность, несмотря на звучащую многочисленную критику со стороны его противников [4, с. 59].

Важным шагом в развитии института специализированного Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации явилось принятие Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27 декабря 2018 г № 501-ФЗ (далее – Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в РФ») [2].

Согласно положениям Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в РФ» детский омбудсмен в России должен будет обеспечивать гарантии государственной защиты прав и законных интересов детей, а также соблюдение прав детей государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в РФ» помимо регулирования полномочий федерального детского омбудсмена, регулирует также и полномочия омбудсменов по правам детей в субъектах РФ.

Защищая и отстаивая права детей, институт Уполномоченного по правам ребенка является существенным элементом механизма в региональной детской политике. Это обусловлено координирующей ролью, которую играет данный институт, подхода комплексно к решению детских проблем. Задача института Уполномоченного по правам ребенка заключается в том, чтобы держать в поле зрения всех структур государственной власти и гражданского общества проблемы защиты и обеспечения прав детей. Эффективность деятельности Уполномоченного по правам ребенка обеспечивается поддержкой и реализацией его предложений по улучшению положения детей, защите их прав со стороны органов исполнительной власти области. Детский омбудсмен региона акцентирует внимание общества на вопросах нарушения прав и свобод детей, объединяя усилия муниципальной и государственной власти для решения этих задач.

Деятельность Уполномоченного по правам ребенка в Тамбовской области осуществляется по следующим направлениям:

защита конкретного ребенка или группы детей путем оказания им помощи в предотвращении нарушений их прав и законных интересов или их восстановлении;

взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления, правоохранительными органами, общественными

и волонтерскими организациями Тамбовской области по вопросам обеспечения прав и законных интересов детей;

проведение независимых проверок деятельности организаций и учреждений с целью выявления обстоятельств, приводящих к нарушению прав несовершеннолетних;

консультирование и правовое просвещение жителей, в том числе детского населения Тамбовской области, по вопросам защиты прав, свобод и законных интересов ребенка;

привлечение к достижению целей и решению задач по защите прав и законных интересов детей общественных структур при Уполномоченном по правам ребенка;

проведение областных семинаров, «круглых столов», совещаний по проблемам, связанным с обеспечением и защитой прав ребенка;

представление опыта работы региона по отдельным направлениям на общероссийском уровне: Всероссийских съездах Уполномоченных по правам ребенка, совещаниях, конференциях и иных мероприятиях;

взаимодействие с Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка по вопросам защиты прав и законных интересов детей Тамбовской области.

Ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении в атмосфере любви и счастья. Семейное воспитание обеспечивает здоровье, физическое, психическое, духовное и нравственное развитие детей, поэтому одним из принципов семейного законодательства является приоритет семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии.

В Тамбовской области реализовано значительное число мер, направленных на совершенствование системы защиты права ребенка жить и воспитываться в семье.

В прошедшем году на условиях софинансирования с Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации в области реализованы:

комплекс мер по развитию в области системы подготовки к самостоятельной жизни воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей из замещающих семей, постинтернатного сопровождения и адаптации выпускников таких организаций на 2018-2019 годы;

проект «Действуем вместе!», направленный на содействие успешной адаптации воспитанников и выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в обществе через

внедрение социальной технологии «наставничество». За прошлый год сформировано 19 пар «наставник-наставляемый» по долгосрочному наставничеству и 11 пар по краткосрочному наставничеству.

При поддержке Благотворительного фонда помощи детям и социально незащищенным слоям населения «Ключ» (Санкт-Петербург) реализован:

проект «Навигация», направленный на профилактику социального сиротства через работу с кровными семьями;

проект «Сообщество равных», направленный на совершенствование системы сопровождения замещающих семей и поиск эффективных форм взаимодействия замещающих родителей и специалистов.

При поддержке Фонда президентских грантов проект «Ясемья», направленный на поддержку молодых семей, одиноких матерей из числа выпускников организаций для детей – сирот.

С участием АНО «Новые технологии развития» (Москва) проект «Социальный кластер – эффективный механизм социализации сирот старшего возраста», направленный на социализацию воспитанников и выпускников организаций для детей – сирот через проектную деятельность.

Совместно с Национальным фондом защиты детей от жестокого обращения (Москва) реализован проект «Добрые перемены. Защита прав и реабилитация детей-сирот, находящихся в детском доме и переживших травму жестокого обращения в семье», направлены на повышение качества оказания психологической помощи детям, оставшимся без попечения родителей [5].

В прошедшем году началась работа по изучению мнения детей в оценке проводимых для них мероприятий, с целью последующего учета этого мнения в принятии решений, затрагивающих их интересы. Изучение мнения детей осуществлялось по трем направлениям:

в работе с воспитанниками и выпускниками организаций для детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в рамках проекта «Социальный кластер – эффективный механизм социализации сирот старшего возраста»);

с детьми, воспитываемыми в замещающих семьях (в рамках проекта «Сообщество равных»);

детьми из семей, находящихся на ранней стадии кризиса (в рамках проекта «Навигация»).

Практически все дети, участвующие в оценке мероприятий, подтвердили, что семья представляет для них главную ценность. По ито-

гам этой работы Управлением образования и науки области планируется разработать методическое пособие для специалистов, работающих с семьей, и замещающих родителей.

Одним из важных направлений по сохранению семьи является проведение профилактической работы с женщинами из группы риска по отказу от новорожденных детей.

В области выстроена система межведомственного взаимодействия между специалистами здравоохранения и сотрудниками органов профилактики социального сиротства.

Координирующую, мониторинговую и методическую функцию выполняет стажировочная площадка на базе ГБУЗ «Тамбовская областная детская клиническая больница».

За прошедший год 538 беременных женщин обратились к специалистам кабинета медико-социальной поддержки за помощью и были направлены в центры социального обслуживания населения, из них 255 беременных женщин взяты на социальное сопровождение (75,4 %).

Принимаемые меры способствуют ежегодному снижению отказов от новорожденных детей.

На территории области выявлено 13 женщин, которые имели намерение отказаться от своего новорождённого ребенка (за аналогичный период 2017 года было выявлено 16 намерений).

Предотвращено 6 отказов от новорожденных (46,2 %), все 6 детей вернулись в кровную семью.

Отказались от своего новорождённого ребенка 7 женщин (53,8 %), 5 детей усыновлены в учреждении здравоохранения, 2 – помещены в ГКУЗ «Тамбовский областной специализированный дом ребёнка».

Основная причина отказов от детей – отсутствие материальных возможностей воспитывать и растить ребенка. Но не всегда заявленная причина является истинной. Как правило, за отказом стоит отсутствие потребности в родительстве и заинтересованности в воспитании ребенка, а также привычный асоциальный образ жизни.

Воспитание ребенка в кровной семье наиболее полно отвечает его потребностям и интересам, обеспечивая сохранность чувства родства, привязанности и постоянства отношений, что является основой полноценного развития личности. Однако не всегда нахождение ребенка в родной семье соответствует его интересам. И если в семье возникает ситуация, представляющая опасность для жизни, здоровья или психического состояния ребенка, принимаются неотложные меры. В исключительных случаях, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его

здоровью орган опеки и попечительства вправе в соответствии со статьей 77 Семейного кодекса Российской Федерации немедленно отобрать ребенка у родителей на основании акта об отобрании ребенка.

За год при непосредственной угрозе жизни и здоровью, в порядке ст. 77 СК РФ, органами опеки и попечительства произведено отобрание 24 детей.

Мониторинг показал, что практически во всех случаях отобрание производилось в установленном законом порядке, на основании постановления администрации города (района), с уведомлением прокурора и соблюдением семидневного срока направления в суд иска о лишении родительских прав.

Ситуации, в которых находились дети, действительно создавали угрозу их жизни и здоровью. Учитывая, что главной причиной лишения (ограничения) родительских прав является уклонение родителей от исполнения своих обязанностей по воспитанию ребенка, создание своими действиями или бездействием условий, представляющих угрозу жизни и здоровью детей, то приоритетной задачей профилактики социального сиротства сегодня является организация надлежащей деятельности по раннему выявлению и реабилитации неблагополучных семей.

В целом в области наметились положительные тенденции по сохранению кровной семьи. Уменьшилось общее число детей, родители которых лишены родительских прав (2018 г. – 128 детей, 2017 г. – 139 детей).

Сохраняется тенденция сокращения количества детей, состоящих на учете в региональном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

Вместе с тем, проводимые аппаратом Уполномоченного проверки выявляют многочисленные нарушения в работе администраций учреждений по этому направлению деятельности.

В ходе проверки соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в ТОГБУ для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации «Центр поддержки семьи и помощи детям «Аистенок» выявлена неудовлетворительная работа при реализации функций по сохранению кровных связей и проведению реабилитационной работы с родителями в целях восстановления их в родительских правах.

Мониторинг случаев отмены решений о передаче детей в замещающие семьи демонстрирует позитивную динамику снижения. Орга-

нами опеки и попечительства принято решение об отмене передачи 16 детей в семьи (2017 г. – 23). Вместе с тем ситуацию нельзя охарактеризовать как благополучную до тех пор, пока такие факты будут иметь место. Вторичное сиротство наносит серьезную травму и без того надорванной и уязвимой психике ребенка.

Подавляющее большинство случаев возврата связано с отсутствием взаимопонимания между опекуном и опекаемым – 6; по состоянию здоровья опекуна – 1; по состоянию здоровья детей – 1, ненадлежащим выполнением обязанностей по воспитанию детей – 7, в связи с нарушением имущественных прав ребенка-1.

Проведенный анализ показал, что, как правило, отстранение опекунов происходит из-за недостаточного контроля за поведением ребенка, его учебой, а также его здоровьем, физическим, психическим, духовным и нравственным развитием. Не всегда, несмотря на проводимую работу специалистов, удается нормализовать ситуацию в семье.

Контроль за деятельностью опекунов, в соответствии с законодательством, осуществляют органы опеки и попечительства. Аппаратом Уполномоченного ежегодно осуществляются проверки работы органов опеки и попечительства по контролю за выполнением опекунских обязанностей опекунами, приемными родителями и патронатными воспитателями с выездом в семьи.

Эти и другие факты свидетельствуют о ещё слабой активности ряда органов опеки и попечительства по осуществлению контроля за условиями жизни и воспитания детей в приемных семьях. В целях минимизации фактов отмены решений о передаче ребенка на воспитание в семью и предотвращения возврата детей в интернатные учреждения считаем необходимым:

- принять меры по усовершенствованию деятельности органов опеки и попечительства по созданию эффективной и профессионально работающей системы подготовки кандидатов в замещающие родители;
- сопровождать замещающие семьи в целях профилактики отмены решений о передаче ребенка на воспитание в семью;
- создать реестр лиц, которые не могут быть усыновителями или опекунами по причине того, что были лишены или ограничены в родительских правах, отстранены от обязанностей опекуна и бывших усыновителей, если усыновление отменено судом по их вине;
- проводит обязательное психологическое обследование лиц, выразивших желание принять на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе и близких родственников;

- установления обязательности подготовки близких родственников;
- установления юридического и фактического состава семьи лиц, выразивших желание принять на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей (реально проживающих в одном жилище лиц), присутствие которых может оказать влияние на воспитание детей, и определение требований, которым члены семьи должны соответствовать [5].

В ст. 7, 38 Конституции РФ [1] детству гарантируется государственная защита. Вопросом национальной безопасности является придание приоритетного значения защите прав и интересов ребенка. Создание института уполномоченного по правам ребенка является важной и благородной задачей. Для успешного функционирования данного института необходимо сконцентрировать усилия специалистов различных областей, в первую очередь юристов, которые должны обеспечить нормативно-правовую базу деятельности этого правозащитного механизма. Опыт свидетельствует, что данный институт должен развиваться и совершенствоваться. Его задачи – решение значимых для детей возникающих проблем, обеспечение гарантий прав и интересов несовершеннолетних в России.

Список литературы

1. Конституция РФ. Герб. Гимн. Флаг: с изменениями на 2015 год. – М.: Эксмо, 2015. – 64 с.
2. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 27 декабря 2018 г № 501-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 53 (ч. I). – Ст. 8427.
3. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 36. – Ст. 4312.
4. Иванов Р.Ю. О законодательном регулировании правового статуса специализированного Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации / Р.Ю. Иванов // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 1. – С. 59-61.
5. Доклад о результатах деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Тамбовской области в 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Тамбовской области. – Режим доступа: URL: <http://tamdeti.ru/cmsdiv-doklads.html>

РАЗДЕЛ III. ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Кузьмин А.В.,

к.и.н., доцент

Тамбовский государственный университет

им. Г.Р. Державина

Трифонов Ю.Н.,

к.филол. н., доцент

Тамбовский филиал РАНХиГС

г. Тамбов

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО СОСТАВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ РФ

Аннотация: осуществлён анализ организационно-правовых основ и практики формирования кадрового состава на государственной гражданской службе РФ. Выявлены имеющиеся проблемы, обоснована необходимость совершенствования технологий формирования корпуса государственных управленцев.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, кадровый состав, формирование кадрового состава государственной гражданской службы РФ.

Kuzmin A.V.

PhD in history,

associate professor

Tambov State University n.a. G.R. Derzhavin

Tambov, Russia

Trifonov YU.N.

PhD in philosophy,

associate professor RANEPА

Tambov

PROBLEMS OF PERSONNEL FORMATION IN THE STATE CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the article analyzes the organizational and legal foundations and practice of forming personnel in the state civil service of the Russian Federation. The existing problems are identified, the need for improving the technology of forming the corps of public managers is substantiated.

Key words: state civil service, personnel, formation of the personnel of the state civil service of the Russian Federation.

Эффективность государственной гражданской службы во многом зависит от качества её кадрового корпуса, которое, в свою очередь, зависит от сложившейся системы формирования кадрового состава.

Отметим, что в системе органов государственной власти создана прочная организационно-правовая и методическая основа формирования кадрового состава. Так, в Федеральном законе от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» (далее – «Закон о гражданской службе») [2] имеется специальная глава 13 «Формирование кадрового состава гражданской службы».

Следует признать, что кадровый состав государственной гражданской службы в целом укомплектован. Так, на начало 2018 года численность работников государственных органов составила: в федеральных государственных органах – 1438,4 тысяч человек; в государственных органах субъектов РФ – 262,2 тысяч человек [4].

Основополагающее значение для применения норм правовых актов, регулирующих формирование кадрового состава гражданской службы, имеет статья 60 «Закона о гражданской службе». Органы государственной власти, формируя собственный кадровый состав, должны исходить из законодательно установленных принципов.

Согласно п.1 ст. 60 «Закона о гражданской службе» формирование кадрового состава гражданской службы в государственном органе обеспечивается на основе следующих принципов:

1) назначение на должность гражданской службы гражданских служащих с учетом их заслуг в профессиональной служебной деятельности и деловых качеств;

2) совершенствование профессионального мастерства гражданских служащих.

Данные принципы являются базовым началом при формировании кадрового состава, т.е. именно на основе этих принципов и формируется кадровый состав гражданской службы [6, с. 301].

В п. 2 ст. 60 «Закона о гражданской службе» закреплены приоритетные направления формирования кадрового состава гражданской службы. Дадим им более подробную характеристику.

В качестве первого приоритетного направления формирования кадрового состава гражданской службы определена подготовка кадров для гражданской службы и профессиональное развитие гражданских служащих.

Согласно п. 1 ст. 61 «Закона о гражданской службе» подготовка кадров для гражданской службы осуществляется в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях выс-

шего образования в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Следует обратить внимание на то, что ранее в основе данного направления формирования кадрового состава лежал институт дополнительного профессионального образования гражданских служащих. В 2017 году было решено использовать более широкое понятие – «профессиональное развитие гражданского служащего», которое, включает, помимо дополнительного профессионального образования, иные мероприятия по профессиональному развитию. При этом в новой редакции п.2 ст. 62 «Закона о гражданской службе» закреплено, что профессиональное развитие гражданского служащего осуществляется в течение всего периода прохождения им гражданской службы.

Тем самым, акцент сделан на обеспечении непрерывного процесса роста профессионализма и компетентности государственных служащих.

При этом сохранены основные формы дополнительного профессионального образования гражданских служащих – профессиональная переподготовка и повышение квалификации (п. 9 ст. 62 «Закона о гражданской службе»).

Важной новеллой этой части законодательства о государственной гражданской службе стало введение такого механизма организации дополнительного профессионального образования гражданских служащих, как государственный образовательный сертификат.

Ко второму приоритетному направлению формирования кадрового состава отнесено содействие должностному росту гражданских служащих на конкурсной основе. Это способствует при продвижении по службе в качестве основного критерия использовать объективную оценку профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы, их соответствие установленным квалификационным требованиям для замещения должности гражданской службы.

Должностной рост гражданских служащих лежит в основе служебной карьеры в системе государственной гражданской службе.

Третьим приоритетным направлением формирования кадрового состава является ротация гражданских служащих. Вместе с тем, определив ротацию в качестве приоритетного направления формирования кадрового состава, законодатель не создал механизма её осуществления. Ситуация изменилась лишь с принятием в конце 2011 года соответствующих изменений в служебное законодательство, касающихся введения ротации на государственной гражданской службе.

Согласно ч. 1 ст. 60.1 «Закона о гражданской службе» ротация гражданских служащих проводится в целях повышения эффективности гражданской службы и противодействия коррупции путем назначения гражданских служащих на иные должности гражданской службы в том же или другом государственном органе.

Ротация федеральных гражданских служащих проводится в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контрольные и надзорные функции. Ротации подлежат федеральные гражданские служащие, замещающие в указанных органах должности федеральной гражданской службы категории «руководители», исполнение должностных обязанностей по которым связано с осуществлением контрольных или надзорных функций (ч. 2 ст. 60.1 «Закона о гражданской службе»).

Согласно ч. 6 ст. 60.1 «Закона о государственной гражданской службе РФ» должность гражданского служащего в порядке ротации гражданской службы замещается на срок от трех до пяти лет. При этом в соответствии с подп. 7.1. ч. 4 ст. 25 «Закона о государственной гражданской службе РФ» в таких случаях предусматривается заключение срочного служебного контракта.

Отметим, что введение ротации породило ряд проблем, прежде всего финансово-экономических. Действительно, в связи с тем, что ротация предполагает назначение на должности гражданской службы, как правило, в другом регионе, необходимо обеспечить ротируемых служащих жильем на новом месте и оплатить расходы на переезд. Для этого, в частности, перечень государственных гарантий гражданским служащим был расширен за счет дополнения статьи 52 «Закона о государственной гражданской службе РФ» подп. 9.1 и 9.2. Поэтому закономерно возник вопрос о том, оправдывает ли себя столь дорогостоящая кадровая технология. На наш взгляд, не случайно она не нашла своего места в системе мероприятий, определенных в Указе Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы» [7].

К четвертому приоритетному направлению формирования кадрового состава в системе государственной гражданской службы отнесено формирование и эффективное использование кадрового резерва.

При этом законодательно определено четыре вида кадрового резерва: федеральный кадровый резерв, кадровый резерв субъекта РФ, кадровый резерв федерального государственного органа и кадровый резерв государственного органа субъекта РФ.

Согласно п. 6 ст. 64 «Закона о гражданской службе» «включение в кадровый резерв государственного органа производится:

- граждан – по результатам конкурса на включение в кадровый резерв государственного органа;

- граждан – по результатам конкурса на замещение вакантной должности гражданской службы с согласия указанных граждан;

- гражданских служащих для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста – по результатам конкурса на включение в кадровый резерв государственного органа;

- гражданских служащих для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста – по результатам конкурса на замещение вакантной должности гражданской службы с согласия указанных гражданских служащих;

- гражданских служащих для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста – по результатам аттестации в соответствии с пунктом 1 части 16 статьи 48 настоящего Федерального закона с согласия указанных гражданских служащих;

- гражданских служащих, увольняемых с гражданской службы в связи с сокращением должностей гражданской службы в соответствии с пунктом 8.2 части 1 статьи 37 настоящего Федерального закона либо упразднением государственного органа в соответствии с пунктом 8.3 части 1 статьи 37 настоящего Федерального закона, – по решению представителя нанимателя государственного органа, в котором сокращаются должности гражданской службы, либо государственного органа, которому переданы функции упраздненного государственного органа, с согласия указанных гражданских служащих;

- гражданских служащих, увольняемых с гражданской службы по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 39 настоящего Федерального закона, с согласия указанных гражданских служащих» [2].

В настоящее время уделяется особое внимание подготовке кадрового резерва на всех уровнях власти. Об этом, в частности, свидетельствует проведение открытого конкурса для руководителей нового поколения – «Лидеры России».

Вместе с тем, в работе с кадровым резервом имеется ряд проблем. Основная проблема, по мнению С.В. Аржанухина, порождена организационными патологиями, не обеспечивающими должный отбор и подготовку резервистов, и, тем самым, снижающими эффективность управления кадровым резервом на гражданской службе [10, с. 14].

Нами разделяется мнение о том, что нормативно-правовая основа формирования и практического использования кадрового резерва нуждается в дальнейшем совершенствовании [8, с. 48].

Пятым приоритетным направлением формирования кадрового состава является оценка результатов профессиональной служебной деятельности гражданских служащих посредством проведения аттестации или квалификационного экзамена.

Актуализация аттестации на государственной службе пришлось на 2005-2006 годы в связи с принятием Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» и Указа Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих в Российской Федерации» [14].

В данных нормативных правовых актах закреплено, что аттестация проводится в целях определения соответствия гражданского служащего замещаемой должности гражданской службы. Аттестация призвана способствовать формированию кадрового состава государственной гражданской службы Российской Федерации, повышению профессионального уровня гражданских служащих, решению вопросов, связанных с определением преимущественного права на замещение должности гражданской службы при сокращении должностей гражданской службы в государственном органе, а также вопросов, связанных с изменением условий оплаты труда гражданских служащих.

Несомненно, аттестация по-прежнему остаётся основной кадровой технологией оценки результатов профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих. Но, при этом, при её проведении сохраняются ставшие уже традиционными недостатки. Нами разделяется мнение Ю.В. Ростовцевой о том, что, аттестация, как правило, носит формальный характер, а потому не способствует достижению тех целей, ради которых проводится [15, с. 6].

Преодолению недостатков аттестационной процедуры будет способствовать, как представляется, внедрение такой кадровой технологии, как комплексная оценка профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих [16, с. 179].

Шестым приоритетным направлением формирования кадрового состава является применение современных кадровых технологий при поступлении и прохождении гражданской службы.

Вместе с тем, до практического воплощения данного направления формирования кадрового состава длительное время дело не доходило. И лишь с принятием Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 [18] в системе государственной гражданской службы начали внедряться

новые принципы кадровой политики. В частности, был реализован ряд пилотных проектов (направленных на внедрение института наставничества, системы комплексной оценки деятельности гражданских служащих и др.). По итогам их реализации были разработаны соответствующие методические инструментариумы для использования в практической деятельности органов власти.

В настоящее время меры, направленные на повышение качества формирования кадрового состава на государственной гражданской службе РФ, предусмотрены в Указе Президента РФ от 24 июня 2019 года № 288 [19], в котором утверждены основные направления развития государственной гражданской службы РФ на 2019-2021 годы. При этом более качественному формированию кадрового состава будут способствовать такие меры, как совершенствование отбора кандидатов на замещение должностей в органах власти, внедрение единой методики прохождения испытания на гражданской службе, выработка единых методологических подходов порядка проведения аттестации гражданских служащих и др.

Таким образом, формирование кадрового состава гражданской службы обеспечивается на основе закреплённых в законодательстве принципов и приоритетных направлений.

Список литературы

1. Антошина Н.М. Административно-правовые основы формирования кадрового состава государственной гражданской службы Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.М. Антошина. – М., 2011. – 52 с.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
3. Завгородняя Л.В. Правовые аспекты формирования кадрового состава государственной гражданской службы / Л.В. Завгородняя // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2016. – № 2. – С. 81-88.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 15.12.2019).
5. Об утверждении Федеральной программы «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)»: Указ Президента Российской Федерации от 10 марта 2009 г. № 261 // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 11. – Ст. 1277.
6. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и законодательству о гражданской службе зарубежных государств / Отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М.: МЦФЭР, 2005. – 388 с.

7. Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы: Указ Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 // Российская газета. 2016. 17 августа.
8. Архипова Ю.С. Организация и опыт работы с кадровым резервом на государственной службе иных видов / Ю.С. Архипова, Т.Н. Ланец // Власть и управление на Востоке России. – 2016. – № 4 (77). – С. 47-54.
9. Зверева И.В. Сравнительная характеристика правового регулирования кадрового резерва на государственной гражданской службе, военной службе и на государственной службе иных видов / И.В. Зверева // Вестник науки и образования. – 2017. – Т. 1. – № 6 (30). – С. 80-83.
10. Аржанухин С.В. Организационные патологии управления кадровым резервом на государственной гражданской службе / С.В. Аржанухин, Т.Е. Зерчанинова // Вопросы управления. – 2012. – № 1. – С. 14-17.
11. Митрохин В.В. Административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел как федерального государственного служащего и проблемы его реализации / В.В. Митрохин // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 6. – С. 594-602.
12. Наумов С.Ю. Кадровый резерв как механизм повышения государственного управления / С.Ю. Наумов, Е.В. Масленникова // Власть. – 2008. – № 10. – С. 61-63.
13. Набиев В.В. Формирование кадрового резерва в системе государственной службы в ОВД / В.В. Набиев // Наука и практика. – 2016. – № 2 (67). – С. 166-168.
14. О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 110 // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 6. – Ст. 437.
15. Ростовцева Ю.В. Аттестация государственных гражданских служащих Российской Федерации: правовые и организационные проблемы: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Ростовцева. – М., 2007. – 26 с.
16. Трифонов Ю.Н. Аттестация государственных служащих: организационно-правовые основы и особенности проведения на различных видах государственной службы [Электронный ресурс] / Ю.Н. Трифонов, А.Н. Устинов // Электронный научный журнал «Современное общество и власть». – 2018. – № 1 (15). – С. 172-180. – Режим доступа: URL: <http://gmana-gement.ru>
17. Прокофьев, В.А. Двухлетние итоги развития государственной службы на основе реализации Указа Президента РФ / В.А. Прокофьев // Государственная служба. – 2014. – № 3. – С. 10-14.
18. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2338.
19. Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019-2021 годы: Указ Президента РФ от 24 июня 2019 г. № 288 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.12.2019).

Никулин С.Б.
*Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. В статье представлен краткий обзор проблемы управления персоналом муниципальной службы на современном этапе развития общества. Даны определения базовых понятий, систематизирована информация о цели, задачах и основных этапах управления кадрами муниципальной службы. Выделены основные проблемы, решение которых является ключевым аспектом в вопросах совершенствования управлением персоналом в государственных службах.

Ключевые слова: управление кадрами, муниципальная служба, стратегия, тактика, кадровая работа, управление персоналом.

Nikulin S.B.
*Derzhavin Tambov State University
Tambov, Russia*

CURRENT MUNICIPAL PERSONNEL MANAGEMENT ISSUES

Abstract. The brief overview of the problem of municipal service personnel management at the current stage of society development is presented in the article. Definitions of basic concepts are given and information on the purpose, tasks and main stages of personnel management of municipal service is systematized. The main problems the solution of which is a key aspect in the improvement of personnel management in public services have been identified.

Key words: personnel management, municipal service, strategy, tactics, personnel work.

В рамках обозначенной темы представляется важным решить три задачи: во-первых, дать краткое определение специфики органов российского управления на местах – органов местного самоуправления; во-вторых, раскрыть понятие управления персоналом применительно к органам местного самоуправления и, в-третьих, кратко обозначить проблемы управления муниципальными служащими, решение кото-

рых прямо направлено на повышение качества местного самоуправления в условиях социально-экономических трансформаций в обществе.

Согласно Федерального Закона № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (п. 2 ст. 1) местное самоуправление есть «форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» (п. 2 ст. 1) [2].

Как следует из нормативного положения, существенными качествами органов самоуправления определены их а) самостоятельность; б) ответственность; в) удовлетворение интересов местного населения с учетом местной специфики организации жизни.

Цель местного самоуправления и его назначение состоит в обеспечении конституционно закрепленного права на осуществление публичной власти в рамках и объеме, определенном положениями федерального закона и совокупностью подзаконных актов, регулирующих эту сферу.

В объем компетенций органов местного самоуправления входят: урегулирование вопросов социально-культурного, территориального плана; участие в управлении муниципальной собственностью; развитие территорий, в рамках которого осуществляется управление; развитие межмуниципального сотрудничества по развитию территорий; решение иных задач, определенных нормами законодательства, конечная цель которых сводится к повышению качества жизни людей в локальном масштабе [3, с. 15]. Можно, исходя из выше сказанного, определить органы местного самоуправления в качестве механизма взаимодействия общегосударственных интересов и территориальных муниципальных образований по вопросам повышения качества жизни и благосостояния граждан, представителей местного населения.

Выполнение такой ответственной функции предполагает высокий уровень компетенции муниципального служащего, его умение соотносить степень ответственности и свободы в процессе решения проблем местного населения, а в условиях постоянной социальной трансформации явлений и процессов, высокой их динамики и необходимости быстро и сообразно меняющимся условиям реагировать на них, повышается роль системы управления сотрудниками муниципальной службы.

Управление муниципальными служащими – важнейший элемент системы муниципального управления. Работа персонала муниципальной службы определяется двумя разно направленными векторами: получение максимального результата при минимальных ресурсных затратах. В задачи управления муниципальными служащими важно отнести решение таких задач, как: формирование в коллективе комфортной социально-психологической среды, ориентация на результаты, оценка эффективности работника на основе ключевых показателей результативности, совершенствование системы оплаты в зависимости от результативности труда.

Постоянная, ежедневная работа с населением по решению социально-значимых вопросов это работа высокой степени интенсивности, если исходить из обозначенных выше задач. Решать эти вопросы под силу лишь инициативным, профессиональным работникам, владеющим современными технологиями, умеющим находить и принимать эффективные управленческие решения, нести полную ответственность в объеме наделенных для решения этих вопросов компетенций, уметь объективно оценить последствия решений и стоимость принимаемых мер.

Опытный руководитель понимает, что муниципальный служащий – это самый главный ресурс организации. Поскольку деятельность по управлению персоналом представляет собой целенаправленное воздействие на человеческую составляющую организации, то это воздействие в первую очередь ориентировано на приведение в соответствие возможностей персонала и целей, стратегий, условий развития организации [5, с. 19].

Процесс управления муниципальными служащими базируется на общепринятом подходе в системном управлении персоналом и включает стратегический и тактический уровни управления. При этом, в качестве стратегических следует обозначить этапы: а) планирования потребности в кадрах в соответствии с развитием муниципального образования; б) разработки должностных инструкций и штатного расписания; в) подбора персонала; г) контроля качества работы сотрудников; д) разработки программ обучения и развития персонала; е) контроля профессиональной пригодности, ж) аттестации; з) создания программ и способов мотивации персонала.

Тактика – это система мер, направленных на реализацию стратегических ориентиров, работа с персоналом на этом уровне включает: а) осуществление анализа и эффективности выполняемых работ и оценка ключевых навыков сотрудников; б) подбор персонала и формирование коллектива; в) управление рабочим процессом; г) матери-

альное поощрение по итогам труда; д) ротация и передвижение кадров; е) обучение и повышение квалификации разноуровневых специалистов; ж) реализация программ по подготовке и переподготовке персонала.

Для того чтобы управление стало эффективным, необходима интеграция всех компонентов в единую систему. Стратегия и тактика управления персоналом проявляются в уникальном сочетании принципов, процессов, процедур, стилей, способностей, соблюдения балансов личного и профессионально интересов [4, с. 2].

Представляется очевидным тот факт, что реальная кадровая работа строится на основе выявленных в организации проблем. Для каждой конкретной организации они специфические, однако если обратиться к мнению специалистов в сфере управления [1], [3] то можно выделить базовые проблемы, которые характерны для муниципальных образований в наше время. Сформулируем основные из них:

- *Неэффективность работы кадровых служб.* В основе проблемы находятся устаревшие методы работы, не отвечающие динамике запросов общества. Сюда же можно отнести и безынициативность специалистов, подмена подлинного решения существующих проблем формальной активностью.

- *Низкий уровень профессионализма.* Профессионалы решают все. Этот всеобщий принцип особенно значим в работе с населением. Однако недостаточность профессионализма в решении круга обозначенных его должностными требованиями вопросов – одна из главных проблем в кадровом менеджменте муниципальных служб и организаций. Нередко на ответственные должности назначаются сотрудники неподготовленные для данной работы. Как и у других специальностей, должность муниципального служащего обладает рядом требований. Муниципальный служащий должен быть эрудированным, компетентным, иметь высокие моральные качества, постоянно развиваться, уметь применять на практике современные методы работы. Но самое главное – это умение работать с людьми, принимать взвешенные управленческие решения, постоянно повышать свой профессиональный уровень.

- *Неэффективное стимулирование и мотивация.* Следует отметить, что причиной такой проблемы является несистематический анализ с последующей оценкой эффективности службы. Оценочный подход необходимо применять индивидуально к каждому из служащих, для раскрытия его личного потенциала. Важным пред-

ставляется и направленное стимулирование сотрудников с учетом их личной эффективности и степени принятой на себя ответственности.

Учитывая, что методы управления персоналом – это способы воздействия на него, позволяющие изменять его результаты труда и поведение организации [7, с. 13], для повышения эффективности целесообразно использование современных методов управления: экономического, организационного, психологического содержания. В основе каждого лежит определенный набор инструментов, способных разрешить выявленный комплекс проблем.

Как правило, на практике применяются разные методы одновременно, на каждом из участков работы. В процессе использования и управления человеческими ресурсами возникают новые кадровые технологии и методы, меняются принципы, ценности, мотивы. Любая организация должна учитывать происходящие изменения, проецировать их на управление своего персонала, что позволит максимально увеличить результаты его деятельности [6, с. 182].

В завершении отметим, что исследование современных проблем управления муниципальными служащими – это наиболее актуальный вопрос качества управления на местах. Компетентность, заинтересованность сотрудников муниципальных органов в результатах работы с населением суть базовые индикаторы, которые способны стать основой для оценки качества работы на местах органов муниципальной власти.

Список литературы

1. Игнатьев А.В. Местное самоуправление в России как социально-историческая форма народовластиа и институт публичной власти / А.В. Игнатьев. – Ярославль, 2006. – 248 с.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Собр. Законодательства Рос. Федерации, 2003. – № 40. – Ст. 3822.
3. Савватеев А.И. Местное самоуправление как институт развития гражданского общества: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / А.И. Савватеев. – Екатеринбург, 2005. – 222 с.
4. Яхонтова Е.С. Стратегическое управление персоналом: Учебное пособие / Е.С. Яхонтова. – М.: ИД Дело РАНХиГС, 2013. – 384 с.
5. Управление персоналом: Учебное пособие / Под общ. ред. Г.И. Михайлиной: 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. – 280 с.
6. Федорова Н.В. Управление персоналом: учебник / Н.В. Федорова, О.Ю. Минченкова. – М.: КНОРУС, 2016. – 224 с.

Рогачёв Т.Р.
студент 1 курса СПО
«Правоохранительная деятельность»
ТГУ им. Г.Р. Державина
Усков В.А.
к.и.н., доцент
ТГУ им. Г.Р.Державина

**Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ В КАМЕРЕ ЦАРСКОЙ ТЮРЬМЫ
И В КАБИНЕТЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЧК-ОГПУ.
ЧЕЛОВЕК И ИСТОРИЯ**

Аннотация: В этой статье предпринимается попытка осмыслить процесс превращения конкретного человека, находившегося длительное время в камере царской тюрьмы в России в Председателя карательного органа революции – Всероссийской Чрезвычайной Комиссии в Советской России. При этом внимание акцентируется на трансформации мировоззрения этого человека в конкретной исторической ситуации. Авторы подчёркивают необратимые изменения в системе ценностей, которые произошли в сознании Ф.Э. Дзержинского от тюремного сидельца до Председателя ВЧК-ОГПУ и видят в этом причину его разочарования в Системе.

Ключевые слова: царская тюрьма, политический заключённый, революционер, Председатель ВЧК-ОГПУ, революционный террор.

Rogachev T.R.
1st year student special
secondary education «Law Enforcement»
TSU named after G.R. Derzhavina
Uskov V.A.
Ph.D. in history
Associate Professor Profile to university training,
TSU named after G.R. Derzhavin

**F. DZERZHINSKY IN THE CELL OF TSAR PRISON
AND IN THE OFFICE OF THE CHAIRMAN
OF THE VCHK-OGPU. PERSON AND HISTORY**

Abstract: This article attempts to understand the process of turning a particular person who has been in the cell of the Tsar 's prison in Russia for a long time into the Chairman of the punitive organ of the revolution – the All-Russian Emergency Commission in Soviet Russia. At the same time, attention is focused on the transformation of the world view of this person in a specific historical situation. The

authors highlight the irreversible changes in the system of values that took place in the consciousness of F.E. Dzerzhinsky from the prisoner to the Chairman of the VCHK-OGPU and see this as the reason for his disappointment in the System.

Key words: Tsar 's prison, political prisoner, revolutionary, Chairman of VCHK-OGPU, revolutionary terror.

«Юноше обдумывающему жизнь/ Решающему, делать жизнь с ко-го/ Скажу не задумываясь/ Делай её с товарища Дзержинского!» [2].

Так, через год после кончины «железного» Феликса поэт-агитатор наставлял молодёжь Советской России. Подобная мифологизация современниками личности революционера приглашает обратиться к анализу данной личности на фоне Истории. При этом следует оговориться, что анализ, который мы попытаемся осуществить в рамках данной статьи, будет носить фрагментарный и поэтому субъективный характер.

Ф. Дзержинский (1878-1926 г.) был и остаётся объектом многих исследований и публикаций, носящих как парадно-романтический, так и критическо-уничтожительный характер [10]. Тем не менее, анализ позиции и духовных исканий личности, «нашего Фукье-Тенвиля» [7] находившейся в экстремальных и альтернативных ситуациях, прямо связанных с системой госуправления в царской и Советской России, позволяет проследить некоторые закономерности трансформации этой личности в условиях самодержавного и революционного террора в России конца XIX – нач. XX веков.

Происходившей из дворянской польской семьи, Ф.Э. Дзержинский мечтал стать ксендзом (священником). Обучаясь в гимназии, был исключён из 8-го класса за дерзостное поведение, заявил в адрес учителя русской словесности: «Все учителя – сволочи!». Дальнейшее образование получал в условиях тюрьмы в Российской империи. О таких профессиональных революционерах поэт-агитатор писал: «Мы диалектику учили не по Гегелю/ Бряцанием боёв она врывается в стих/ Когда под пулями от нас буржуи бегали/ Как мы когда-то бегали от них» [10].

Ф.Э. Дзержинский более сидел в тюрьмах и находился в ссылках, нежели бегал. В общей сложности срок его заключений приближался к 11 годам. Были «перерывы» на побег и эмиграции, но диалектику революции он усвоил на рефлекторном уровне. Это позволило ему получить предпочтение у В.И. Ленина при назначении на должность (7/20 декабря 1917 г.) Председателя Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией, саботажем, шпионажем и злоупотреблениями по должности ... (орган власти особой компетенции) Советской России перед Г.К. Орджоникидзе.

На этой должности он проявил жестокую, железную волю и смог результативно организовать защиту пролетарской революции и Светской России – СССР от их врагов. Некоторые исследователи его государственно-политической деятельности оценивают его личность, как личность истинного революционера: аскет, последовательно и диалектично жесток, безраздельно предан идее революционно-насильственного преобразования социальной действительности и вечно готов принести себя в жертву революции. Всё это находит документальное подтверждение.

Однако, анализ и сопоставление документов, свидетельствующих о морально-психологическом состоянии Ф. Дзержинского в положении объекта царского террора в 1898-1917 гг. [1, с. 129-215] и субъекта большевистского террора в 1917-1926 гг. позволяет отметить решительные различия в восприятии им инструмента государственного террора в этих ситуациях-положениях. Для исследования феномена Ф. Дзержинский из «самого себя» сравним эмоции и состояния Заключение и Председателя по мемуарам, документам и фактам того исторического периода.

Целью этого (статья) опыта познания в сравнении является прояснение метаморфозы превращения из яркого ненавистника пенитенциарной системы российского царизма в творца и апологета пролетарской пенитенциарной системы, как инструмента форсированного строительства социализма в СССР. Фактически мы видим двух разных людей – страдальца-сидельца, яростно изобличающего царское правительство убийц до революции 1917 г. и энтузиаста-фанатика, который не отходит от станка террора после революции октября 1917 года до своей смерти в июле 1926 года. При этом Ф. Дзержинский постепенно проникается мыслью о том, что бюрократизм в системе государственного управления является врагом, которого не может победить ни ВЧК-ОГПУ и ни РКП(б)-ВКП(б), хотя лозунг: «Нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики!» исповедует последовательно и буквально до последнего вздоха в течении всего периода его советской государственной деятельности.

Следует принять позицию древнегреческих скульпторов, которые изображали Клио сидящей на скамеечке, на одну ножку которой нанесён Фавн – немилостивый и недобрый, а язвительно коверкающий идеи и идеалы в историческом процессе борьбы за власть и пребывания на Олимпе власти и управления государством.

**Из «дневника заключенного»
1907-1908 гг.**

1. Начальник охраны Заварзин уговаривал Михаила Вольгемута, члена боевой организации ППС, обещая в награду за предательство освободить его, – и он сделался предателем [1, с. 130].

2. Правительство убийц не наладит порядка, не повернет жизнь в старое русло. Не пропадет даром пролитая кровь ни в чем не повинных людей, голод и страдания народных масс, плач детей и отчаяние матерей – жертвы, какие должен нести народ, чтобы преодолеть врага и чтобы победить [1, с. 130].

3. Сегодня опять был у меня полковник. Когда я его увидел, я весь задрожал, словно почувствовал противное, скользкое прикосновение змеи к своему телу. Он пришел с тем, чтобы любезно сообщить, что мое дело передано в военный суд и что обвинительный акт уже послан мне [1, с. 131].

4. Я возвратился в свою камеру, чувствуя, что у меня сейчас не хватает сил на обычное мое спокойствие. Я почувствовал на себе грязь, человеческую грязь... Зло, словно раскаленными железными клещами, рвет и жжет живое тело живого человека и ослепляет его [1, с. 131].

**Из Кабинета Председателя ВЧК –
ОГПУ.**

1. Дзержинский «не довольствуется только руководством. Он сам жаждет действовать. И мы нередко видели, как он сам допрашивает обвиняемого и роется в изболитых материалах. Его настолько захватывает дело, что он просиживает ночи в помещении ВЧК. Ему некогда сходить домой. Он спит тут же, в кабинете за ширмой. Он и столуется тут же, курьер приносит ему еду, какой питаются все сотрудники ВЧК» [9].

2. «Марш тамбовских повстанцев»
Поведут нас всех под стражей,
Коммунист, взводи курок,
На тропинке, на вражьей
Укокошат под шумок.
Поведут нас всех огулом,
Отдадут команду «Пли!»
Чур, не хныкать перед дулом,
Не лизать у ног земли!.. [5, с. 299-305]

3. Революция – очень хорошая штука,
Почему бы и нет?
Но первые семьдесят лет –
Не жизнь, а сплошная мука [5, с. 305].

4. Приезжий спрашивает у москвича,
показывая на здание ОГПУ на Лубянке,
принадлежащее раньше страховому обществу «Россия»:
– Теперь здесь, наверное, Госстрах?
– Нет, теперь здесь Госужас! [5, с. 299-305].

5. Ежедневно заковывают в кандалы по камеру, в которой я уже когда-то, семь лет тому назад, сидел, первый звук, какой я услышал, был звон кандалов. Он сопровождает каждое движение закованного. Холодное, бездушное железо на живом человеческом теле. Железо, вечно алчущее тепла и никогда не насыщающееся, всегда напоминающее неволю [1, с. 132].

6. Заковывают из жажды мести, из жажды крови и стремятся утолить эту жажду те, находящиеся сверху, которые знают, чего хотят, которые собственноручно никого не заковали бы, как не были бы лично и палачами. Роль палачей возложена на этих солдат и жандармов, ради блага которых закованные и совершили преступления [1, с. 132].

7. Во время восстания политических заключенных, Дзержинский сыграл заметную роль. На этой сходке, где они требовали ряд льгот, возбужденный, бледный, с лихорадочным блеском глаз Дзержинский председательствовал. Предъявили администрации тюрьмы ультиматум. Администрация ультиматум отклонила, и тогда неистовый Феликс предложил: «выкинуть из пересыльного корпуса всю стражу, запереть ворота и не пускать администрацию до удовлетворения всех требований!» [7].

8. Сегодня я видел, как из кузницы вели уже закованного молодого парня. По его лицу видно было, что в нем все застыло. Согнувшись, он держал в руках цепь, чтобы она не волочилась по земле, и с огромным

5. Губернатор с любопытством оглядел вошедшую фигуру. После этого между ними был недолгий разговор.

Так прошла беседа губернатора с будущим главой ВЧК. Не знаю, дожил ли Клингенберг до революции, когда этот «бледный юноша с саркастической усмешкой» расстреливал таких, как Клингенберг, «прямо по спискам» [7].

6. Работа была, действительно изнуряющая. Из под пера Дзержинского смертные приговоры шли сотнями. «Дзержинский подписывал небывало большое количество смертных приговоров, никогда не испытывая при этом ни жалости, ни колебаний». А после взрыва в Леонтьевском переулке Дзержинский перешел уж к бессчетным массовым казням [7].

7. Через 16 лет, когда все русские тюрьмы сменили двуглавого орла на серп и молот, и портреты царя на портреты Ленина, перейдя в управление к Дзержинскому, никакой таковой «тюремной революции» произойти уже, конечно, не могло [7].

8. Тоскующий по «красоте и справедливости» Дзержинский так разъяснил сущность своей деятельности: «ЧК не суд, ЧК – защита революции, она не может считаться с тем, принесет ли она ущерб частным лицам, ЧК

усилием шел, чуть ли не бегом, за торопившимся жандармом, которому предстояло, по-видимому, заковать еще несколько человек. Жандарм заметил, как мучается заключенный; на минуту остановился и, улыбаясь, сказал: «Эх, я забыл дать вам ремень» (для поддержания кандалов) – и повел его дальше [1, с. 132].

9. Сегодня у меня было свидание с защитником. Результаты этого уже начали сказываться. Я не мог свободно говорить, хотя при нашем свидании никто не присутствовал; я позабыл такие простые слова, как, например, «записная книжка», голос у меня дрожал, и я чувствовал какую-то дрожь во всем теле. Мысли путались, но я чувствовал себя спокойным; это не было расстройство нервов. Я отвык от людей и, будучи выведенным из равновесия своего одиночества, не успел в течение нескольких минут найти себя, найти новое равновесие [1, с. 133].

10. Только что у какой-то женщины рядом было столкновение с жандармом, а затем она начала истерически кричать, звать на помощь, словно ее собирались резать или убить. Долго, ужасно долго и без перерыва раздавался этот крик. В нескольких камерах начался стук в двери и замлок. Вскоре после этого все успокоилось, вновь воцарилась мертвая тишина, прерываемая лишь свистками паровозов [1, с. 134].

должна заботиться только об одном, о победе, и должна побеждать врага, даже если её меч при этом попадает случайно на головы невинных» [7].

9. В этот раз очередная записка пошла к Дзержинскому: «Сколько у нас в тюрьмах злостных контрреволюционеров?» В ответ от Дзержинского к Ленину вернулась записка: «Около 1500». Ленин прочел, что-то хмыкнул, поставил возле цифры крест и передал ее обратно Дзержинскому. Дзержинский встал и, как обычно, ни на кого не глядя, вышел из заседания. И только на другой день вся эта переписка вместе с ее финалом стала достоянием разговоров, шепотов, коммунистических сановников. Оказывается, Дзержинский всех этих «около 1500 злостных контрреволюционеров» в ту же ночь расстрелял, ибо «крест» Ленина им был понят, как указание [8].

10. После окончания гражданской войны более пяти миллионов детей оставалось на улице без родителей и родственников. Именно Феликс Дзержинский стал инициатором государственной программы поддержки пострадавшего поколения, которое не только кормили, одевали и обували в специально организованных детских домах, но и выращивали в духе нового государственного строя [7].

<p>11. Я все больше и больше укрепляюсь в убеждении, что сегодня кто-нибудь будет повешен. Он знает об этом. К нему приходят, набрасываются на него, вяжут, затыкают ему рот, чтобы не кричал. А может быть, он не сопротивляется. И ведут его и смотрят, как хватается его палач, смотрят на его предсмертные судороги и, может быть, циническими словами провозжают его, когда зарывают его труп, как зарывают падаль. Неужели же те жандармы, вахмистр, предупредительный начальник, – те люди, которых я вижу, могут присутствовать при этом и принимать в этом участие [1, с. 134].</p>	<p>11. «Если вы посмотрите на весь наш аппарат, на всю нашу систему управления, если вы посмотрите на наш неслыханный бюрократизм, на нашу неслыханную возню со всевозможными согласованиями, то от всего этого я прихожу прямо в ужас. Я не раз приходил к Председателю СТО и Совнаркома и говорил: дайте мне отставку! Нельзя так работать!» [6].</p>
--	---

Зафиксированные выше факты свидетельствуют об обоснованности формулы Г.В. Плеханова: «Характер личности является «фактором» общественного развития лишь там, лишь тогда и лишь постольку, где, когда и поскольку ей позволяют это общественные отношения» [4]. Приведённые фрагменты, иллюстрирующие восприятие Ф. Дзержинским воздействие системы государственного управления на отдельную личность и социумы, позволяют констатировать, что История, совершив «скачк», изменила мировосприятие Ф. Дзержинского, в царской тюрьме он презирал предателей и защитников режима, в Кабинете Председателя он плодит и абсолютизирует их, при этом оправдывает их деятельность. У революции – разведчики, а не шпионы, сознательные защитники, а не провокаторы (фрагмент 1 и 1).

Показательна позиция Председателя по отношению к карательным методам управления в царской и Советской России. По отношению к Правительству Николая II – насилие этого института не даст положительных результатов, народные жертвы не пропадут и революция победит. Здесь Ф. Дзержинский оказался прав в краткосрочной перспективе.

«Марш Тамбовских повстанцев» заканчивается восклицанием: «...Мы бессмертны, до свиданья, ...!», в долгосрочной перспективе Они оказались правы. То за что боролись участники антибольшевистских восстаний в Тамбовской губернии, в Сибири и Кронштадте в 1920-1921 гг. (власть Советам, а не партиям; За Советы без больше-

виков; Свобода торговли и многое другое) вернулось и возобладаало (фрагмент 2 и 2).

Фрагмент 3 и 3 показателен, на наш взгляд, тем, что иллюстрирует моральные и физические мучения узника царской тюрьмы Феликса Дзержинского. К нему пришёл с сообщением о процессуальных действиях следствия полковник жандармерии, он беседует с заключённым, это тяготит последнего. А. Чёрный (А.М. Гликберг) передаёт ощущение заметной части россиян от того, что пришла Революция октября 1917 г. гораздо короче, но страшней. Председатель считал такие оценки победившей Революции – преступлением.

Описывая свои ощущения от допроса в царской тюрьме в четвёртом фрагменте, автор акцентирует внимание на эмоциях – «грязи и ... будто зло раскалённым железом...», анекдот из противоположной колонки этого фрагмента отражает физический ужас населения от ОГПУ СССР – его Председателя. Эти акторы действовали жестоко и у объекта их «внимания» эмоции были на уровне инстинкта самосохранения.

Будучи заключённым царской тюрьмы, Ф. Дзержинский обособленно содрогался от «холодного, бездушного железа на живом человеческом теле» заключённого царской тюрьмы (фрагмент 5 и 5). Будучи Председателем вёл линию менее «содрогательную» и защищая Революцию и молодую Советскую республику отдавал приказы расстреливать бывших царских губернаторов и генералов прямо по списку.

Фрагмент 6 и 6 иллюстрирует экстраполяцию настроений и методов борьбы с классовыми врагами от царского режима к РКП(б)-ВКП(б) и Советскому государству, которых придерживался «железный» Феликс. Он собственноручно никого не заковывает, но действовал по принципу – если враг не сдаётся, то его уничтожают.

Фрагмент 7 и 7 иллюстрирует жизнь в царской тюрьме и тюрьме «дзержинского» периода. Здесь ясно видно, что вторая была более суровой, это и обеспечивало, наряду с другими мероприятиями, непобедимость большевистско-советской диктатуры.

Фрагмент 8 и 8 иллюстрирует как царская и большевистская карательные системы учитывают человека – врага в борьбе за власть. Царский жандарм «улыбаясь, извиняется», что нарушил режим осуществления заковывания заключённого. Ф. Дзержинский утверждает, ЧК не может считаться с тем, что обидит или уничтожит отдельного человека в борьбе за сохранение Советской власти.

Фрагмент 9 и 9 описывает ту самую диалектику борьбы, образ которой поэтизировал В.В. Маяковский. Феликс в одиночной камере

царской тюрьмы забыл некоторые слова, к примеру – «записная книжка» и глубоко погрузился в «равновесие одиночества». В советской тюрьме 1500 «злостных контрреволюционеров» были просто и быстро расстреляны по распоряжению Феликса Дзержинского – Председателя ВЧК.

Во фрагментах 10-10 и 11-11 мы сконцентрировали внимание на тех государственных, в этом смысле, глобальных проблемах, которые вычленил ещё в царской тюрьме и последовательно пытался эффективно решить, будучи Председателем ВЧК-ОГПУ и ряда других Наркоматов и Комиссий Ф.Э. Дзержинский. Это проблемы сохранения и воспитания молодого поколения – беспризорных детей и борьба с бюрократизмом.

Действительные заслуги Ф.Э. Дзержинского и его сотрудников в деле борьбы с беспризорностью в СССР велики. Косвенным международным подтверждением этого является решение ЮНЕСКО от 1984 года, которое определяет четырёх педагогов внесших наибольший вклад в развитие педагогики 20 века: Г. Киршенштейнер, М. Монтессори, Д. Дьюи и А.С. Макаренко.

Вся успешная педагогическая деятельность последнего проходила под патронажем ОГПУ СССР. В колониях этого ведомства А.С. Макаренко вёл успешную педагогическую работу с бывшими малолетними убийцами, проститутками и наркоманами, выращивая из них будущих Героев Социалистического труда, генералов, учёных и педагогов. Однако, не будем забывать, что корни этой проблемы (беспризорность) уходят в политику и практику Революции и Гражданской войны в Советской России 1918-1920 гг., одним из творцов которых и был Ф. Дзержинский.

История засвидетельствовала, что разрушение «всего мира насилия» не привело затем к победе над бюрократизмом в системе государственного управления. Более того, даже мощнейший карательный аппарат ВЧК-ОГПУ был против него бессилён, потому что сам с высокой скоростью проникался бюрократизмом. В последние годы своей политической и государственной жизни Ф.Э. Дзержинский это ясно видел, но единственный выход, который он допускал – это просьбы освободить его от занимаемых государственных постов, вероятно, чтобы не повредить делу партии большевиков и строительству социализма в СССР.

Анализ ситуаций превращения Ф.Э. Дзержинского позволяет сделать заключение о том, что конкретный Человек в Истории при попытке построить исторический процесс под своё мировидение сам мутирует в продукт системы государственного управления, в рамках ко-

торой происходит строительство. При этом он приобретает чётко выраженные черты этой системы, понимает их негативность и непобедимость и делает единственно возможное для ответственного революционного актора – это уйти. Деятели подобные Ф.Э. Дзержинскому уходили двумя путями: а) добровольно-естественно; и б) через объявление его врагом системы-«народа», но всегда уходили и из жизни.

Список литературы

1. Дзержинский Ф.Э. Из дневника заключённого. Избранные произведения. ГИПЛ / Ф.Э. Дзержинский. – М., 1957. – С. 129-134.
2. Маяковский В.В. Хорошо. Полное собрание сочинений в тринадцати томах / В.В. Маяковский. – Т. 8. – 1927. ГИХЛ. – М., 1958.
3. Маяковский В.В. Во весь голос. Полное собрание сочинений. В 13-ти тт. Т. 10 / В.В. Маяковский. – М.: Гослитиздат, 1958.
4. Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории [Электронный ресурс] / Г.В. Плеханов. – Режим доступа: URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Pershist/pershist.html>
5. Практикум по истории: Учеб. пособие / к.и.н., доцента Е.В. Сироткиной, к.и.н. доцент В.А. Усков.; РАНХ и ГС при Президенте РФ. – Тамбов: 2015). – С. 299-305.
6. Высказывания Дзержинского о чекистах, России, бюрократах, детях и любви. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ru.city.net/avtory/feliks-edmundovich-dzerzhinskii/>
7. Гуль Р.Б. Дзержинский (Начало террора). [Электронный ресурс] / Р.Б. Гуль. – Режим доступа: URL: <http://lib.ru/RUSSLIT/GUL/dzerzhinsky.txt>
8. Феликс Дзержинский самые шокирующие факты [Электронный ресурс] / Ф.Э. Дзержинский. – Режим доступа: URL: <https://russian7.ru/post/feliks-dzerzhinskiy-samyeshokiryuyshhie/>
9. Млечин Л.М. «КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы» [Электронный ресурс] / Л.М. Млечин. – Режим доступа: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=140651&p=9>

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Научный журнал включен в РИНЦ (российский индекс научного цитирования), статьи публикуются в научных электронных библиотеках <http://elibrary.ru> и <http://cyberleninka.ru>.

Три тематических раздела научного журнала содержат статьи по актуальным проблемам современного научного знания и его компонентов.

Для научных работников, преподавательского состава вузов, студентов, аспирантов, работников общественных организаций, а также государственных и муниципальных служащих.